

БОРЬБА ЗА ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

КАЖДЫЙ человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

*Всеобщая декларация прав
человека, статья 19*

Выпуск 49

14 мая 1978 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО "ХРОНИКА"

Нью Йорк

БОРЬБА ЗА ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

Выпуск 49

14 мая 1978 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Суд над Кириллом Подрабинеком – Суд над Григорием Гольдштейном – Суд над Мариновичем и Матусевичем – Суд над Петром Винсом – Суд над Гаяускасом – Группы "Хельсинки" под следствием – Аресты, обыски, допросы – В тюрьмах и лагерях – В ссылке – В психиатрических больницах – После освобождения – Преследования крымских татар – События в Литве – Преследования верующих – Право на выезд – Вторая культура – Обсуждение проекта Конституции в Грузии – Разные сообщения – Письма и заявления – Новости Самиздата

ГОД ИЗДАНИЯ ОДИННАДЦАТЫЙ

A CHRONICLE OF CURRENT EVENTS

Issue No. 49

May 14, 1978

Copyright © 1978 by Khronika Press

Published by: KHRONIKA PRESS, 505 8th Ave., N.Y., N.Y. 10018

СОДЕРЖАНИЕ

Суд над Кириллом Подрабинеком	5
Суд над Григорием Гольдштейном	7
Суд над Мариновичем и Матусевичем	9
Суд над Петром Винсом	12
Суд над Гаяускасом	14
Группы "Хельсинки" под следствием	17
Дело Гинзбурга	17
Дело Орлова	17
Дело Шаранского	18
Дело Лукьяненко	20
Аресты, обыски, допросы	20
В тюрьмах и лагерях	24
Владимирская тюрьма	24
Мордовские лагеря	24
Пермские лагеря	26
Письма и заявления политзаключенных	31
Освобождения	35
В ссылке	35
В психиатрических больницах	36
В специальных психиатрических больницах	36
В больницах общего типа	39
После освобождения	41
Преследования крымских татар	42
В Крыму	42
В Узбекистане	48
События в Литве	50
Аресты и допросы	51
Преследования верующих	52

Преследования верующих	54
Православные	54
Католики в Грузии	56
Адвентисты. Арест Шелкова	56
Пятидесятники	62
Баптисты	63
По страницам советской печати	67
Право на выезд	72
Евреи	75
Пятидесятники	76
Немцы	77
Уехали	78
Вторая культура	79
Суд над Гооссом	80
Обсуждение проекта Конституции в Грузии	82
Разные сообщения	84
Допросы в милиции	89
Свободный профсоюз	91
Окончание дела Снегирева	92
Письма и заявления	93
10 лет "Хронике"	99
Документы Московской группы "Хельсинки"	100
Новости Самиздата	101
Указатель имен	104

СУД НАД КИРИЛЛОМ ПОДРАБИНЕКОМ

14 марта народный суд г. Электростали Ногинского р-на Московской области рассмотрел дело Кирилла Подрабинека (1952 г.р.), обвиняемого по ч. 1 ст. 218 УК РСФСР ("... хранение, приобретение, изготовление ... огнестрельного оружия /кроме гладкоствольного охотничьего/, боевых припасов ... без соответствующего разрешения"). Председательствовал судья Керносов, обвинитель – прокурор Чижов, защитник – адвокат Плоткин.

На суд пришли около 40 друзей и знакомых подсудимого. Перед началом заседания всех впустили в зал № 2. Через некоторое время объявили, что здесь будет рассматриваться другое дело. Однако перед дверью зала № 1 уже стоял плотный кордон милиции и "штатских".

На вопрос судьи: "Подсудимый, у Вас имеются возражения против состава суда?" – Подрабинек ответил:

Да, я возражаю против состава суда в целом. Мое дело сфабриковано КГБ, я являюсь заложником его. В знак протеста я с первого дня ареста по сегодняшний день держу голодовку. Кроме того, на суд не допущен никто из моих друзей. Я не доверяю ни одному суду Советского Союза.

Суд отклонил отвод К.Подрабинека.

Согласно обвинительному заключению, К. Подрабинеку инкриминируется "незаконное приобретение пистолета для подводной охоты и боеприпасов". Имеются в виду пистолет для подводной охоты и 127 мелкокалиберных патронов, изъятые 10 декабря 1977 г. на обыске на железнодорожном переезде, где работал тогда К. Подрабинек, и два мелкокалиберных патрона, изъятые 14 октября 1977 г. на обыске на квартире К. Подрабинека (Хр. 47). В обвинительном заключении также сказано:

Баллистическая экспертиза установила, что доставленный ей пистолет для подводной охоты марки ППО за № 898 типа гладкоствольных ружей содержал капсюль "жевел" с 5 гр. пороха и мелкокалиберный патрон. Пистолет к огнестрельному оружию не относится и для стрельбы в воздушной среде не пригоден, но при определенных условиях возможны одиночные выстрелы в воздухе ... Следствием установлено, что пистолет приобретен подсудимым в 1977 г.

Подсудимый Кирилл Подрабинек на следствии отказался давать показания, на вопросы не отвечал и протоколы не подписывал.

На вопрос судьи: "Вы признаете себя виновным?" – К. Подрабинец ответил:

Виновным себя не признаю. На все вопросы суда отвечать отказываюсь, потому что дело сфабриковано КГБ в ответ на отказ брата уехать за границу. Я взят заложником, чтобы заставить брата уехать.

В дальнейшем К. Подрабинец ни на какие вопросы не отвечал.

В качестве свидетелей в суде были допрошены сослуживцы К. Подрабинека, его отец П.А. Подрабинец и брат Александр Подрабинец, Л. Иванова (Хр. 47), Т. Якубовская (Хр. 47).

А. Подрабинец при допросе заявил:

... В официальной беседе представитель следственных органов заявил мне, что, по его мнению, существуют обстоятельства, которые могут служить основанием для закрытия уголовного дела против моего брата... Я надеюсь, что суд вызовет этого человека свидетелем... Фамилия этого человека – Белов. Он начальник отдела Управления Комитета государственной безопасности по Москве и Московской области. Это он мне сказал в беседе 4 января этого года. Он мне сказал также, что непременным условием для закрытия дела будет согласие моего брата Кирилла, моего отца и мое эмигрировать из Советского Союза... Я также хочу добавить, что обвинение, выдвинутое против моего брата, я считаю сфальсифицированным и возбужденным исключительно по инициативе Комитета госбезопасности.

...

Еще я хочу добавить, что в защиту моего брата выступила организация "Международная Амнистия", ... выступил член нижней палаты американского конгресса, ... собрано 40 подписей.

...

Я хочу еще добавить несколько слов о процедуре суда. В нарушение и Конституции, и Уголовно-процессуального кодекса суд проводится практически закрыто. В зале суда присутствуют люди, не знакомые моему брату и не имеющие к нему близкого отношения. Тем не менее и жена, и родные, и друзья Кирилла Подрабинека ... вынуждены находиться вне зала. Это нарушение права на открытое судебное разбирательство.

Сделав это заявление, А. Подрабинец отвечать на вопросы судьи отказался.

Прокурор потребовал приговорить К. Подрабинека к 3 годам лагерей. В своей речи он, в частности, сказал:

Все рассуждения, высказывания, высказанные подсудимым Подрабинеком и его братом Александром, абсолютно никакого отношения к данному делу, к сегодняшнему делу и, в частности, к обвинению не имеют.

...
Разговор о якобы подброшенных патронах (на обыске 14 октября 1977 г. – Хр.) – это детский лепет. Нет оснований ему верить. Какой смысл был подбрасывать патроны на втором обыске, когда это можно было сделать на первом?

Адвокат в своей речи обратил внимание суда на то, что принадлежность подсудимому пистолета и патронов, найденных в путевой будке, не доказана; пистолет для подводной охоты продается свободно, без специальных разрешений, и его приобретение не может считаться незаконным, а сам пистолет не является огнестрельным оружием; на баллистическую экспертизу пистолет был передан с вложенными в него капсюлем и патроном, но в протоколе обыска от 10 октября 1977 г. не отмечено, были ли в пистолете капсюль и патрон, таким образом, кто и когда заложил их в пистолет, неизвестно и судом не исследовано. В конце своей речи адвокат сказал: "Нет никаких доказательств – ни прямых, ни косвенных, подтверждающих виновность моего подзащитного. На этом основании я считаю необходимым прекратить возбужденное против него дело и освободить его из-под стражи".

В последнем слове К. Подрабинек сказал:

Как я уже говорил, это дело сфабриковано КГБ. Оно имеет политическую подоплеку, за которую меня не хотят привлекать к ответственности. По существу, это дело – политическое, но его выдают за уголовное. Это испытанный прием КГБ. Он применялся, в частности, в отношении Льва Александровича Рудкевича (Хр. 45, 46 – Хр.), Феликса Сереброва (Хр. 47 – Хр.). Власти боются инакомыслящих и выдают их за уголовных преступников.

Дело считается открытым, но сделано все возможное, чтобы избежать гласности. ...

Суд приговорил Кирилла Подрабиника к 2,5 годам лагеря общего режима. Московский областной суд оставил кассационную жалобу адвоката Плоткина без удовлетворения.

Начало срока (дата ареста – см. Хр. 48) – 29 декабря 1977 г.

СУД НАД ГРИГОРИЕМ ГОЛЬДШТЕЙНОМ

20 марта в народном суде Ленинского р-на гор. Тбилиси слушалось дело члена Грузинской группы "Хельсинки" Григория Гольдштейна. (О начале дела см. Хр. 48.) Председатель суда – Накашидзе.

Григорий Абрамович Гольдштейн обвинялся по ч. 1 ст. 234 УК ГССР в том, что "несмотря на неоднократные предупреждения со стороны Ленинского РОВД, не занимается общественно полезным трудом и длительное время ведет паразитический образ жизни". В обвинительном за-

ключении говорится, что в октябре-декабре 1977 г. обвиняемому несколько раз давали направления на инженерные должности в НИИТМ, но он от получения этих направлений категорически отказывался.

Обвинение основывалось на показаниях участкового милиционера, внештатного сотрудника Ленинского РОВД, председателя жилищного кооператива, где живет Гольдштейн, и его соседа по дому. Эти показания касались предупреждений об устройстве на работу, делавшихся Гольдштейну участковым в присутствии остальных перечисленных свидетелей.

Свидетель Л.Д. Гершгорин показал, что с осени 1975 г. Григорий Гольдштейн регулярно занимался с его сыном-школьником и другими детьми математикой и физикой. Денег за эти занятия Гольдштейн не брал.

Гольдштейн показал суду, что он непрерывно занимался научной деятельностью, что у него имеются статьи, опубликованные уже в тот период, когда он не работал по найму. Гольдштейн объяснил, что он не мог принять направления на работу в НИИ, т.к. там ведутся закрытые разработки, а он не хочет продлевать срок своего пребывания в СССР из-за новой секретности. Подсудимый рассказал, что источником его существования были трудовые накопления, которые он делал до увольнения со службы – его зарплата составляла 400 рублей в месяц, кроме того он имел другие официальные доходы; при этом он холост и расходы его невелики.

Суд не отразил в приговоре этой части показаний Гольдштейна. В приговоре не упомянуто, что подсудимый 17 лет проработал в советских учреждениях, что он кандидат технических наук, что у него есть изобретения и печатные труды. Суд признал Гольдштейна виновным в том, что он "длительное время не занимается общественно полезным трудом и ведет паразитическое существование".

В последнем слове Гольдштейн сказал:

Смысл сегодняшнего суда заключается в том, что он демонстрирует фактически бесправное положение еврея, которому власти много лет отказывают в разрешении на выезд в Израиль.

...

Рассеянный по свету еврейский народ на протяжении своей многовековой истории подвергался разнообразным гонениям на чужой земле. Сегодня у нас есть возрожденное национальное государство, гражданином которого я имею честь быть. Моя цель – репатрироваться из СССР в Израиль. К сожалению, меня рассматривают в СССР как собственность этой страны и не только запрещают ее покинуть, но и разнообразно преследуют.

Суд приговорил Григория Гольдштейна к 1 году лишения свободы в лагере общего режима – это максимальное наказание, предусмотренное частью 1 статьи 234. Г. Гольдштейна взяли под стражу в зале суда.

Повестка на суд была вручена Г. Гольдштейну за 4 дня до судебного заседания, и он не успел пригласить адвоката. От защитника, назначенного судом, Гольдштейн отказался. Все ходатайства и протесты, заявленные подсудимым, суд отклонил. В частности, Гольдштейн дважды заявлял отвод всему составу суда, считая, что дело ведется необъективно.

6 апреля кассационная инстанция – Тбилисский городской суд – оставила приговор в силе.

8 апреля Г. Гольдштейна этапировали в Архангельскую область, хотя за день до этого зам. начальника следственного изолятора № 1 подполковник Бежанашвили сказал, что его могут отправить только в пос. Цулукидзе (Зап. Грузия), где находится лагерь для осужденных на срок до 3 лет общего режима.

С заявлением в защиту Гольдштейна выступили члены Московской группы "Хельсинки" и еврейские активисты из Москвы, Ленинграда, Киева. Они подчеркивают, что Гольдштейн осужден лишь за то, что не работал по найму, что противоречит Международному пакту о гражданских и политических правах.

СУД НАД МАРИНОВИЧЕМ И МАТУСЕВИЧЕМ

С 22-го по 27 марта выездная сессия Киевского областного суда рассматривала в г. Василькове (Киевская обл.) дело членов Украинской группы "Хельсинки" Мирослава Мариновича и Николая Матусевича, обвинявшихся по ч. 1 ст. 62 УК УССР (= ст. 70 УК РСФСР). Матусевич обвинялся также по ч. 2 ст. 206 УК УССР ("злостное хулиганство"). Председательствовал на суде "сам" Дышель, в послужном списке которого суды над З. Антонюком (Хр. 27; приговор 7+3), В. Стусом (Хр. 27; 5+3), С. Глузманом (Хр. 28; 7+3) и Любовью Середняк (Хр. 28), Н. Плахотнюком (Хр. 28; СПБ), Е. Сверстюком (Хр. 29; 7+5), Л. Плющом (Хр. 29, СПБ), Н. Светличной (Хр. 29; 4). В. Вылегжаниным (Хр. 34; 4), Г. Винсом (Хр. 35; 5+5). Оба подсудимых отказались от адвокатов, тем не менее назначенный судом защитник Матусевича Карпенко в процессе участвовал.

М. Маринович (1950 г.р.) окончил Львовский политехнический институт. Перед арестом работал инженером в Киеве. Его мать живет в Дрогобыче, жена Раиса Сергийчук – в Василькове.

Н. Матусевич (1948 г.р.) в 1972 г. был исключен с 4 курса исторического факультета Киевского пединститута за "неуспеваемость". Истинная причина – проявление симпатий к репрессированным в том году украинским интеллигентам. Перед арестом Матусевич работал редактором в издательстве медицинской литературы в Киеве. Его родители и сестра живут в Василькове, жена Ольга Гейко – в Киеве.

Дата начала процесса держалась в секрете. Родственники и друзья подсудимых, вызванные в суд в качестве свидетелей, получили повестки только к концу первого дня суда – вечером 22 марта. Здание суда охранялось большим отрядом милиции и дружинников. Многим свидетелям после дачи показаний в зале суда остаться не разрешили. В день объявления приговора работающих свидетелей с работы не отпускали. 24 марта Любовь Мурженко, добивавшуюся разрешения присутствовать на суде, отвели в милицию и продержали там почти весь день.

В начале процесса Матусевич заявил, что не признает суд, и “за оскорбление суда” был удален из зала. Его привезли только на оглашение приговора. Когда приговор был прочитан, дезориентированный Матусевич спросил: “А последнего слова разве вы нам не дадите?”; в ответ ему скрутили руки и вытолкнули из зала. В первый день процесса судья Дышель сказал Мариновичу, протестовавшему против фактически закрытого характера суда, что суд открытый, но никто к нему не пришел. Когда на следующий день Маринович из допроса Светличной понял, что его обманули, он отказался участвовать в суде и на все обращения к нему отвечал одной фразой: “Отказываюсь принимать участие в закрытом судебном заседании”.

“Дело” Мариновича и Матусевича состоит из 8 томов. По ст. 62 УК им инкриминировалось участие в “изготовлении” документов Украинской группы “Хельсинки” – Декларации (Хр. 43) и меморандумов № 10 и № 11, а также “распространение” документов Группы.

По этим обвинениям в качестве свидетелей были допрошены член Украинской группы “Хельсинки” А. Бердник, Н. Светличная (в меморандуме № 11 рассказывалось о ее положении после выхода из лагеря – см. Хр. 43-46), В. Лисовая (в меморандуме № 10 говорилось о том, как КГБ преследует ее – см. Хр. 44), М. Коцюбинская (Хр. 45), Е. Обертас (Хр. 45, 46), жена Матусевича Ольга Гейко (Хр. 45), были зачитаны показания не явившегося по болезни Б.Д. Антоненко-Давидовича (Хр. 45, 46).

Допрошены были также родители, сестра, дядя и двоюродная сестра Матусевича, мать, сестра и жена Мариновича.

Надежда Светличная на вопросы, кому именно она передала сведения о себе, кто составлял меморандум № 11, каково было участие Мариновича и Матусевича, ответила, что она обратилась в Группу, а не к отдельным ее членам. Зачитав фразу из ее заявления в ЦК КПСС (Хр. 44): “... Считаю ниже человеческого достоинства после всего пережитого быть гражданином самого большого, самого могучего и самого совершенного в мире концлагеря”, судья Дышель спросил: “На каком основании вы это заявляете?”. – “Сегодняшняя расправа над Мариновичем и Матусевичем – лучшее тому подтверждение”, – ответила Светличная. “Заметьте это – она оскорбляет советский суд, она здесь клеветает!” – воскликнул Дышель, обращаясь к прокурору. Слова Светличной вызвали бурное возмущение “публики”, которая и в других случаях бросала угрожающие или оскорбительные реплики в адрес подсудимых и неко-

торых свидетелей, к чему суд относился благосклонно. Судья спросил Светличную: "Мы здесь собрались в открытом судебном заседании с участием заседателей, защитника, в присутствии общественности – и это вы называете расправой?" – "А вы называете это открытым судом, куда не пускают ни родственников, ни близких подсудимых, где нет даже самого подсудимого?" – ответила Светличная. На следующий день, 24 марта, когда Светличная, среди других, подала Дышелю заявление с просьбой пустить ее в зал суда, специально [посланный] человек вышел за ней и провел ее на заседание.

Вера Лисовая, подтвердив написанное о ней в меморандуме № 10 (что "беседы" в КГБ довели ее до прединфарктного состояния), сказала, что навещавшим ее знакомым, среди которых были и Маринович с Матусевичем, она рассказывала о причине своей болезни. На этом основании суд признал доказанным участие подсудимых в "изготовлении" меморандума № 10.

Ольга Гейко отказалась ответить на вопрос прокурора "Считаете ли вы себя и теперь членом Группы?". Судья: "Подсудимый Маринович, что вы скажете по этому поводу?" Маринович: "Отказываюсь принимать участие в закрытом судебном заседании". Судья: "Маринович, я перестаю вас понимать. От вашего слова зависит судьба вашего товарища. Одно дело, если она просто свидетель, и совсем другое, если – член Группы, тогда ее место рядом с вами, а вы заладили свое: "Отказываюсь"... Когда речь шла о ваших интересах, вы могли говорить: это этично, а это неэтично. А не считаться с товарищами это, по-вашему, этично?" – "Не советскому суду говорить об этике", – добавил Маринович к своей стереотипной фразе.

М. Коцюбинская и Е. Обертас отказались сообщить суду, от кого они получили изъятые у них на обысках документы Группы. Обертас на суде сказал, что является другом подсудимых и поддерживает их деятельность.

Почти целый день суд разбирает "хулиганство" Матусевича. Из 36 выступивших в суде свидетелей 14 были вызваны в связи с обвинением в хулиганстве.

Случай, послуживший поводом для этого обвинения, произошел шесть лет тому назад (!). Путешествуя с друзьями летом 1972 г. по Карпатам, Матусевич в селе Криворивня услышал, что кто-то из туристов бросил оскорбительное замечание прошедшей гуцулке. Матусевич одернул обидчика, спутники последнего накинулись на Матусевича, тот сумел отбиться – и инцидент, казалось бы, был исчерпан. Однако потом появилось заявление в КГБ руководителя туристской группы Г. Макогоненко, согласно которому Матусевич кричал туристам: "Убирайтесь на Урал! Москали! Быдло!" и ударил одного из них – В. Данилова. Эта версия и была изложена в обвинительном заключении. Дело о хулиганстве было возбуждено только в 1977 г. – за два месяца до окончания срока давности. Никаких следов побоев у "потерпевшего" зафиксировано, конечно, не было.

На суде выступили свидетелями 11 членов туристской группы и 3 спутника Матусевича (супруги Обертас и Валентина Гиренко). Все туристы, дававшие показания до перерыва, на вопрос, знают ли они подсудимого, с большей или меньшей уверенностью отвечали: "Знаю", "Помню", "Хорошо помню", хотя перед ними на скамье подсудимых сидел не Матусевич, а Маринович. Не все туристы подтвердили, что слышали криминальную фразу. Судья долго выяснял, как следует характеризовать инцидент – как "драку", "борьбу" или "ссору". Даже когда речь шла о документах Группы, он каждый раз спрашивал у "потерпевшего", нет ли у него вопросов к свидетелю. Данилов важно отвечал, что вопросов не имеет. Согласно обвинению, Матусевич совершил "хулиганский поступок" из националистических побуждений – потому что туристы разговаривали по-русски. Между тем на суде оказалось, что В. Гиренко обычно говорит по-русски.

Судебное следствие проходило 22, 23 и 24 марта. Приговор объявили 27 марта: каждому – по 7 лет лагерей строгого режима и 5 лет ссылки. Начало срока (дата ареста) – 23 апреля 1977 г. (Хр. 45).

За неделю до суда в районной газете "Шлях Иллича" появилась разносная статья П. Барзинского "Черная неблагодарность" о Н. Матусевиче и его родных. 19 марта эту статью перепечатала областная газета "Киевская правда".

15 апреля в газете "Шлях Иллича" появилась еще одна статья Барзинского "Злопыхатели", в которой клеймятся не только Маринович и Матусевич, но и "их сообщники, особенно антисоветчики Александр Бердник и Евгений Обертас". В статье сказано, что в редакцию пришли письма, авторы которых требуют, чтобы Бердник и Обертас "ответили за свои действия перед судом".

СУД НАД ПЕТРОМ ВИНСОМ

6 апреля народный суд Подольского р-на г. Киева приговорил члена Украинской группы "Хельсинки" Петра Винса (1956 г.р.) по ст. 214 УК УССР ("ведение в течение длительного времени паразитического образа жизни") к 1 году лагерей общего режима.

Дед Петра, баптистский проповедник П.Я. Винс, погиб в лагере в 1943 г. Бабушка Петра Л.М. Винс была сослана в Сибирь; в 1964-67 гг. она находилась в лагерях (в Хр. 48 время ее заключения и статья УК указаны неверно); в последнее время Л.М. Винс активно работает в Совете родственников узников ЕХБ. Отец Петра, секретарь Совета Церквей ЕХБ Г.П. Винс, неоднократно арестовывался; в 1975 г. он был осужден на 5 лет лагерей и 5 лет ссылки (Хр. 35).

В феврале 1977 г., в самый разгар атаки КГБ на группы "Хельсинки", Петр Винс вступил в Украинскую группу "Хельсинки" (Хр. 44). В своем последнем слове на суде он сказал, что сотрудники КГБ тогда же пригрозили ему расправой.

Вскоре П. Винса уволили "по сокращению штатов" (он работал техником-осветителем во Дворце культуры). Неоднократные попытки устроиться на работу по специальности остались безуспешными. В течение двух месяцев П. Винс работал грузчиком в магазине, однако состояние здоровья не позволило ему продолжать тяжелый физический труд.

П. Винс решил эмигрировать. В последние месяцы перед арестом он ходатайствовал о разрешении уехать из СССР по вызову родственников из Канады.

1 декабря 1977 г. милиция сделала П. Винсу предупреждение, объявив ему устроиться на работу в месячный срок.

С 8 декабря 1977 г. по 6 января 1978 г. П. Винс находился под административным арестом (Хр. 48). С 8-го до 30 декабря П. Винс держал голодовку.

13 февраля П. Винс вернулся из Якутии, куда он ездил на свидание с отцом, чтобы получить его согласие на свой отъезд за границу. Такое согласие, заверенное администрацией лагеря, он получил.

15 февраля П. Винс был арестован (Хр. 48).

Вскоре после этого 38 человек обратились к Прокурору УССР с требованием освободить П. Винса.

Назначенный сначала на 28 марта, суд в этот день не состоялся "в связи с недоставкой подсудимого в суд". (В это время в СССР находилась группа американских конгрессменов; в конце марта она собиралась посетить Киев.)

29 марта получила 10 суток ареста Любовь Мурженко (см. "Аресты, обыски, допросы"). 31 марта за "сквернословие" и "нарушение общественного порядка" 15 суток ареста получил друг П. Винса Петр Драга (находясь под арестом, он держал голодовку).

Утром 6 апреля "по подозрению в краже" был задержан у себя дома Валерий Надюк – один из предполагавшихся свидетелей защиты (его приняли на работу на ту должность, с которой незадолго до этого "по сокращению штатов" уволили П. Винса). Вечером, когда суд кончился, "подозрение" отпало.

У входа в здание суда был задержан и отправлен в милицию еще один предполагавшийся свидетель – кандидат медицинских наук Владимир Малинкович, осматривавший П. Винса после 6 января. (Защитник П. Винса Н.А. Шафранский ходатайствовал о вызове Малинковича в качестве свидетеля, но суд отказал ему.)

У здания суда были задержаны также Я. Бородовский и приехавший из Москвы Андрей Твердохлебов. По окончании суда их отпустили. Неоднократно пытались задержать друга П. Винса Григория Токаяка (Хр. 48), но окружающие воспрепятствовали этому.

Квартал, в котором находится здание суда, с утра оцепили сотрудники милиции и КГБ; движение по улице было приостановлено. В зал суда, заполненный заранее, пропустили лишь родственников Петра Винса. Однако когда сестры П. Винса, войдя в зал, попытались вручить

председателю суда заявление о нарушении гласности, их немедленно отправили в милицию.

Петр Винс отказался давать в суде показания, заявив, что весь процесс противозаконен.

Назначенный судом адвокат Шафранский указал на многочисленные обстоятельства, доказывающие необъективный характер проведения дознания, и ходатайствовал об отправке дела на следствие, но суд отклонил это ходатайство. Суд отклонил также ходатайства адвоката об истребовании и приобщении к делу ряда документов, могущих исправить необъективность органов дознания.

В суде кроме матери П. Винса были допрошены 8 свидетелей. Они подтвердили обвинение в "паразитическом образе жизни" П. Винса такими показаниями: "Видел, как он гулял", "Хорошо одевался", "Ходил с сумочкой" и т.п.

В последнем слове Петр Винс сказал, что настоящий процесс – логическое продолжение преследования старших членов его семьи.

В конце апреля Киевский городской суд рассмотрел кассационную жалобу адвоката Шафранского, просившего, ввиду неполноты и односторонности дознания и судебного следствия, отменить приговор и направить дело на дополнительное расследование. В кассационной жалобе, в частности, указывается, что в приговоре суда срок пребывания П. Винса под административным арестом указан по 23 декабря. Вторые 15 суток, которые П. Винс тоже отбыл почти полностью, суд игнорировал.

Адвокат указал также, что в "деле" П. Винс назван "практически здоровым", хотя в детстве он перенес тяжелые операции, военкомат по состоянию здоровья снял его с воинского учета и во время пребывания под административным арестом к нему несколько раз вызывали в спецприемник скорую помощь.

Городской суд оставил приговор по делу П. Винса без изменения.

14 мая П. Винс был отправлен в лагерь. Накануне майор КГБ Берестовский допросил его по делу Л. Лукьяненко. П. Винса спросили, кто автор меморандума № 2 Украинской группы "Хельсинки" (Хр.45).

СУД НАД ГАЯУСКАСОМ

С 12-го по 14 апреля Верховный суд Литовской ССР провел в Вильнюсе судебный процесс по делу Балиса Гаяускаса (1926 г.р.), арестованного 20 апреля 1977 г. (Хр. 45). Судья – Радзюнас, обвинитель – Бакученис, защитник (назначенный) – Гавронский.

В 1948-1973 гг. Гаяускас отсидел в лагере 25 лет. На этом суде он обвинялся по ч. 2 ст. 68 УК Лит. ССР (= ст. 70 УК РСФСР). Суть обвинения (словами приговора):

В 1974 г. подсудимый приобрел и с целью распространения хранил следующие произведения: "Большевизм" (на польском языке), "Архипелаг ГУЛаг" А. Солженицына (1 том, на русском языке) и книгу "Бог сегодня" (на литовском языке), а также брошюры "Хроника защиты прав человека в СССР" (на русском языке), "Бог и родина" (на литовском языке). Эти антисоветские произведения подсудимый давал читать Л. Ставкису, а первый том книги "Архипелаг ГУЛаг" собственноручно переводил на литовский язык с целью распространения. (...)

С 1974 года Гаяускас приобретал и хранил документы, выпускавшиеся руководством буржуазно-националистических банд, действовавших в Литве в послевоенные годы, а также материалы, связанные с этой тематикой, как-то: документы т.н. Союза борьбы за свободу Литвы; уставы Литовской освободительной армии и организации "Ястребы"; инструкции, указы, протоколы, а также – "Бюллетени СБСЛ" (Союз борьбы за свободу Литвы), "Колокол свободы", "Партизан", "Свободное слово" (на русском языке) и др. (...) Все эти материалы суд признал антисоветскими. (...)

Вернувшись из мест заключения, Б. Гаяускас систематически собирал сведения о лицах литовской национальности, осужденных за особо опасные государственные преступления. Со времени освобождения подсудимый составлял списки лиц, репрессированных в Литве за участие в антисоветском движении. Эти списки подсудимый через своих сообщников – С. Ковалева и А. Гинзбурга – передавал для публикации в нелегальном сборнике "Хроника текущих событий", а также в заграничных антисоветских изданиях.

Гаяускас не признал себя виновным. Он настаивал на том, что, во-первых, инкриминируемые ему деяния не доказаны и, во-вторых, они не являются криминальными.

Так, книга "Большевизм" появилась в доме тогда, когда он находился в (предыдущем) заключении; он ее никому не давал.

Читая "Архипелаг ГУЛаг", который ему подарил Симас Кудирка (Хр. 20, 33, 34), он, как это ему свойственно, выписывал отдельные места и делал пометки; нет никаких оснований считать, что он собирался ее переводить.

На предварительном следствии он действительно показал, что передал материалы о партизанском движении Ставкису, но это показание было получено у него под давлением (следователь угрожал, что вызовет на допрос его больную мать, и он боялся, что она умрет) и он от него отказывается.

Изъятый у него список политзаключенных-литовцев – это список друзей и товарищей по 25-летнему заключению; к публикации списка на Западе он никакого отношения не имеет.

В период предварительного следствия было допрошено около 40 человек (Хр. 45, 47, 48). Только один из них – Ставскис – дал показания, использованные обвинением.

На суде кроме Ставскиса были допрошены 77-летняя мать Гаяускаса А. Киличяускене и еще три женщины – О. Григолюнсене (Хр. 48), Й.Бурбулене (ее муж А. Бурбулис в 19 лагере – Хр. 46) и Цидзикене (мать П. Цидзикаса – Хр. 34, 39, 46).

Ставскис сказал, что книгу "Большевизм" он сам взял из дома Гаяускаса; он повторно показал, что материалы о партизанском движении ему принес Гаяускас.

Григолюнсене, Бурбулене и Цидзикене рассказали о материальной помощи, которую им оказывал Гаяускас ("Хронике" не известно, инкриминировалась ли эта помощь Гаяускасу).

Защитник просил суд переqualифицировать обвинение Гаяускасу на ст. 199-1 УК Лит. ССР (= ст. 190-1 УК РСФСР). Обвинитель предложил дать Гаяускасу 7 лет лагерей и 5 лет ссылки.

После долгого перерыва суд объявил приговор, в котором признал Гаяускаса особо опасным рецидивистом и осудил его на 10 лет ИТК особого режима и 5 лет ссылки.

В зал суда кроме свидетелей пустили невесту Гаяускаса Ирену Думбрите (Хр. 48), ее сестру Лайму Шульскене (Хр. 48) и Антанаса Терляцкаса (Хр. 47, 48). Остальные места были заняты "приглашенными".

За день до суда работники КГБ распорядились, чтобы Каунасский почтамт не доставлял писем и телеграмм, адресованных И. Думбрите. В дни суда на многие предприятия приходили сотрудники КГБ. Они проверяли в отделах кадров рабочие графики и требовали от администрации особо строгого контроля за соблюдением дисциплины.

16 апреля А.Д. Сахаров выступил с обращением:

*Мировой общественности
В защиту Балиса Гаяускаса*

Балис Гаяускас, в прошлом – узник сталинских и послесталинских лагерей, попавший в них в 1949 году в возрасте 23 лет и после двадцатипятилетнего срока освобожденный в 1974 году, вновь осужден судом в Вильнюсе на десять лет заключения в лагере особого режима и пять лет ссылки. Арест и осуждение Гаяускаса – акт исключительной жестокости, наглядно демонстрирующий действия репрессивных органов. Суд, так же как в ряде других случаев, не постеснялся вынесенный сталинскими судьями приговор считать отягчающим обстоятельством. Гаяускас был арестован во время допроса по делу Гинзбурга. Это дает нам основание рассматривать его арест также как одно из действий против Фонда помощи политзаключенным и их семьям. И в заключении, где он провел большую часть сознательной жизни, и во время краткого пребывания на свободе Балис пользовался большим

уважением и любовью товарищей за честность, мужество, принципиальность и доброжелательность.

Я призываю честных людей во всем мире, всех, озабоченных соблюдением прав человека, все организации, ответственные за контакты с Советским Союзом, правительственных деятелей Запада, всех литовцев за рубежом – выступить в защиту благородного и мужественного человека трагической судьбы – Балиса Гаяускаса.

В период следствия мать и невеста Гаяускаса получили от него около 10 писем. После суда Ирена Думбрите имела с Гаяускасом свидание. 20 апреля Гаяускас был отправлен в Мордовские лагеря.

ГРУППЫ "ХЕЛЬСИНКИ" ПОД СЛЕДСТВИЕМ

Дело Гинзбурга

28 апреля Александр Гинзбург и его защитник Е.А. Резникова уже готовы были подписать протокол об окончании ознакомления с "делом", когда неожиданно оказалось, что предварительное следствие, которое должно было окончиться до 3 мая (Хр. 48), продлено на месяц. Следователь сослался на ходатайство Гинзбурга о продлении, поданное еще в марте.

Дело Орлова

Александр Сергеевич Ляпин (1948 г.р.) в апреле 1975 г. приезжал из Башкирии к Юрию Орлову. В декабре 1976 г. он приезжал к нему вторично.

4 января 1977 г. против Ляпина было возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 206 УК РСФСР; он обвинялся в вооруженном нападении на шестерых человек. 13 января 1977 г. его арестовали.

В своем письме (см. ниже) Ляпин рассказал, что во время предварительного следствия, которое вела прокуратура, с ним несколько раз беседовал работник КГБ. Этот работник говорил Ляпину, что дело против него будет прекращено, если он добровольно даст показания против Ю. Орлова. Ему было предложено, в частности, показать, что Орлов поручил ему взять пробу грунта на 285-м километре шоссе Челябинск – Свердловск и собрать информацию о характере продукции, производимой на механическом заводе в г. Кумертау. Работник КГБ обещал после таких показаний обеспечить его хорошей пенсией по инвалидности и спокойной работой. Ляпин отказался от всех предложений КГБ.

По словам Ляпина, в санчасти тюрьмы ему два раза делали "растор-мозку" (внутривенные инъекции амитал-кофеиновой смеси). Когда

он входил в состояние эйфории и с трудом контролировал свое поведение, работник КГБ начинал задавать ему вопросы: "Кому отдать пакет?", "Что передать Юрию Федоровичу?" и т.п.

Судебно-психиатрическая экспертиза признала Ляпина невменяемым.

22 марта 1977 г. Кугарчинский районный народный суд направил его на принудительное лечение в психиатрическую больницу общего типа. Вышел он из больницы 14 октября 1977 г.

22 апреля 1978 г. А. Ляпин обратился к английскому адвокату Макдональду, взявшему на себя защиту Орлова, с письмом. Сообщив в этом письме вышеизложенные факты, Ляпин просил использовать его письмо для защиты Орлова.

Ляпин написал также открытое письмо:

Я, Ляпин Александр Сергеевич, несколько раз передавал Ю.Ф. Орлову документы о нарушении прав человека ...

Рассказав о вышеизложенном, он лишет о своем принудительном лечении:

За полгода при помощи нейролептиков (трифтазин, амитриптилин, галоперидол) меня превратили в инвалида с трясущимися конечностями. Меня предупредили, что если я сунусь куда не надо еще раз, то следом могу сунуть голову в петлю.

Заканчивается письмо так:

В данный момент я направляюсь на жительство: Ленинградская обл., Выборгский р-н, пос. Гончарово ... Сейчас я получаю пенсию 45 руб. и, конечно, приехать больше не смогу...

* * *

В конце апреля Ю. Орлов и его защитник адвокат Е. Шальман кончили знакомиться с материалами предварительного следствия.

Шальман заявил ходатайство о прекращении дела "за отсутствием состава преступления". Ходатайство было отклонено.

Дело Щаранского

2 марта родственники Анатолия Щаранского отправили Председателю КГБ Андропову телеграмму следующего содержания:

Несмотря на наши категорические требования, нам не дают свидания с Анатолием, и мы не можем узнать его позицию в вопросе защиты. Мы не имеем от него мотивированного поручения, предусмотренного законом.

Тем самым его незаконно лишают возможности пригласить защитника согласно его позиции.

Мы категорически протестуем против незаконного назначения казенного адвоката органами КГБ по его делу.

В ответ на это заявление мать А. Шаранского И.П. Мильгром 16 марта была вызвана в Лефортово. С ней беседовали подполковник Володин и прокурор по надзору за органами государственной безопасности Илюхин. После долгих препирательств Иде Петровне принесли записку от Анатолия. Он пишет:

Дорогая мамочка! Я заявляю следствию и повторяю тебе, что выбор защитника я поручаю тебе и Наташе. От адвоката, назначенного коллегией, я категорически отказался. Если вам не удастся подобрать защитника по своему желанию, я буду защищать себя сам.

По словам Володиной, Анатолий согласился написать эту записку лишь при условии, что мать ему ответит. В свою очередь Володин поставил Мильгром такое условие: в ее записке не должна упоминаться жена Анатолия Наташа, т.к. следствие не считает этот брак существующим (Хр. 48). Кроме того, он запретил писать о здоровье отца Анатолия. (По этому поводу И.П. Мильгром предполагает, что следователи сообщили Анатолию о тяжелой болезни отца, но не сообщили о том, что он поправился.)

2 апреля Мильгром отправила заявление начальнику Следственного отдела КГБ генералу Волкову. Ссылаясь на записку, полученную от Анатолия, она пишет, что ей и жене сына предстоит выбрать защитника человеку, которому грозит смертная казнь: тем самым на них ложится огромная ответственность. Поэтому Мильгром настаивает на предоставлении ей свидания с сыном, чтобы совместно с ним правильно выбрать защитника.

На следующий день Мильгром передала копию этого заявления Володину и Илюхину. Они советовали ей вообще отказаться от поисков защитника, уверяя, что Анатолий в состоянии защитить себя сам.

После этой беседы И.П. Мильгром направила жалобу Генеральному Прокурору СССР Руденко. Она требует свидания с сыном, чтобы обсудить с ним уже подобранные ею варианты защиты. Из Прокуратуры СССР ответили, что свидание может быть предоставлено только после рассмотрения дела в суде, а вопрос о защите разрешен в ходе предварительного следствия в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР.

10 мая И.П. Мильгром отправила Руденко телеграмму, требуя его личного вмешательства в дело ее сына. Ответа она не получила.

* * *

В годовщину ареста Шаранского – 15 марта – Московская группа “Хельсинки” и представители евреев-отказников провели пресс-конференцию. В заявлении группы “Хельсинки” (документ № 40) говорится:

... Мы категорически отрицаем, как лицемерное и клеветническое, обвинение Анатолия Шаранского в какой-либо шпионской деятельности. Шаранский вызывал особое раздражение властей, являясь одновременно одной из ведущих фигур еврейского движения за репатриацию и движения правозащитников. Его арест и обвинение объясняются чисто политическими причинами. ...

Кроме того перед иностранными корреспондентами выступила мать Анатолия.

Дело Лукьяненко

Обыски (с последующими допросами) были проведены у Елены Антонив (Львов, январь), Владимира Затворского (Коми АССР, г. Инта) и ссыльных Григория Прокоповича (Хр. 46), Николая Коца (Хр. 46), Богдана Чуйко (Хр. 48).

У Е. Антонив ничего не изъяли. У Затворского изъяли несколько писем Лукьяненко, копию заявления Лукьяненко Киевскому Экзарху (с просьбой выслать Библию на украинском языке), "Декларацию" Украинской группы "Хельсинки" (Хр. 43), рассказ о суде над Руденко и Тихим и несколько общих тетрадей с заметками на литературные и исторические темы, сделанными Затворским в лагере. У Прокоповича изъяли несколько писем Лукьяненко и копий его заявлений (в том числе – Киевскому Экзарху). У Коца изъяли письма Лукьяненко.

В Кременчуге допросили Владимира Воденюка.

24 марта следователь Санько допросил Евгения Обертаса (Хр. 48; см. также "Суд над Мариновичем и Матусевичем" в наст. вып.). С Лукьяненко Обертас не знаком. Допрашивали его о "Декларации" Украинской группы "Хельсинки".

4 мая члена Украинской группы "Хельсинки" Ивана Кандыбу (см. "После освобождения") вызвали в Львовское УКГБ на допрос. Следователь Руфинский спрашивал его о документах Украинской группы "Хельсинки", под которыми стоит, среди других, подпись Кандыбы. В числе этих документов "Письмо № 2" (Хр. 46). Кандыба сказал, что он видит его впервые, но если это – документ Группы, то он признает себя его соавтором.

13 мая допросили члена Украинской группы "Хельсинки" П. Винса (см. "Суд над Петром Винсом").

АРЕСТЫ, ОБЫСКИ, ДОПРОСЫ

Алма-Ата – Ташкент. 19 марта член Московской группы "Хельсинки" Татьяна Осипова прилетела из Москвы в Алма-Ату. При выходе из самолета ее остановили милиционер и еще один человек, заявившие, что им надо проверить ее билет. Несмотря на то, что билет ока-

заялся в полном порядке, Осипову отвели в отделение милиции, где устроили досмотр вещей "для проверки на взрывоопасные или легковоспламеняющиеся вещества". Осипова попыталась возразить, что в аэропорту "Домодедово" ей уже производили досмотр вещей, но безуспешно. В результате досмотра из портфеля Осиповой были изъяты выпуски "Хроники текущих событий" и документы Группы "Хельсинки" – "как не подлежащие распространению на территории Советского Союза". Обыском номинально руководил ст. сержант милиции В.В. Сапожников, фактически – человек в штатском, не назвавший себя и не занесенный в протокол.

Вечером того же дня Осипова поехала на такси в г. Иссык. Недалеко от Иссыка в такси сел милиционер, приказавший водителю ехать в отделение милиции. Там подполковник МВД, признавшийся, что он ехал за Осиповой из Алма-Аты, попытался узнать у нее, к кому и зачем она ехала. Затем работники милиции на том же такси отправили Осипову в Алма-Ату, потребовав, чтобы она на следующий день вылетела в Москву.

Осипова уехала в Ташкент (см. "Преследования крымских татар").

25 марта перед вылетом Осиповой в Москву ее в отделении милиции Ташкентского аэропорта снова подвергли обыску. Изъяли личные записки, адреса, талон к почтовому переводу, протокол досмотра в Алма-Ате. Проводивший обыск ст. лейтенант милиции Иванов заявил: "А зачем он вам? На милицию жаловаться хотите? На милицию жаловаться нельзя!". На этот раз копию протокола обыска Осиповой не выдали, сделать из него выписки не разрешили.

10 апреля Осипова послала прокурорам Казахской ССР и Узбекской ССР заявления с требованием наказать работников милиции, проводивших незаконные обыски, и вернуть изъятые вещи.

Ленинград. 22 марта у художника Игоря Бурихина и его жены Елены Варгафтик провели обыск по делу № 86 – "О незаконном занятии полиграфическим промыслом" (ст. 162 УК РСФСР – "Занятие запрещенным промыслом"). В протоколе обыска 46 наименований: копии книг Цветаевой, Пастернака, Ходасевича, книги Бердяева, Булгакова, Зернова, Солженицына, Копелева и др. На книги Копелева (на немецком языке) указал ст. лейтенанту Баланеву, руководившему обыском, присутствовавший в качестве понятого студент 4 курса В.А. Маликов.

После обыска Бурихина и Варгафтик допросили. Допрос проводил В.В. Егерев. На вопросы "Откуда книги?" Бурихин отвечал: "От усхавших, от зарубежных туристов". Варгафтик сказала, что она не знает людей, занимающихся запрещенным полиграфическим промыслом, и потому отвечать на вопросы по данному делу не может. Оба отказались отвечать на вопросы о других людях. В тот же день допросили троих знакомых Бурихина.

Киев. С ноября 1977 г., после того как Любовь Мурженко, жена "самолетчика" Алексея Мурженко, вернулась из Москвы, с проводов

Т.С. Ходорович, ее постоянно преследуют: участковый милиционер П.Н. Фесенко распространяет о ней клеветнические слухи, в присутствии ее восьмилетней дочери оскорбляет ее, угрожает ей.

29 марта 1978 г., когда Л. Мурженко возвращалась домой из магазина и уже шла по своему двору, Фесенко подошел к ней и предложил пройти в отделение милиции для подписания предупреждения о трудоустройстве. Мурженко попросила дать ей возможность занести покупки домой и предупредить ребенка. Фесенко и четверо неизвестных потребовали, чтобы она немедленно шла с ними. Тогда Л. Мурженко отдала соседям ключ и попросила их отнести покупки домой. Как только эти соседи скрылись в подъезде, пятеро мужчин по команде "Тащи ее!" схватили Л. Мурженко за руки и за ноги и поволокли ее. Мурженко закричала от боли, стала звать на помощь. Начали собираться люди. Тогда Фесенко и неизвестные бросили Л. Мурженко на землю. Фесенко составил протокол, что при задержании Л. Мурженко оскорбила его. В тот же день судья народного суда Дарницкого р-на г. Киева Момот арестовала Л. Мурженко на 10 суток. Просьбу Л. Мурженко вызвать свидетелей-очевидцев она игнорировала.

Во время пребывания под арестом Л. Мурженко в знак протеста держала голодовку. 20 апреля она послала председателю Киевского городского суда жалобу на действия судьи Момот.

Днепропетровская обл. 7 апреля члену Украинской группы "Хельсинки" Виталию Калининченко (Хр. 48) дали две недели ареста за "хулиганство". Поводом послужил его отказ пойти на собрание, которое должно было обсуждать проект Конституции УССР.

Москва. 14 апреля по постановлению ст. следователя следственного отдела УВД Свердловского р-на И. Щербицкого были проведены обыски у сестры Андрея Твердохлебова Юлии Закс (на работе и дома), у их матери С.Ю. Твердохлебовой и на квартире матери мужа Юлии Закс Александра Шустера. Обыски проводились по делу № 47152, возбужденному по ст. 196 УК РСФСР ("Подделка .. документов ..."). По словам следователя Щербицкого, проводившего обыск у Ю. Закс, дело возбуждено из-за того, что на ходатайстве из института, в котором работает Закс, о принятии ее родителей в ЖСК слово "Дзержинского" (в обращении: "В Исполком Дзержинского райсовета") стерто и на его месте напечатано слово "Свердловского".

У Ю. Закс были изъяты карточки на 86 политзаключенных Мордовских лагерей с указанием их статей, сроков, анкетных данных и положения семьи. У А. Шустера изъяли его литературные рукописи и записные книжки. На обысках не были изъяты выпуски "Хроники" и "Бодалас теленок с дубом" Солженицына.

Пос. Багдарин (Бурятская АССР). 20 апреля, за два месяца до конца ссылки, арестовали А.А. Болонкина (Хр. 30, 42, 44-46). Ему предъявили обвинение по ч.2 ст. 92 УК РСФСР ("Хищение государственного ...

имущества, совершенное путем ... злоупотребления служебным положением"). Болонкин работал в мастерской по ремонту бытовой радиоаппаратуры. Суть обвинения: зарплата, которую он получал от организаций за работу по договорам в нерабочее время, является "хищением государственного имущества с использованием служебного положения". (По-видимому, дело в том, что эту работу он выполнял хотя и в нерабочее время, но в государственной мастерской, использовал государственные радиодетали, электроэнергию и т.п. - Хр.) Ему предъявлен иск в 1806 руб.

21 апреля у него в комнате провели обыск. Изъяли переписку.

Следствие ведут местный следователь А.А. Корнев и следователь из Улан-Удэ Б.Ф. Александров. Следователи угрожают Болонкину избиениями, изнасилованием, убийством руками уголовников, если он не признает себя виновным. Они кричат и на свидетелей, угрожают им, запугивают.

С 1-го по 6 мая Болонкин в знак протеста против фабрикации дела держал голодовку.

6 мая его на самолете в наручниках привезли в Улан-Удэ и поместили в камеру № 74 следственного изолятора 2/1.

Прокурор Баунтовского р-на мл. советник юстиции А.А. Баргесев сообщил жене Болонкина:

Сообщаю, что Ваш муж Болонкин А.А. находится под следствием в связи с присвоением государственных средств. Об этом сообщая Вам по просьбе следственного заключенного Болонкина А.А. для сведения.

Львовская обл. В конце марта у Мирослава Гадво (с. Бутин Сокольского р-на) провели обыск, изъяли фотокопию перевода с итальянского на русский язык книги Тиволи "Катехизис искателя правды". Затем его несколько раз допрашивали в КГБ. Следователь добивался, чтобы М. Гадво показал, что изъятая фотокопия принадлежит его сыну Василию Гадво, проживающему во Львове. В начале 1978 г. В. Гадво вызывали в КГБ: его подозревают в том, что он готовится стать униатским священником.

Киев. В апреле водителя такси Бориса Мельника несколько раз вызывали в КГБ по поводу "антисоветских разговоров", которые он вел с пассажирами.

* * *

Об арестах, обысках и допросах сообщается также в разделах "В тюрьмах и лагерях", "Преследования крымских татар", "События в Литве", "Преследования верующих" и "Разные сообщения" ("Свободный профсоюз").

В ТЮРЬМАХ И ЛАГЕРЯХ

Владимирская тюрьма

19 марта, по окончании пятилетнего срока, Баграта Шахвердяна этапировали в двухлетнюю ссылку. 20 апреля его расконвоировали в с. Чулаккурган Сузакского р-на Чимкентской области Казахской ССР. Конец ссылки у него в январе 1980 г. Он работает в совхозе сторожем.

Сочиненная Шахвердяном в заключении песня "Иерусалим" исполнялась израильским радио.

* * *

В марте Израилю Залмансону отказались предоставить свидание. Причиной назвали карантин, хотя в тюрьме карантина не объявляли. 15 июня И. Залмансон освобождается.

* * *

Начиная с мая 1977 г. отправка в карцер происходит без санкции врача.

С 1 января 1978 г. канцтовары продают только на "ларьковые" деньги (раньше их можно было покупать на деньги с лицевого счета).

Мордовские лагеря

1 лагерь (особый режим)

Алексей Тихий в середине апреля начал "смертельную" (т.е. бессрочную, до выполнения его требований) голодовку. Он требует пересмотра его дел 1957 года (Хр. 46) и 1977 года (Хр. 46), открытого суда с допуском иностранных корреспондентов и адвокатов.

* * *

Святослав Караванский перешел на "статус мученика". Он отказался от переписки, от посылок и бандеролей, а также отказывается разговаривать с администрацией. Это вызвано лишением его свидания, ухудшением питания, отсутствием медицинской помощи и грубым поведением администрации по отношению к политзаключенным.

* * *

20 марта на свидание к Ивану Гелю приехали его семидесятилетняя мать, жена и дочь. Им сообщили, что Гель лишен свидания, и посоветовали вернуться домой. Родственники Геля отказались уехать и заявили, что будут держать голодовку, пока им не дадут свидания. Вечером

21 марта им разрешили свидание на 1 сутки. Жена Геля не согласилась на такое короткое свидание. Тогда начальник отряда Некрасов пообещал продлить свидание после того, как оно начнется. Перед свиданием родственников Геля обыскивали в течение 2-х часов. Раздевали догола. За 4 часа до истечения суток И. Гелю устроили обыск и нашли у него стержень от шариковой ручки. Свидание было прекращено.

Гель был лишен свидания за невыход на работу. Накануне ему стало плохо с сердцем, но врач, несмотря на его просьбы, не пришел. На работу Гель выйти не смог.

* * *

В апреле Эдуарду Кузнецову было предоставлено личное свидание, которого он не получил в декабре (Хр. 48). На свидание приехали его мать и Бэлла Коваль (Хр. 48). Свидание дали только с матерью, сроком на двое суток.

19 лагерь

В апреле, после четырехлетнего заключения, отправлен в двухлетнюю ссылку Михаил Хейфец (Хр. 32, 34).

* * *

В марте резко ухудшилось питание. Правда, в список продуктов, разрешенных для продажи в "ларьке", внесены молочные продукты, но их не завозят.

* * *

22 декабря 1977 г. у Микола Руденко было личное свидание с женой – 3 суток. Вскоре после свидания у него снова (Хр. 48) отняли стихи. Его перевели на более тяжелую работу. Руденко отказался от непосильной работы и объявил голодовку. Через 3 дня стихи вернули.

20 января Руденко отправили в лагерную больницу для обследования (у него ранение позвоночника). 10 февраля его выписали, установив II группу инвалидности. Работать его назначили дневальным.

В марте-апреле рана дала себя знать, и он вновь месяц лежал в больнице.

* * *

23 марта 1978 г. Владимира Осипова поместили в туберкулезное отделение лагерной больницы (Хр. 47, 48).

* * *

Артема Юскевича в марте возили в Таллин и Саранск "на профилактику". Затем его поместили в 37 пермский лагерь.

* * *

4 апреля к Петру Сартакову в 3 лагерь приехала из Сибири на свидание его сестра. Здесь ей сообщили, что П. Сартаков находится в ПКТ

(Хр. 48) и поэтому свидание ему не положено. Она пыталась добиться свидания и в 19 лагере, где находится ПКТ, и в Явасе, где находится управление учр. ЖХ-385. В Явасе с ней разговаривал Спирин. Он сказал ей, что ее брат отказывается от работы и ведет антисоветскую агитацию и пропаганду. Имелись в виду высказывания Сартакова в личных письмах, а также в заявлениях прокурору.

Г.К. Сартакова просила отменить ПКТ, поскольку ее брат – больной человек и работа, которую ему давали, была для него непосильной. Она просила также дать свидание хоть на 5 минут, т.к. ей предстоит тяжелая операция на сердце (она инвалид II группы) и это может быть последней возможностью увидеть брата. Свидания не дали.

Пермские лагеря

Василия Лисового перевели из 36 лагеря в 35-й. Одновременно его подельника Евгения Пронюка перевели из 35 лагеря в 36-й.

35 лагерь

В начале марта Евгения Сверстюка на 4 месяца поместили в ПКТ.

36 лагерь

В марте в 36 лагере осталось около 60 заключенных.

* * *

С октября 1977 г., в связи с неоднократными пропаями адресованных им писем и длительными сроками цензуры, Жукаускас и Мятик отказались от переписки. Надзорные инстанции, куда оба обращались, частично признали нарушение закона и указали на это администрации, но положение дел практически не изменилось.

* * *

Как уже сообщалось (Хр. 48), некоторые заключенные бойкотируют зам. начальника по режиму майора Федорова. После некоторого перерыва Федоров возобновил придирки к заключенным.

1 марта Федоров составил рапорт на Казачкова и Вульфа Залмансона за то, что они не поздоровались с ним. 2 марта Залмансон снова не поздоровался с Федоровым. Несколькими часами позже по рапорту Федорова Залмансона лишили свидания. Вечером того же дня Залмансон, Глузман, Калинец и Мятик отказались от общения с Федоровым. Через несколько дней Залмансон и Глузман были наказаны по рапортам Федорова внеочередным нарядом по уборке снега.

* * *

7 марта по рапортам Федорова, Никомарова, Рожкова пятью сутками ШИЗО наказан Казачков. Никомаров дважды заявлял Казачкову

по поводу ответов прокуратуры о нарушении сроков цензуры: "Это вам прокурор отвечает, что администрация нарушила закон, а меня это не касается". После этого Казачков отказался от общения с Никомаровым.

6 апреля Казачкова перевели в 35 лагерь. Там ему сразу же объявили о водворении на 3 месяца в ПКТ. Поводом послужил изъятый у Казачкова лист из письма к Картеру (см. ниже). Другим поводом был его отказ от общения с мл. лейтенантом Никомаровым.

* * *

Михаил Петрович Казачков родился в 1944 г. В 1966 окончил физический факультет Ленинградского университета. Работал в Физико-техническом институте им. Иоффе младшим научным сотрудником. Арестован 20 ноября 1975 г. Следствие продолжалось 9 месяцев. Следователь – зам. нач. следственного отдела Ленинградского УКГБ В.Н. Репчук. Казачков был обвинен по статьям 64 ("Измена Родине"), 88 ("Нарушение правил о валютных операциях"), 78 ("Контрабанда") и 154 ("Спекуляция"). Проходил по делу один. Судили Казачкова в Ленинградском городском суде. Прокурор – Катукова, судья – Исакова. Приговор – 15 лет лагерей строгого режима. См. о нем также в Хр. 43; там есть две неточности.

* * *

16 марта выездной суд вынес определение "условно освободить с обязательным привлечением к труду" Антанаса Джайугиса, отсидевшего 13 лет из пятнадцатилетнего срока (Хр. 46.).

Такое "освобождение" осужденных за "особо опасные государственные преступления" стало возможным в результате прошлогодних (февраль-март) изменений УК и ИТК.

* * *

За невыход на работу 18 марта Сергиенко лишен ларька и посылки.

В марте за невыполнение нормы лишен ларька Демидов. На следующий день он взят на этап. (См. "Освобождения".)

* * *

21 и 23 марта Калью Мяттик был допрошен майором КГБ Черняком о Главном комитете национальных движений Эстонии, Латвии и Литвы (т.е. по делу В. Пяткуса – Хр. 47, 48). Вопросы Черняка касались Эрика Удама, Виктора Калниньша, Инса Цалитиса, Паулайтиса, Балиса Гаяускаса, Сергея Солдатова. Мяттик на вопросы отвечать отказался.

* * *

31 марта в зоне был проведен общий обыск бараков и цеха с постами солдат вокруг зданий. Ничего существенного найдено не было.

* * *

Из лагеря был увезен в Москву на процесс Орлова заключенный Довганич (Хр. 48).

* * *

Михаил Слободян более 10 лет болен язвенной болезнью двенадцатиперстной кишки. С января 1978 г. его состояние ухудшилось. Похоже, что у него вновь открылось язвенное кровотечение. Кровотечение уже было у Слободяна в апреле 1977 г. Кроме того у него большие уши и горло – тонзиллит, фарингит, двусторонний отит. И сам Слободян, и другие заключенные неоднократно писали заявления с просьбой обследовать и госпитализировать его. Вместо этого за невыполнение нормы выработки Слободяна наказывают (Хр. 48). 10 марта его снова водворили в ШИЗО. Вечером того же дня заключенные объявили голодовку. Абанькин, Глузман, Калинец, Ковалев, Жукаускас, Демидов голодали четверо суток. 11 марта к ним присоединился вышедший из ШИЗО Казачков. Саркисян, Мятки, Монастырский, Сафронов, Здоровый голодали двое суток. Попадиченко – 1 сутки. Находившиеся в ШИЗО Залмансон и Сергиенко отказались на 1 день от работы.

13 марта капитан КГБ Чепкасов вызвал Абанькина, Саркисяна, Залмансона, Сергиенко и угрожал им репрессиями. Он заявил, что Слободян здоров и лечить его не будут.

14 марта администрация пообещала вызвать к Слободяну врачей-специалистов. Вечером заключенные сняли голодовку.

16 марта Слободяна амбулаторно осмотрели два врача и не нашли основания для стационарного обследования и лечения.

20 марта Слободян получил выговор за невыполнение нормы. Он написал заявление на имя начальника 36 лагеря Журавкова, в котором просил о госпитализации. Слободян подчеркивал, что в его медкарте врач Южаков сфальсифицировал ряд записей и не отразил результаты некоторых осмотров.

23 марта Слободян снова получил выговор за невыполнение нормы. В ночь с 28 на 29 марта состояние Слободяна резко ухудшилось, начались резкие боли в животе. 29 марта его поместили в санчасть.

* * *

В связи с карантином "по поводу эпидемии гриппа и ОРЗ", установленным в 36 лагере с 1 февраля (Хр. 48), заключенным не предоставлялись свидания.

26 февраля Сергей Ковалев обратился с письмом к главврачу Чусовской санэпидстанции Самойловой (копия – в Министерство здравоохранения СССР). Он написал, что и в Кучино, и в Москве, где живут его родственники, сейчас благоприятные эпидемиологические условия. Ковалев предложил ограничиться профилактической вакцинацией заключенных и приезжающих к ним, а не отменой свиданий.

13 марта Ковалев отправил новые заявления тем же лицам. Он пишет, что истекают полтора месяца карантина, и интересуется, извещены ли органы Всемирной организации здравоохранения об этой эпидемии, а также, почему директор Института вирусологии академик Жданов в статье, опубликованной в "Литературке", не упоминает об этой февральско-мартовской эпидемии в Пермской области. В заключение Ковалев спрашивает:

Не распространяется ли сейчас, разумеется, чисто случайно, эта выборочная эпидемия также на город Владимир и некоторые районы Мордовской АССР? Касаются ли карантинные меры только мест лишения свободы или заодно и некоторых других учреждений?

30 марта Ковалев вновь послал заявление по тем же адресам. Он пишет, что не получил ответа ни на первое, ни на второе заявления.

... Ваше молчание я рассматриваю как весьма красноречивый ответ. Теперь я, как никогда прежде, далек от веры в какие-то там эпидемии гриппа и карантины в Чусовском районе.

В тот же день Ковалеву был объявлен ответ Чусовской СЭС от 23 марта. В нем сообщается, что карантин снят 20 марта, а наложен был на основании документа Пермской СЭС о наступлении эпидемии, полученного 14 декабря 1977 года. "В Чусовском районе в связи с дальностью расстояний от города Чусового и малонаселенностью подъем гриппа в этом году приходится на февраль-март, поэтому противоэпидемические мероприятия проводились в эти сроки".

* * *

В конце марта жена Ковалева получила две телеграммы за подписью "Сергей", в которых сообщалось о снятии карантина и возможности свидания. Как выяснилось позже, Ковалев, отказавшийся от переписки еще в октябре 1977 г. (Хр. 47), никаких телеграмм не посылал. *

Когда 7 апреля жена Ковалева и его сын приехали в Кучино, Журавков сообщил им, что Ковалева отправили для свидания в 37 лагерь, т.к. он, Журавков, беспокоился, что начнется разлив и родные до Кучино не доберутся. На вопрос о длительности свидания Журавков ответил, что теперь этим распоряжается начальство 37 лагеря. В субботу 8 апреля в 37 лагере оказался лишь дежурный. Он дал Ковалевым одни сутки свидания, сославшись на Журавкова.

Позднее выяснилось: 7 апреля администрация лагеря, позвонив в Москву, узнала, что Ковалевы вот-вот приедут; С. Ковалева увезли из 36 лагеря в 37-й за несколько минут до их прибытия в 36 лагерь.

6 мая Ковалева перевели в 37 лагерь и на полгода поместили в ПКТ. На запрос родственников о причине наказания в ГУИТУ ответили: "Неоднократные нарушения режима, умышленное невыполнение нормы, невыполнение распоряжений администрации. В 1976-77 гг. Ковалев выполнял норму в среднем на 85,6%."

* * *

10 декабря 1977 г. Э. Саркисян направил А.Д. Сахарову поздравительное письмо. 18 декабря ему сообщили о конфискации этого письма (Хр. 48). На следующий день он в заявлении на имя начальника лагеря просил разъяснить, что именно в письме сочтено "антисоветскими вымыслами и высказываниями". 28 декабря Чепкасов сказал Саркисяну, что в письме нет ничего антисоветского и его следовало бы отправить адресату.

5 января 1978 г. Э. Саркисян направил заместителю Генерального Прокурора СССР Гусеву С.Н. заявление:

... Сегодня я направляю этот же текст ак. Сахарову А.Д., не изменив в нем ни одной буквы, ни одного знака препинания. Вас, гражданин Прокурор, прошу проконтролировать его отправку адресату в соответствии с действующим на территории СССР законом.

* * *

15 февраля Чепкасов вручил Саркисяну два письма и открытку из Швейцарии и посоветовал ответить на них. 22 февраля Саркисян подал цензору ответное письмо, а 14 марта его вызвал Чепкасов и выразил недовольство тем, что Саркисян отдал свой ответ не ему. Чепкасов сказал, что выдача Саркисяну писем из Швейцарии нигде не зафиксирована, и просил ничего не говорить об этих письмах начальнику оперчасти Рожкову. 26 марта Саркисян направил прокурору Пермской области заявление, в котором, описав этот эпизод, указал на нарушение сроков цензуры и выразил благодарность Чепкасову за вручение писем, "тем более что ни он, ни его коллеги никогда не позволяли себе раньше таких проявлений человечности и, даже, гражданской смелости".

28 марта Саркисяна уведомили о конфискации его письма в Швейцарию, как "тенденциозного". 30 марта Саркисян написал в наблюдательную комиссию Пермского облисполкома, что в своем письме он не допустил:

- а) сведений, не подлежащих разглашению;
- б) нецензурных и циничных выражений;
- в) искаженного освещения внутренней и международной жизни;
- г) клеветнических измышлений.

Он отметил, что такой мотив, как "тенденциозное письмо", не значится в перечне мотивов конфискации в соответствующей инструкции МВД СССР и что, не зная конкретно, в каких фразах заключается "тенденциозность", он не может изменить текста. Полный текст письма Саркисяна в Швейцарию помещен ниже.

Письма и заявления политзаключенных

В. Романюк. Митрополиту УАПЦ

Священник Василий Романюк (1 Мордовский лагерь) сообщает, что всегда считал себя членом УАПЦ. Он просит найти для себя иностранного адвоката и помочь его семье выехать за границу.

* * *

В. Романюк. Святейшему Павлу VI, Папе Римскому

Обращение написано по поводу конференции "Религиозные деятели за прочный мир, за справедливые отношения между народами", состоявшейся в Москве летом 1977 г. Романюк пишет, что конференции, касающиеся проблем мира на земле, должны прежде всего обсуждать вопрос о правах человека. Романюк считает, что такие конференции не должны проводиться в Москве, "потому что Москва — наихудший враг человечности и миру".

* * *

В. Романюк. Президенту США Джимми Картеру

Романюк приветствует политику администрации Картера в отношении прав человека. Рассказав о положении с правами человека в Советском Союзе, он выражает надежду, что "американский народ и все люди доброй воли на нашей планете приложат максимум усилий, чтобы права и достоинства человека уважались всеми странами мира".

* * *

М. Казачков, С. Ковалев. Президенту США Джеймсу Картеру (5 стр.)

Письмо написано по поводу письма советских академиков Картеру о нейтронной бомбе ("Правда" за 14 марта). Авторы пишут:

... Мы смеем думать, что оно не отражает ... точки зрения, по крайней мере, некоторых из подписавших его. А поэтому, как недобросовестное свидетельство, письмо это на Ваше решение влиять не должно.

...

Под видом независимого мнения Вам предлагают пропагандистские доводы Ваших идейных и политических противников; жонглируя понятиями нравственности и гуманности, вольно или невольно защищают военную и политическую выгоду тех, кто никогда не исходил из этих понятий, принимая самые небезобидные решения, кто постоянно демонстрирует, что кровь и слезы для них — дешевле воды, и продемонстрирует еще не раз, если только Запад позволит им это.

...

Мы не претендуем на один научный масштаб со всеми, подписавшими письмо от 14 марта, но ведь в СССР степень гражданской ответственности не так уж прямо связана со степенями научными, граница тут проходит скорее по ГБистским кордонам у квартир, а то и по запретке политлагерей, чем по первым рядам ученых советов. Мы также далеки от мысли советовать Вам что-либо в вопросах вооружений, но, представляя огромное бремя ответственности, связанное с предстоящим Вам решением, мы хотели, чтобы, принимая его, Вы знали, что и в СССР есть люди – довольно много людей, – понимающие Вас и верящие Вам. ...

* * *

С. Глузман. Министру здравоохранения СССР акад. Б.В. Петровскому (8 мая 1978 г.)

Гражданин министр! У меня нет желания повторять общеизвестные факты, свидетельствующие о катастрофическом состоянии медицины в системе политлагерей МВД СССР. За годы жизни и деятельности за колючей проволокой я сумел воочию увидеть многое, о чем никогда не слышал ни от своих преподавателей в медицинском институте, ни от старших коллег. Сегодня я убежден в том, что первоочередная задача медицины в системе ГУИТУ – санкционировать карательные мероприятия так называемого перевоспитания, способствовать планомерному и осмысленному разрушению здоровья заключенных. Сегодня я не обманываюсь многочисленными публикациями деонтологического характера, утверждениями о гуманизме и нелицеприятии советской медицины.

Я бессилён что-либо изменить. Я могу противопоставить этому объективному злу и имморализму лишь свое короткое негромкое слово. Сегодня я лишен возможности непосредственного общения со своими коллегами в цивилизованных странах, лишен возможности убедительно и детально рассказать миру о циничном попрании в СССР основных принципов медицинской этики.

Но и молчать в уповании на будущее я не могу. Не могу и не хочу. Я бессилён помочь своим товарищам-заключенным, бессилён восстановить справедливость и истинные деонтологические принципы. Но ординарное чувство брезгливости побуждает меня порвать единственную связь между мною и вашими коллегами из системы МВД – диплом на звание врача. Из чувства брезгливости я отказываюсь от присвоенного мне в 1970 году звания врача. Мой диплом в любое время Вы можете получить у моего отца, проживающего в г. Киеве.

О содержании настоящего заявления я поставлю в известность Директора Всемирной организации здравоохранения д-ра Х. Малера и членов Президиума Верховного Совета СССР.

* * *

В. Абанькин. В ПВС СССР (25 марта 1978 г.)

В своем заявлении Абанькин подтверждает отказ от советского гражданства, уведомляет о том, что намерен после освобождения покинуть СССР и в подтверждение отказа от гражданства объявляет однодневную голодовку.

В заявлении имеется приложение на пяти страницах "Методы перевоспитания и их последствия", написанное на основе его собственного двенадцатилетнего лагерно-тюремного опыта.

* * *

В. Абанькин. Председателю Гос. Комитета по печати при СМ СССР Стукалину Б.Н. (4 февраля 1978 г.)

Автор напоминает о статье в советской газете, где говорилось о том, как в фашистской Испании заключенному Капо Браво предоставили свидание с умирающим отцом. Для этого его в наручниках под охраной доставили домой. В Мадриде состоялась демонстрация протеста против жестокости тюремщиков.

Когда я и мои товарищи ... прочитали эту статью, мы удивились реакции испанцев на кажущийся нам гуманным акт испанских властей.

...

Мы вспомнили Юрия Галанскова и Михаила Сороку, которые умерли в заключении и тела их не отдали родственникам для похорон ...

Абанькин перечисляет тех, кто умер, не повидав сыновей: поэт Дризна, отец Ю. Федорова, мать В. Шибалкина, отец самого Абанькина, мать С. Глузмана.

Сколько было таких сообщений, сколько будет еще, но, наверное, мы будем еще долго не понимать гневную реакцию испанцев на свидание з-к Луиса Капо Браво с отцом, устроенное тюремными властями.

* * *

Э. Саркисян. Г-ну ван Генту (Швейцария) (22 февраля 1978 г.)

Глубокоуважаемый господин Диммен ван Гент! 15 февраля 1978 г. мне вручили Вашу открытку. В моей сегодняшней жизни, не богатой радостными событиями и ощущением неоторванности от мира, этот день был настоящий праздник. И я, и все мои товарищи, благодаря Вашей заботе и доброму слову, почувствовали себя чуть-чуть сильнее. Мы почувствовали, что не напрасны наши усилия, наши слова, подчас такие горькие, увидели, что мы не одиноки.

О, как редко, очень редко приходят к нам такие письма и открытки. Для меня, например, это впервые. Нам бояться писать старые друзья, нам так не хватает обыкновенных осмысленных слов памяти и заботы: и вот приходят они из далекой сказочной Швейцарии! У нас сейчас снег и ледяная уральская зима. Это так не похоже на тепло и солнце Вашей Швейцарии, моей Армении. Но я привык. Последние 10 лет перед арестом жил в Ленинграде, так давно все это было.

Многого мне не хватает: семьи, увсерсности в своем завтра, мира в душе. Когда-то я любил резать по камню, занимался чеканкой. Все, что создавал, дарил друзьям, но сейчас невозможно и это, как и многое другое.

Я посылаю это краткое письмо без всякой надежды на его отправку Вам в Швейцарию, разве что случится чудо. А если это все же случится, прошу Вас, ответьте мне, иначе мне никак не узнать о судьбе своего письма. (Здесь придется уповать на свершение чуда № 2; 15 февраля, скорее всего, было исключением.) Я ограничен в своем естественном праве писать письма, поэтому вынужден просить Вас передать мою сердечную благодарность госпоже Габи Бадер из Вирминсдорфа и благодарность госпоже Маргрит Френер из Веттингена, рождественские поздравления которых я получил тогда же, 15 февраля. С самой искренней признательностью. Ваш Эмиль Саркисян.

* * *

Находясь полгода на "профилактике" в Киевской тюрьме КГБ (Хр. 47), Валерий Марченко написал несколько заявлений.

12 октября 1977 г. он обратился к Прокурору УССР Глуху с просьбой о приеме для обсуждения нарушений правовых норм, допущенных во время следствия и судебного рассмотрения его дела.

19 декабря 1977 г. Марченко, как он пишет, из "обычного любопытства" обратился к Генеральному Прокурору СССР Руденко. Марченко сообщает ему, что уже прошло два месяца, с тех пор как он обратился к прокурору Глуху, но тот не соизволил не только встретиться с ним, но хотя бы ответить.

20 марта 1978 г. Марченко написал председателю Верховного суда УССР О.Н. Якименко:

Это просто заинтриговывает. Я уже пишу заявления в высшие инстанции с единственной целью: найти должностное лицо, которое бы не нарушало советских законов.

...

Я категорически, со всеми вытекающими последствиями прошу вас выдать мне на руки мой приговор.

Вы, возможно, пожелаете отличиться от ваших молчаливых коллег и пришлете мне какую-нибудь отписку. Но предупреждаю:

если вы собираетесь написать "осужден правильно", то будете неоригинальным.

Освобождения

В марте по концу 15-летнего срока из Мордовских лагерей освободился Ионас Кривинкас (Хр. 46).

В апреле, после 40-дневного этапа в Ивано-Франковск, по концу пятилетнего срока освободился заключенный 36 пермского лагеря Дмитрий Демидов (Хр.33).

В ССЫЛКЕ

Якутия. Перед прибытием Вячеслава Черновола на место ссылки (Хр. 48) местному активу сообщили, что в поселке скоро появится "враг народа", собиравшийся свергнуть советскую власть. Местному населению под угрозой "принятия мер" было предписано не заходить к нему и не разговаривать с ним. Те, кто лучше других знает русский язык, и лица, находящиеся на учете в милиции, были персонально предупреждены, что прибывающий "враг народа" попытается их "использовать". Такой профилактикой занимались, в частности, прокурор Ленинского р-на Вешников и участковый милиционер Дормидонтов.

Поэтому в первые дни после приезда Черновола напуганные якуты не отвечали ему даже на приветствия и на бытовые вопросы, шарахались от него.

К дому, выделенному Черноволу под жилье, от почты открыто проведена "подслушка".

10 апреля Черновол написал заявление Генеральному Прокурору СССР, в котором рассказал о вышеизложенном. В этом заявлении он также пишет:

...

Ленинские районные кагебисты даже не сообразили, что такое неприкрытое вторжение в частную жизнь – это формально все же уголовное преступление (в других странах за такое изгоняют президентов) ...

...

Сообщаю Вам о чрезмерном бдении ленинских районных кагебистов не потому, что испытываю острую потребность в чаппандинском таежном обществе, которое от меня отпугивают, или что мне так уж мешает привычная "подслушка" ...

Но для чего-то ведь существуют советские законы, в том числе – определяющие статус ссыльного, и новая Конституция с ее гарантиями неприкосновенности жилья и тайны частной жизни?

С 10 мая Черновол стал работать разнорабочим "с использованием на легких физических работах" (по медицинским ограничениям).

Директор местной школы созвал учителей и запретил им заходить к Черноволу и разговаривать с ним. Он сказал, что в доме, в котором живет Черновол, установлена всеслышащая и всевидящая аппаратура, а в Нюрбе (районный центр Ленинского р-на – Хр.) сидят возле экрана и наблюдают. Затем он предупредил учителя истории, пару раз зашедшего к Черноволу, что в случае повторения тот будет уволен.

До этого с учителем истории уже беседовал работник КГБ, процитировавший ему сказанные им в доме Черновола фразы.

В марте Черноволу, в связи с чрезвычайными семейными обстоятельствами (умер брат, у матери второй инсульт, тяжело болен отец), разрешили на неделю съездить домой, в Черкасскую область. В просьбе продлить срок пребывания дома ему отказали.

В ПСИХИАТРИЧЕСКИХ БОЛЬНИЦАХ

Настоящий раздел составлен, в основном, по материалам "Информационного бюллетеня" Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях – № 8 (20 апреля 1978 г.) и № 9 (9 июня 1978 г.).

В специальных психиатрических больницах

Днепропетровская СПБ

Сюда поступил Николай Аполлонович Сорокин. 23 февраля Ворошиловградский областной суд, рассмотрев его дело по ст. 187-1 УК УССР (= ст. 190-1 УК РСФСР), признал его невменяемым и направил на принудительное лечение в СПБ. Защитник Сорокина А.П. Колосов направил в Верховный суд УССР кассационную жалобу, в которой просил суд ограничиться принудлением в больнице общего типа, однако Сорокина этапировали в Днепропетровскую СПБ еще до кассационного разбирательства.

Н.А. Сорокин (1953 г.р.) – слесарь-сантехник, с 1976 г. проживал в г. Ровеньки Ворошиловградской области.

В 1974 и 1975 годах он дважды приезжал в Москву, чтобы встретиться с А.Д. Сахаровым или иностранными корреспондентами. Оба раза был задержан милицией и госпитализирован в московскую психбольницу № 14 (в 1974 г. – на 3 месяца, в 1975 г. – на 9 месяцев).

В августе 1976 г. Сорокин вновь отправился в Москву, где после встречи с американским корреспондентом опять был помещен в психбольницу № 14. В октябре 1976 г. его перевели в Бирюковскую психбольницу (Ворошиловградская обл., дер. Бирюково), где подвергли

усиленному воздействию нейролептиков (лечащий врач – Сергей Иванович Михайленко, главврач – Леонид Иванович Исаев). Освободили его 1 марта 1977 г.

10 марта 1977 г., после того как Сорокин отправил в посольство США в Москве телеграмму, он был вновь помещен в Бирюковскую психбольницу. Выписали его оттуда в июне 1977 г.

Через некоторое время Сорокина "по подозрению в краже" задержали на автовокзале в Ровеньках, когда он собирался поехать в Ворошиловград. При обыске у него изъяли 33 тетради с записями. Из милиции Сорокина направили в Бирюковскую психбольницу. 17 ноября 1977 г. его обвинили по ст. 187-1 УК УССР и перевели в Ворошиловградскую тюрьму. 22 ноября на квартире Сорокина провели обыск с целью изъятия "различных записей, порочащих советский государственный и общественный строй".

В январе 1978 г. судебно-психиатрическая экспертиза признала Сорокина невменяемым (диагноз – "шизофрения") и рекомендовала принудление в психбольнице общего типа. Тем не менее суд направил Сорокина в СПБ (см. выше).

9 апреля А. Подрабинек от имени Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях направил председателю Верховного суда УССР заявление:

...

Рабочая комиссия, основываясь на известных ей материалах предварительного и судебного следствия, свидетельствах его матери, считает, что по характеру своей деятельности Н. Сорокин не представляет реальной социальной опасности.

Принудительное помещение его в психиатрическую больницу будет расценено Рабочей комиссией как акция использования психиатрии в политических целях.

...

Верховный суд УССР при кассационном разбирательстве оставил определение суда первой инстанции без изменения.

Черняховская СПБ

Здесь находится баптист Александр Иванович Янкович (1932 г.р.). 2 декабря 1976 г. Краснодарский краевой суд под председательством Д.Н. Вараксина рассмотрел его дело по ст. 190-1 УК РСФСР, признал его невменяемым и направил на принудительное лечение в СПБ. В определении суда говорится:

...

Янкович, начиная с 1957 года до 1976 года, изготовлял в пос. Мостовском у себя дома и распространял в письменной, печатной и звукозаписывающей форме журналы, листовки, в которых высказывались и выражались заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй, советское правительство и КПСС.

28 апреля 1976 года в доме Янковича были изъяты рукописные, печатные и магнитофонные тексты, в которых, наряду с религиозными проповедями, содержатся клеветнические измышления на государственный и общественный строй СССР и КПСС.

Допрошенные в качестве свидетелей на следствии и в суде Тарасов И.Я., Белоусов Г.Д., Шушлягина В.Н. подтвердили, что Янкович передавал им литературу для прочтения в рукописном и напечатанном на машинке виде.

...

По заключению экспертов-психиатров, Янкович И.А. страдает душевным заболеванием в форме шизофрении параноидной формы.

...

* * *

Арвидас Чеханавичюс (Хр. 46, 48) 20 марта переведен в Вильнюсскую республиканскую психбольницу общего типа. По сообщению главврача, состояние его – хорошее.

Казанская СПБ

20 февраля Киевский областной суд вторично отказал в переводе Николая Плахотнюка из СПБ в больницу общего типа (Хр. 48). Во время судебного заседания судья Дышель сказал, что Плахотнюка наказали за то, что он был против советской власти (согласно букве советского уголовного права, принудительное лечение не является наказанием – Хр.).

6 апреля Верховный суд УССР при кассационном рассмотрении решил перевести Плахотнюка в больницу общего типа. 5 мая Плахотнюк еще находился в Казани.

* * *

В апреле 1977 г. отсюда в больницу общего типа (в Ленинградскую психбольницу № 5) перевели Вячеслава Дзибалова (Хр. 26, 27, 39).

Вячеслав Анисимович Дзибалов (1923 г.р.) был арестован в Ленинграде 16 марта 1971 г. вместе с группой единомышленников – братьями Пуртовыми (Хр. 26, 48) и др. – за попытку создания "Союза борьбы за освобождение личности". Обвинение было предъявлено по ст. 70 и ст. 72 УК РСФСР. 28 декабря 1971 г. суд признал четырех обвиняемых из семи, в том числе – Дзибалова, невменяемыми и направил их на принудительное лечение в СПБ.

С января по август 1972 г. Дзибалов находился в Ленинградской СПБ. Затем его перевели в Алма-Атинскую СПБ, затем – в Казанскую СПБ, где он пробыл до апреля 1977 г.

Ташкентская СПБ

Здесь находится Лев Убожко (в Хр. 47 сообщалось, что после побега из психбольницы и поимки его поместили в Ленинградскую СПБ).

В больницах общего типа

Евгений Николаев по-прежнему находится в московской психбольнице № 1 им. Кащенко (Хр. 48). Его не выводят на прогулки. Свидания разрешают только с близкими родственниками.

20 марта Рабочая комиссия сделала "Заявление для прессы" с протестом против продолжающейся насильственной госпитализации Николаева и призывом выступить в его защиту.

С 16 марта по 10 апреля Николаеву делали инъекции стелазина. От уколов у него развился слабый нейролептический синдром, началась тряска (тремор) левой руки.

Николаев из больницы направил во Всемирную психиатрическую ассоциацию, министру внутренних дел, председателю КГБ заявления, в которых протестовал против незаконной госпитализации.

14 апреля больницу посетил английский психиатр Гарри Лоубер (см. "Разные сообщения"). По просьбе Рабочей комиссии и жены Николаева Тьян Заочной Лоубер хотел встретиться с Николаевым, чтобы подвергнуть его психиатрической экспертизе, однако главный врач больницы Валентин Михайлович Морковкин не разрешил Лоуберу свидания с Николаевым. Морковкин сказал Лоуберу, что по советскому законодательству свидания с психиатрическими больными предоставляются только близким родственникам. При беседе Лоубера с Морковкиным присутствовали Т. Заочная и А. Подрабинек. 15 апреля А. Подрабинек направил министру здравоохранения СССР Б.В. Петровскому письмо с протестом против отказа Лоуберу в свидании с Николаевым.

19 апреля Николаеву назначили циклодол, трифтазин и витамин В₆. 1 мая Николаев обнаружил в журнале выдачи лекарств, что ему колют не витамин, а стелазин. От уколов наступает вялость, сонливость, сильно трясется левая рука. Зав. отделением М.И. Беликов заявил Николаеву, что тот трясет рукой нарочно.

25 апреля В. Бахмин направил письмо Главному специалисту-психоневрологу Министерства здравоохранения СССР А.А. Чуркину:

...

Дело Николаева уже привлекло внимание мировой общественности и психиатров Запада, а дальнейшее нарушение Инструкции (о неотложной госпитализации – Хр.) и произвол администрации всячески этому способствуют.

Рабочая комиссия вновь обращает Ваше внимание на дело Николаева и надеется, что Вы сможете принять необходимые меры для скорейшего его освобождения.

Аналогичное письмо было послано Главному психиатру Москвы В.П. Котову.

4 мая Беликов снова потребовал от Николаева, чтобы тот перестал писать жалобы. Он сказал, что по поводу этих жалоб в больницу "уже звонили".

11 мая очередная комиссия отказала Николаеву в выписке "в связи с плохим психическим состоянием".

* * *

13 января М.Н. Жихарев (Хр. 47) был переведен из Краснодарской психбольницы в стационарное (третье) отделение Сочинского психоневрологического диспансера.

С 21 января Жихарев получал инъекции сульфозина. Затем ему стали давать аминазин и трифтазин. Ему запрещают носить очки – поэтому он не может ни читать, ни писать. Его не выводят на прогулки.

Зав. 3-м отделением Наталья Александровна Шорохова (служебный телефон 91-26-71) сказала Лидии Демьяновне Жихаревой, что ее мужа лечат потому, что он "против советской власти". Главный врач диспансера Нина Петровна Беляева (сл. телефон 91-26-85) обещала Л.Д. Жихаревой поместить и ее в психбольницу, когда она напомнила Беляевой о результатах конгресса в Гонолулу (см. Хр. 47 или "Журнал невропатологии и психиатрии имени С.С. Корсакова", т. XXVIII, вып. 4).

26 марта А. Подрабинек от имени Рабочей комиссии направил письмо Н.П. Беляевой:

Рабочей комиссии известно о жестоком обращении администрации и медперсонала диспансера с находящимся в 3-м отделении Жихаревым Михаилом Николаевичем.

...

Рабочая комиссия ставит Вас в известность, что она сделает все от нее зависящее, чтобы Ваши преступные действия в отношении Михаила Жихарева стали достоянием гласности.

В 1978 г. "Международная Амнистия" включила Жихарева в число своих подопечных.

В определении народного суда Центрального р-на г. Сочи, которым Жихарев был направлен на принудительное лечение, написано:

Жихарев длительное время систематически распространял заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй, все это он излагал в машинописном тексте книги-романа аналитического содержания.

Ничего другого Жихареву не инкриминируется.

ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ

23 сентября 1977 г. члену Украинской группы "Хельсинки" Ивану Кандыбе на полгода продлили административный надзор (Хр. 47). В ноябре Кандыба отправил в Прокуратуру УССР жалобу о незаконном продлении надзора. Через месяц он получил немотивированный ответ: нарушения закона нет.

В сентябре 1977 г. и в январе 1978 г. к Кандыбе в с. Пустомыты приезжал начальник Львовского УКГБ генерал Полудень с тем же предложением (Хр. 47): публично покаяться. Кандыба отказался.

В конце января 1978 г. начальник Пустомытского отдела КГБ капитан Полищук предложил Кандыбе написать, что он не знает австрийцев, приславших ему вызов (см. "Право на выезд" в Хр. 48), и не обращался к ним с просьбой о вызове. Кандыба отказался.

20 марта, в связи с приближающимся концом очередного "надзорного периода", капитан Полищук снова предложил Кандыбе публично выразить раскаяние. Кандыба отказался.

22 марта начальник Пустомытского угрозыска ст. л-т Б.П. Магурат предъявил Кандыбе постановление о продлении надзора еще на 6 месяцев: "... в данное время из имеющихся материалов видно, что поднадзорный сознательно не желает стать на путь исправления ...". Привести подтверждающие факты Магурат не захотел. Ограничения надзора стали еще жестче. В первом "надзорном сроке" (апрель 1976 – апрель 1977) ему предписывалось быть дома с 21 до 7 ч., во втором (сентябрь 1977 – март 1978) – с 20 до 7 ч., на этот раз – с 19 до 7 ч.

29 марта к-н Полищук, встретив Кандыбу на улице, предложил зайти поговорить. Кандыба отказался.

5 апреля Полищук вызвал Кандыбу и дал ему понять, что его устройство на работу после окончания отопительного сезона (Кандыба работает кочегаром в школе) будет зависеть от его поведения.

24 апреля к Кандыбе приехал из Львова брат. Через 10 минут после того, как братья вошли в дом, явился ст. лейтенант Магурат и потребовал от приехавшего документы. Документов не оказалось – пришлось для выяснения личности идти в милицию. Там уже был к-н Полищук. Полищук попросил брата повлиять на Ивана. Он сказал, что если тот откажется от "всего ненужного, враждебного", то с него сразу снимут надзор.

27 апреля Полищук явился к Кандыбе на работу, чтобы "предостеречь от плохого поступка на праздники".

30 апреля отопительный сезон закончился, и Кандыба остался без работы.

5 мая Полищук снова сказал Кандыбе, что его устройство на работу зависит от его поведения.

* * *

Николай Бондарь (Хр. 48) в течение нескольких месяцев не мог найти ни работы, хотя брался за любую, ни жилья. Несколько раз его соглашались взять на работу, если он "найдет жилье". Когда кто-либо соглашался сдать Бондарю комнату, его не прописывали. Когда его однажды хотели взять на работу грузчиком, комендант общежития отказалась пустить его: "У нас общежитие молодежное, а его судили за политику".

Бондаря не пускали даже в гостиницу: "Без прописки не положено!". Не раз после дня поисков ему приходилось проводить ночь на вокзале. "Спать негде, вокзал, где я "ночую", ужасно холодный. Совсем не сплю ночью. Сплю в автобусе днем, когда еду" (из письма).

В конце концов он устроился рабочим в садоводческий совхоз, живет в общежитии (Черкассы, ул. Кацаева 53).

* * *

1 февраля члену Украинской группы "Хельсинки" Нине Строкатовой снова на полгода продлили административный надзор (Хр. 46, 47).

* * *

С 21-го по 24-е апреля Андрея Твердохлебова (Хр. 48) трое суток продержали в милиции (так называемое "кратковременное задержание"). Разговоры велись о "нарушении паспортных правил". (Твердохлебов все еще не может прописаться и живет без прописки.)

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ КРЫМСКИХ ТАТАР

В Крыму

Суды

20 марта в Симферополе по ст. 188 УК УССР ("Сопrotивление представителю власти или представителю общественности, выполняющему обязанности по охране общественного порядка") к 3 годам лагерей приговорен Риза Муслядинов (Хр. 48). Его обвиняли в том, что он сопротивлялся милиции, избил шесть милиционеров. На самом деле он заслонил женщину, которую избивали милиционеры, но собственному задержанию не сопротивлялся.

Крымских татар в день суда высаживали из автобусов; заодно высадили и адвоката, собиравшегося защищать Муслядинова. На суд не пустили даже родственников. Тринадцатилетнюю сестру Муслядинова за попытку войти в зал суда избили. Айше Усманову отвели в милицию и продержали там целый день.

* * *

19 апреля Белогорский районный народный суд приговорил мужа сестры Мустафы Джемилева Ризу Сситвелиева (Хр. 46, 47) по ст. 196

УК УССР ("Нарушение паспортных правил") к 2 годам высылки из Крымской области.

Сеитвелиевы неоднократно обращались с жалобами в вышестоящие инстанции – отвечал им каждый раз Муромский сельсовет. Например, на заявление Брежневу председатель исполкома Муромского сельсовета А.К. Пономаренко ответил так:

Исполком Муромского сельского Совета отвечает на Ваше письмо, которое писано Вами в Москву, что вопрос о Вашей прописке пока не решается.

Обвинительное заключение по делу Сеитвелиева утвердил прокурор Белогорского р-на юрист 1-го класса В.Ф. Гречихин. В суде Сеитвелиев ходатайствовал о вызове в качестве свидетелей должностных лиц, которые отказывали ему в прописке и трудоустройстве, но суд не удовлетворил его ходатайство. Жители с. Родное, вызванные судом, фактически подтвердили, что Сеитвелиевы не уклонялись от прописки и трудоустройства, а, наоборот, постоянно ходатайствовали об этом.

* * *

По той же статье УК к 4 годам высылки приговорены 5 мая Амет Абдураманов (г. Старый Крым), к 2 годам высылки приговорены 26 января Эдем Нофеев и 14 апреля Бекир Сеитумеров (оба – из Симферополя).

Дилявер Минимурзасв (Хр. 48) приговорен к 1 году высылки. Сначала его приговорили к штрафу, но прокурор опротестовал решение суда.

* * *

По той же статье УК в Симферопольском р-не условно осуждены с обязательным привлечением к труду: 16 ноября 1977 г. – Юнус Сулейманов (2 года), 6 декабря 1977 г. – Юсуф Куртаметов (2 года), в апреле 1978 г. – Мустафа Мемедминов и его жена (по 1 году).

Куртаметов в сентябре 1977 г. купил дом – в ноябре суд признал акт купли-продажи недействительным. "Обязательное привлечение" он отбывает в Одессе.

У Мемедминовых двое детей.

* * *

В начале 1978 г. Аджимелек и Афифе Мустафаевых (Хр. 47) вновь оштрафовали на 10 руб.

18 марта Афифе родила сына. 21 марта в роддом пришел следователь. Он объявил Афифе, что дело, возбужденное против нее в 1977 г., прекращается по амнистии и возбуждается новое дело – по ст. 196 УК УССР.

24 апреля Аджимелек Мустафаева была осуждена по ст. 196 УК УССР на 1 год лишения свободы условно. Суд над ее дочерью отложен, поскольку у нее грудной ребенок.

* * *

11 мая Кировский районный народный суд признал недействительным акт купли-продажи дома, купленного Рашидом Эмировым (с. Льговка). Суд оштрафовал каждую из сторон на 150 рублей.

* * *

Сейдамет Меметов (Хр. 47, 48) направил в Крымский областной суд кассационную жалобу. В жалобе он, в частности, сообщает, что 6 ноября 1977 г. зам. начальника Сакского РОВД в присутствии свидетелей сообщил ему о прекращении его дела в связи с амнистией (в Хр. 47 – неточность), а 6 января 1978 г. он внезапно получил повестку на суд.

В ы с е л е н и я

В апреле инженер-электромеханик Исмет Акимов (1950 г.р.) приехал в с. Зыбино Белогорского р-на и купил там дом. 10 апреля бывшие хозяева дома уехали. 13 апреля группа дружинников во главе с парт-оргом колхоза М.Н. Яцко и председателем сельсовета П.И. Дробахой, взломав в отсутствие Акимова замок, вывезли его вещи и закрыли их в колхозном овощехранилище – холодильнике. Когда Акимов пришел в сельсовет выяснять, где его вещи, зам. начальника РОВД майор Песклов забрал у него паспорт и военный билет и сказал, что документы ему отдадут в Белогорске. 14 апреля, когда Акимов уехал за своими документами в Белогорск, в его дом пытались вселить русскую семью, но соседи помешали. 15 апреля в доме Акимова отключили свет. 18 апреля Дробаха и два милиционера отвезли Акимова в Белогорск, где его, обвинив в хулиганстве, арестовали. Судья Федотов дал Акимову 15 суток. Свидетелями "хулиганства" выступили сам Дробаха и учитель Снегирев.

С первого же дня Акимов объявил голодовку протеста. Прокурор Белогорского р-на Гречихин, пришедший по требованию Акимова в его камеру, заявил ему: "Вы знаете, что крымские татары во время войны совершили злодеяния, за которые несут ответственность, и поэтому ничего тут сделать нельзя."

25 апреля на участке Акимова под руководством председателя колхоза Маслова было начато строительство дома. Гидротехник Владимир Мемединов (1955 г.р.), приехавший в Зыбино в марте, уговорил рабочих прекратить строительство. Соседи – и татары, и русские – помогли вынести стройматериалы. В доме Акимова организовали дежурство. Начальник РОВД Черняков предложил Мемединову сесть в машину. Когда Мемединов отказался, милиционеры избили его и увезли в Белогорск. В тот же вечер Мемединову за "злостное неповиновение" дали 10 суток.

1 мая начальник Белогорского отдела Крымского УКГБ Ильинов говорил крымским татарам: "Если Акимов и Мемединов появятся в этом доме (доме Акимова – Хр.), то 15 сутками не отделаются".

2 мая в доме Акимова поселились его дядя и тетя – супруги Зияевы, специально приглашенные в Крым на празднование дня Победы. 3 мая их избили и вышвырнули из дома, заявив по поводу наград Зияева: "Можешь повесить еще 10 железок". Зияевых увезли на вокзал в Нижнегорский. Туда же увезли и вещи Акимова. В доме Акимова поселился заведующий колхозным гаражом.

6 мая, на следующий день после освобождения Мемединова, в его дом попробовали вселить русскую семью. Операцией руководили те же колхозные руководители и пьяный участковый уполномоченный Владимир Самойлов. Сбежавшиеся женщины стали протестовать. Им пытались зачитать постановление правления колхоза о выселении, но они не захотели его слушать. Электрик, которого хотели вселить, отказался вселяться и уехал. Крымские татары организовали в доме дежурство.

4 мая в том же Зыбине были выселены Фера Аджиасанова (75 лет) и ее дочь Улькер (50 лет). Выселением руководил Маслов. Дом Аджиасановых снесли бульдозером, их самих отвезли с вещами в Нижнегорский. Тамошние власти заявили, что Аджиасановы им не нужны. Тогда их вернули назад. Женщины поселились в палатке. На следующий день снесли и палатку, разровняли двор. Шоферы Вовнисов и Правдивый куда-то увезли вещи.

14 апреля в с. Калиновка Ленинского р-на выселили семью Амета Абильванова. Руководил выселением майор милиции Кузнецов. Сбежавшихся татар разгоняли резиновыми дубинками. 15 апреля выселение продолжил удвоенный отряд милиции во главе с подполковником. За "сопротивление властям" 8 человек (среди них сам Амет Абильванов и Наджие Бекирова) получили по 15 суток, 3 человека (среди них больной, умственно неполноценный Сейдали Арабаджиев) – по 10 суток и ученица 10 класса Тензиле Арабаджиева – 5 суток. Было составлено заявление протеста (150 подписей).

Обо всем вышеизложенном Исмет Акимов, Владимир Мемединов, Улькер Аджиасанова и Наджие Бекирова сделали 14 мая "Заявление для печати".

* * *

18 февраля в с. Марково Советского р-на выселили семью из трех женщин: Эмине-Шерфе Аметову (1936 г.р.), ее мать (81 год, лежащая больная) и ее дочь Эльвиру (ученица 9 класса). Эмине и Эльвира Аметовы направили заявления протеста Брежневу и прокурору Крымской области. Эмине Аметова пишет, что с июля 1977 г. она не может ни прописаться, ни трудоустроиться. Эльвира Аметова пишет:

... 18 февраля приехали ... председатель сельсовета В. Амеличев, председатель колхоза им. Ленина А.И. Кривой, ... участковый Дубинин и человек 6 дружинников. Я готовилась в школу – они ворвались к нам в дом и закрыли нас изнутри, потом сказали: "Мы повезем вас в сельсовет" и обманом вывезли меня и ... бабушку ...

Эльвиру потом отпустили, и она добралась назад пешком.

Но, несмотря на это бандитство, я 20 февраля снова пошла в школу, ... но меня директор Николай Иванович до парты не допустил, говоря, что непрописанных детей нам запрещают учить ...

Прошу Вас восстановить все мои книги и вещи, чтобы я продолжала жить и учиться ...

* * *

В феврале в с. Кумово Раздольнинского р-на выселили Эсму Ислямову (1888 г. р.) с внуком. В доме разобрали двери, окна, полы.

В марте в Симферополе из купленного в феврале дома (Лесная ул. 28) выселили супругов Джафера Ибраимова (1903 г. р.) и М. Абляеву (1913 г. р.). Вещи выбросили на улицу.

* * *

22 марта в с. Скворцово Симферопольского р-на выселили семью Шефики Ибадуллаевой (родилась в 1921 г. в Раздольнинском р-не Крымской обл.). Семья приехала в Крым в ноябре 1977 г., купила дом, но оформить покупку не удалось. В марте начальник Симферопольского ОВД Денисов дал семье семидневный срок, чтобы покинуть район. Он угрожал Ибадуллаевой, называл ее преступницей. Рано утром 22 марта отряд милиционеров и дружинников погрузил вещи семьи Ибадуллаевых в машину. Вещи отравили в Самарканд. Туда же отправили и семью. Невестка Шефики Сабрис Абляева во время выселения находилась в роддоме. После выписки она была вынуждена ехать в Самарканд с грудным ребенком (21 марта она родила сына) и в больничном халате, так как все вещи были вывезены во время выселения.

* * *

В Симферополе выселили мать четверых детей Васфие Сеиджеллилову. Бывшего владельца дома (ул. Ларионова 79) исключили из партии и уволили с работы. Первый секретарь горкома партии Покровский сказал ему, что, если он вернет Сеиджеллиловой деньги и вселится обратно, его восстановят и в партии, и на работе. Тот вернул деньги и насильно вселился. Его восстановили и в партии, и на работе.

* * *

Бывший партизан Сулейман Таиров купил в с. Орехово Сакского р-на дом. Его не прописали, нашли бывшую владелицу и заставили ее вернуть деньги и взять дом обратно. Вещи Таирова выбросили на улицу.

* * *

22 декабря 1977 г. в совхозе "Крымский" выселили семью Ф. Асанова. В выселении участвовало больше 40 человек. Семью Асановых вывезли ночью в Джанкой и там бросили.

* * *

В с. Цветочном Белогорского р-на выселили семьи Джемилевых (27 сентября 1977 г.), Аметчик, Халиловых и Бариевых (9 декабря 1977 г.), Мамутовых и Ягьяевых (19 января 1978 г.), Мустафаевых, Шабановых и Амзаевых (24 января 1978 г.).

Объявленная причина во всех случаях одна и та же – "незаконная покупка дома".

Прописка

Самодеятельный учет выявил в Крымской области около 400 непрописанных татарских семей, из них в Симферополе – 30, в Симферопольском р-не – 24, в Джанкойском р-не – 8, в Белогорском р-не – около 150 семей (в том числе в самом Белогорске – около 30), в Советском р-не – 46, в Ленинском р-не – 18, в Кировском р-не – 89 (в том числе в г. Старый Крым – 24), в Сакском р-не – 23.

В Белогорском р-не непрописанным крымским татарам пришли официальные уведомления: "На своих участках ничего не сажать".

В с. Чистенькое Симферопольского р-на Эльнару Эмир-Усеинову не прописывают к мужу Нариману Бекирову, хотя она имеет крымскую прописку (в Сакском р-не).

Умер Каледжиев с июня 1977 г. не может прописаться к жене.

Алим Мамутов (Симферополь) и М. Османов (с. Красногвардейское Советского р-на) не могут прописаться к родителям.

Софиевский сельсовет не прописывает семью Наримана Усманова. Усманову не выдают свидетельства о рождении ребенка.

* * *

Отбыв четыре с половиной года лагерей усиленного режима, в феврале освобождился Джемиль Куртсеитов (Хр. 31, 32, 34). Его не прописывают к жене, хотя ее прописали вскоре после суда над ним.

* * *

Секретарь Черноморского райкома КПСС сказал крымским татарам, пришедшим к нему за помощью в прописке: "Не буду я помогать в вашей прописке. С вашей нацией одни неприятности".

* * *

21 марта Ребия Билялова пришла по поводу прописки в облизполком, на прием, на который она записалась за две недели. Ее задержали, доставили в милицию и продержали там целый день. Обращались с ней очень грубо.

* * *

10 мая у здания Белогорского райкома КПСС собралось человек 60 крымских татар, в основном – женщины. Они требовали, чтобы приняли хотя бы их представителей. Сначала им сказали, что примут делегацию из 5 человек, но потом даже пятерых делегатов стали принимать по одному. С делегатами разговаривали первый секретарь райкома Косьяненко, зам. председателя райисполкома Орловский и начальник Белогорского отдела Крымского УКГБ Ильинов.

В тот же вечер Ильинов и подполковник КГБ Дергач пришли домой к Мухсуму Османову (Хр. 31, 42, 44, 47), назвали его “зачинщиком” и пригрозили, что его дом снесут, а семью отправят в Среднюю Азию.

* * *

В конце апреля “Протест” крымских татар (он цитировался в Хр. 48) был сдан в ЦК. В документе говорится, что в 1977-78 гг. из Узбекистана в Крым приехало около 700 татарских семей. В нем говорится также:

Вызывают большую тревогу события раздувания черносотенного террора против крымских татар в Крыму.

В Узбекистане

15 марта Мустафа Джемилев (Хр. 48) подал в милицию заявление с просьбой разрешить ему съездить в Крым для свидания с отцом (они не виделись уже около четырех лет, т.к. отец по состоянию здоровья не мог ездить к Мустафе на свидания и не может приехать к нему в Ташкент) и для участия в похоронах своего близкого друга, писателя Шемьи-Заде.

21 марта начальник отдела профилактики Ташкентского УВД майор Курбанов сказал М. Джемилеву, что разрешить поездку может только КГБ, и предложил Джемилеву поехать вместе с ним к подполковнику А.М. Свалову для решения этого вопроса. Джемилев отказался, возразив, что решение вопроса находится исключительно в компетенции профилактического отдела милиции. Тогда Курбанов написал на заявлении Джемилева: “В соответствии с положением об административном надзоре, выезд за пределы г. Ташкента до окончания срока адм. надзора запрещается”.

24 марта М. Джемилев и член Московской группы “Хельсинки” Т. Осипова разговаривали с инспектором Октябрьского РОВД лейтенантом Бахтиером Аташкуловым, осуществляющим надзор за Джемилевым. На вопрос Осиповой, на каком основании Джемилеву запрещено ехать в Крым, Аташкулов ответил: “Как спецпереселенцу”. Джемилев спросил, почему милиция не возбудила уголовного дела по поводу взлома квартиры его брата Асана 19 января и вторжения в нее, быть

может, с целью грабежа (Хр. 48). Аташкулов ответил, что были приняты профилактические меры: "Ведь они же ничего не украли".

1 апреля Аташкулов пытался вручить Джемилеву направление на работу в какое-то учреждение, угрожая в случае отказа составить соответствующий акт (акт уже был у него заготовлен).

В один из дней апреля на квартиру Асана Джемилева, где поставлен на учет Мустафа, ночью приходил участковый уполномоченный в сопровождении человека в штатском. Они пытались вручить какую-то "бумагу" для М. Джемилева, где упоминались якобы 10 рублей штрафа. Жена Асана Эдие отказалась принять ее. Позднее, когда она ходила в милицию жаловаться на ночные визиты, Аташкулов сказал ей: "Мустафа – наивный человек. Он думает, что все должно быть чисто по Конституции. Ведь есть специальные инструкции для нас".

15 апреля Курбанов сказал Мустафе Джемилеву, пришедшему в милицию: "Не надо мне говорить о законах. У меня есть начальники – они решают. Я здесь ни при чем".

19 апреля к М. Джемилеву пришли милиционер и два понятых. Ему предъявили протокол о штрафе в 10 рублей за проживание без прописки. (Мустафа, требуя разрешения жить в Крыму, не желает прописываться в Ташкенте.) Джемилев отказался подписать этот протокол. После небольшой перебранки милиционер сказал, что Джемилев оскорбляет представителя власти и надо составить протокол.

22 апреля Джемилев пришел в милицию на очередную отметку. Там ему сказали, что милицией на имя следователя Б. Стражва направлены материалы для возбуждения дела по статьям 199-3 ("Злостное нарушение правил адм. надзора") и 193-1 ("Оскорбление работника милиции") УК Уз. ССР. В качестве мотивов указано: 1. проживание в течение длительного времени без прописки; 2. нарушение паспортных правил: наложены два штрафа в 10 и 5 руб. (о втором Джемилеву не было известно); 3. грубое нарушение правил адм. надзора (1 раз); 4. непризнание административного надзора: являясь на отметку в положенные дни, подписи своей не ставит.

* * *

В апреле 1978 г. Айше Сеитмуратову (Хр. 47) пригласили на заседание поселкового совета "по касающемуся ее вопросу". Она отказалась. Через несколько дней к ней домой принесли какое-то постановление и хотели зачитать его, но дать ей его отказались, а слушать Сеитмуратова не стала. Тогда же в апреле на собраниях (например, на собрании учителей) зачитывалось письмо поселкового совета, в котором говорилось, что А. Сеитмуратова – националистка и изменник родины, что она связалась с Сахаровым, а также с Израилем, который согласился дать ей убежище, что она собирается бежать за границу. В письме содержалось требование от имени "советской общественности" не пускать ее за границу.

За Сеитмуратовой усилили негласный надзор. Когда она 15 апреля собиралась лететь в Ташкент, в аэропорту какой-то человек в ее присутствии отдавал распоряжение не регистрировать ей билет.

Против А. Сеитмуратовой начали готовить дело о "тунеядстве". В статье "Тунеядцы", опубликованной 13 мая в самаркандской газете "Ленинский путь", об А. Сеитмуратовой говорится: "... Не помогли и два официальных предостережения о необходимости прекратить паразитический образ жизни ..." Далее цитируется протокол заседания административной комиссии при исполкоме Суперфосфатного поссовета:

И. Каримов – председатель поселкового Совета:

– Государство дало А. Сеитмуратовой образование, она имела хорошую работу ... Однако ей, наверное, понравилось бездельничать, жить за счет народа. Поддерживаю предложение о принудительном привлечении к труду А. Сеитмуратовой.

* * *

30 апреля 1978 г. в г. Янгйюль был задержан гостивший у своих родственников Нурфет Мурахас (Хр. 14, 17, 31; в Хр. 14, 17 в его фамилии была допущена ошибка).

Дом родственников подвергли обыску по постороннему уголовному делу. Изъяли пишущую машинку, несколько протестов крымских татар, фотоаппарат и фотопленки с негативами к книге "Ташкентский процесс" и журналу "Хроника защиты прав" № 20. Затем Мурахас был доставлен в свою квартиру в Ташкенте, где также произвели обыск. Изъяли один хозяйственный нож. После этого Мурахас был доставлен обратно в Янгйюль и помещен в КПЗ.

3 мая ночью его отпустили под подписку о невыезде из Ташкента.

СОБЫТИЯ В ЛИТВЕ

В основном – по материалам 32 (31 марта 1978 г.) и 33 (31 мая 1978 г.) выпусков "Хроники ЛКЦ".

* * *

В начале декабря 1977 г. рабочим Каунасского комбината резиновых изделий "Инкарас" была выдана зарплата, значительно более низкая, чем обычно. Выяснилось, что дирекция комбината – с согласия профсоюзного комитета – резко снизила норму допустимого брака.

14 декабря 1977 г. рабочие цеха формованной обуви отказались работать. Первая смена бастовала все восемь часов, вторая – первые четыре часа. Увещевать бастующих немедленно прибыли сотрудники ГБ под началом некоего Моцкуса, а также заведующий отделом промышленности Пожелского райкома партии. Старая норма была восстановлена.

После окончания забастовки уволили начальницу смены Грумадене, отстранили технолога Скрябулиса, гл. инженеру комбината Валайтису объявили строгий выговор. Во время забастовки был задержан рабочий Бинкис – его отвезли в отделение милиции и там избили.

* * *

12 декабря 1977 г. в Тельшый прибыл референт уполномоченного Совета по делам религий Расланас.

В 1941 году, в ночь с 24-го на 25-е июня, перед самым приходом немцев, в тюрьме г. Тельшый были зверски убиты 73 политзаключенных. В этом убийстве принимал участие и Расланас – тогда сотрудник НКВД. (На стр. 39 III тома Малой Литовской Советской Энциклопедии сказано: "Расланас с 1940 г. был на административной работе в Тельшыяе".)

Аресты и допросы

В ночь с 7-го на 8 ноября 1977 г. в Вильнюсе учащийся политехникума Альбертас Забраускас (1960 г.р.) и учащийся торгового техникума Константин Закшевский (1960 г.р.) сорвали 36 красных флагов на улице Жирмуну. В ту же ночь их арестовали.

В январе 1978 г. в Вильнюс был доставлен на допрос Казимерас Сякбера (84 года, дважды осужден по политическим статьям, в лагерьх пробыл около 18 лет). Сякберу расспрашивали о его воспоминаниях, найденных на обыске у Антанаса Терляцкаса (Хр. 47, 48 и "Суд над Гаяускасом" в наст. вып.). Сякбере угрожали, что если он не прекратит "вспоминать лагерь", то снова может попасть туда. В конце допроса ему намекнули, что якобы Терляцкас – платный агент КГБ.

В январе в КГБ допросили Ангелу Рагайшене, которая принесла передачу Викторасу Пяткусу. Рагайшене ответила на вопрос, откуда она узнала об аресте Пяткуса ("Из передачи западного радио"), но больше ни на какие вопросы отвечать не стала. 28 января в газете "Вечерние новости" была напечатана ругательная статья о Рагайшене.

В январе, с интервалом в несколько дней, в Прокуратуру Литовской ССР к прокурору Бакученису вызвали Йонаса Пратусявичюса и Витаса Варкалу, подписавших протест против ареста Гаяускаса и Пяткуса. На вопрос Бакучениса, откуда им известно, что Гаяускас и Пяткус не нарушали советских законов, Пратусявичюс ответил, что по делу Гаяускаса у него были обыск и допрос; из того, что изъято на обыске, и вопросов следователя он понял, что Гаяускас обвиняется в сборе материалов о послевоенных годах (см. "Суд над Гаяускасом"), но это не может считаться преступлением. Примерно так же отвечал Варкала.

1 марта в Вильнюсском УКГБ капитан Даугалас допросил Антанаса Терляцкаса по делу Пяткуса. Терляцкас, сославшись на то, что 20 лет назад его судили вместе с Пяткусом, отказался отвечать на вопросы. Тем не менее Даугалас задал вопросы: Каковы отношения Терляцкаса и Пяткуса? Что известно Терляцкасу о Литовской группе "Хельсинки" и о Главном комитете национальных движений Эстонии, Латвии и Литвы? Знает ли он Калниньша, Цалитиса, Жуковскиса, Никлуса? После обеденного перерыва на помощь Даугаласу пришел его начальник майор Римкус. В ход пошли угрозы. Терляцкас заявил, что считает вызов по делу Пяткуса провокацией и готов нести ответственность за отказ от дачи показаний.

15 марта начальник отдела КГБ г. Капсукас Вилкас допросил Янину Бузайте. Все вопросы касались одного: каким образом информация о Бузайте попадает в "Хронику ЛКЦ".

28 апреля по делу Пяткуса был допрошен слушатель Каунасской духовной семинарии А. Пауленис, 5 мая – Р. Дальгела.

* * *

В Хр. 48 рассказывалось об обыске студента II курса Каунасской духовной семинарии Пятраса Блажукаса (там его фамилия была напечатана неверно) и о допросе Блажукаса и Витаутаса Пукаса. По требованию уполномоченного Туменаса Блажукас и Пукас исключены из семинарии. В "Хронике ЛКЦ" 33 опубликованы заявления Вилкавишкской епархии и заявление верующих Пренайской епархии, протестующие против исключения.

Преследования верующих

Алүтишкис (Швенченский р-н). 15 октября 1977 г. священник Б. Латуринавичюс направил Брежневу открытое письмо на 73 страницах, посвященное нарушениям прав верующих в Литве. В письме приводится много примеров издевательств над священниками и верующими. Автор утверждает, что общее падение нравственности в народе есть прямое следствие бездумно насаждаемого атеизма.

Тельшай. Продолжаются попытки запугать и скомпрометировать местного священника Каунецкаса. Сотрудники КГБ демонстративно записывают проповеди Каунецкаса на магнитофон. Начальник местного управления КГБ лично допрашивает хористов, учащихся, посещающих церковь, и их родителей. В местечке Вешвенай было создано общее собрание членов колхоза "Ленинский путь", на котором разговор шел о том, чтобы верующие колхозники потребовали снятия Каунецкаса; от людей требовали подписаться под заранее заготовленной жалобой. Никто не подписал ее.

Жалейи (Вилкавишкский р-н). 22 февраля 1978 г. к заместителю председателя Вилкавишкского райисполкома Урбонасу были вызваны Т. Каминскене, Б. Гудайтене, Б. Кардаускас, Б. Мицкявичюс, А. Няшукайтите и А. Анскайтене, подписавшиеся под обращением верующих Жалейи (Хр. 47, 48) к Брежневу. Урбонас заявил, что церковь, закрытая в 1963 г. по распоряжению Совета Министров, не будет открыта. Предъявить соответствующий документ Урбонас отказался.

16 марта 149 верующих села Жалейи послали Председателю Совета по делам религий при СМ СССР Куроедову и Председателю СМ Лит. ССР Й. Манюшису заявление с требованием открыть церковь.

19 марта 114 верующих соседнего села Клаусучяй послали тем же адресатам письмо с тем же требованием.

Скуодас. Главврач местной больницы Мажримас не допускает священника к умирающим больным. В феврале 1977 г. 81-летняя Казимера Аклене, после отказа допустить к ней священника, попросила, чтобы ее на час отвезли к знакомым, где она могла бы исповедаться перед смертью. Мажримас приказал вынести больную в коридор и заявил ее мужу, что обратно Аклене не положит. Тяжело больная Аклене пролежала несколько часов на сквозняке в коридоре и в тот же день умерла.

Гаргждай. 24 марта 1978 г. священник Антанас Шяшкявичюс был вызван в дом инвалидов к тяжело больному Станисловасу Милашюсу. В инвалидном доме оказались и другие больные верующие, пожелавшие исповедаться и причаститься, но директор дома Стряука вытолкнул Шяшкявичюса за дверь.

Салос. В конце 1977 г. секретарь местного Совета Дануте Чесонене была уволена за то, что крестила дочь. Член партии, бригадир совхоза Яне Буткявичене была уволена за то, что хоронила мать по церковному обряду.

Тельший. 16 февраля 1978 г. завуч школы № 4 Андрияускас угрожал медсестре Жялвене "передать ее сына в КГБ" за то, что тот ходит в церковь и улыбается во время лекций на атеистические темы. Андрияускас постоянно запугивает детей, говорит, что в церковь ходить опасно, ибо там служат преступники, вроде органиста Шедуйкиса, а священник Каунецкас (см. выше) – психически больной.

20 февраля классная руководительница Сливинскайте запретила ученикам идти на похороны матери одной ученицы. 23 мая работники КГБ беседовали с ученицей Бируте Рибинскайте о том, что она часто ходит в церковь. Перед этим они разговаривали с ее родителями: "Вы все делаете для того, чтобы дочка попала в тюрьму".

В ноябре 1977 г. руководительница 10-б класса школы № 5 Румбутене запретила ученикам участвовать в похоронах матери одного из них.

Шяуляй. 1 апреля директор школы Снешкус сказал отцу ученицы 9 класса Дали Юдикавичюте, что "вера закрывает для Дали путь в институт" и что ею интересуется КГБ.

Стябуляй (Ладзгийский р-н). 4 апреля учащихся 7 класса оставили после уроков в классе. Затем их стали по двое вызывать в учительскую, где учительница Эугения Смайджюнене уговаривала их вступить в комсомол: "Кто вступит в комсомол, тому дадим хорошую характеристику, а кто не вступит – волчий билет".

Жемайтю (Калварийский р-н). Директор школы Шатиксне вызывает учащихся с уроков и расспрашивает их: кто их заставляет ходить в церковь? петь в хоре? не платят ли им за это?

* * *

10 апреля 50 священников Каунасской архиепархии подписали заявление в Президиум Верховного Совета Лит. ССР о проекте Конституции Литовской ССР. В заявлении они указали, что статьи проекта, касающиеся религиозных культов, ущемляют права подавляющего большинства литовцев-верующих. Они предлагают также ввести в Конституцию статьи, защищающие верующих от произвола местных властей.

К этому заявлению присоединились 20 священников Тельшяйской епархии.

Аналогичные заявления послали в апреле 780 верующих Тельшяйской епархии и 975 верующих Кибартайской общины.

В аналогичном заявлении 6 священнослужителей (среди них 3 епископа) предлагают более конкретно изложить в Конституции права верующих и государства.

Об участии литовских священников в обсуждении проекта Конституции СССР сообщалось в Хр. 47.

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ВЕРУЮЩИХ

Православные

В последние годы непереносимый признак празднования Пасхи – усиленные наряды милиции и дружинников, которые оцепляют храмы и старательно не пропускают на службу молодежь. С каждым годом система оцепления ужесточается. В Москве, например, в 1978 г. храм в Сокольниках окружили милиционеры с собаками, которые бесновались возле самой ограды. Под давлением властей все больше храмов вынуждены отменять крестный ход. Например, в 1978 г. в Ленинграде в Александро-Невской лавре совершать крестный ход позволили лишь духовенству – верующих, желавших участвовать в шествии, останавливали милиционеры. Пропустили только нескольких иностранцев. Всех же

остальных верующих даже не впустили обратно в храм, где в это время служил митрополит Никодим.

В предвидении подобных мер в 1978 г. верующие храма в Гребневе (Московская обл.), где служит сейчас о. Дмитрий Дудко (Хр. 38, 39), выделили на Пасху группу церковной самоохраны – всего около 20 человек – с белыми повязками на руках. Милиционеров возле храма было неизмеримо больше, но они нехотя признали за прихожанами право следить за порядком. Верующим удалось даже противостоять обычным стараниям милиции и дружинников не пропускать в храм молодежь.

* * *

21 апреля работники Смоленской прокуратуры провели обыск в квартире Татьяны Николаевны Щипковой, кандидата филологических наук, старшего преподавателя Смоленского пединститута, специалиста по романской филологии. Было изъято около 80 наименований – среди них семь подготовленных экземпляров религиозно-философского журнала "Община". Ордер на обыск был выписан по делу А. Подрабиника.

Сотрудники прокуратуры взломали дверь квартиры и обыскивали ее в течение шести часов. Во время обыска у Щипковой находились члены Христианского семинара А. Огородников (Хр. 41, 43, 46), В. Попков, Е. Каштанова.

* * *

В 2 часа ночи 21 апреля с поезда Смоленск – Москва был снят член Христианского семинара Сергей Ермолаев (Хр. 48). На станции Вязьма дежурный, капитан МВД Минченков заявил Ермолаеву, что Московской прокуратурой против него возбуждено уголовное дело по ст. 190-1 УК РСФСР; на этом основании он произвел обыск, продолжавшийся два с лишним часа. Ермолаеву устроили также личный обыск (при котором, несмотря на его протесты, присутствовала женщина из понятых). У него изъяли две пишущие машинки. Ермолаева без всяких объяснений продержали еще четыре часа и затем выпустили. Капитан Минченков отказался выдать Ермолаеву копию протокола или расписку об изъятии; он не показал также постановление об обыске и не дал записать фамилии понятых.

* * *

В связи с этими событиями А. Огородников от имени Христианского семинара сделал 29 апреля заявление для прессы:

Подготавливаемый нами журнал "Община" является религиозно-философским журналом, призванным отразить процесс религиозного возрождения современной России ... Он сосредоточен на духовных исканиях и не содержит проблем политических ... Русская Православная Церковь понесла в XX веке страшные жертвы и была подчинена жестокому государственному контролю

лю. Государство преступило рубежи своей компетенции и стало регламентировать религиозные акты. В итоге оно свело всю полноту церковного служения к узким границам "отправления культа" ... В этой трагической для Церкви ситуации мы приступаем к подготовке журнала "Община", реализуя свое право исповедовать религию и право жить согласно велению христианской совести ... Мы протестуем против этой акции, имеющей целью уничтожить религиозную свободу, и призываем всех, кому дорога свобода, присоединить свой голос к нашему протесту.

Католики в Грузии

Жители села Цхалбила Ахалцихского р-на Грузинской ССР являются армянами по национальности и католиками по вероисповеданию. Их храм вот уже много лет закрыт, из него сделан склад удобрений.

В конце декабря 1977 г. группа верующих овладела храмом и стала там молиться. Милиция вытолкала верующих из помещения.

29 марта 1978 г., на третий день католической Пасхи, все население деревни собралось в церковь на молитву. Верующие установили в храме круглосуточное дежурство и вынесли оттуда мешки с удобрениями. Приехавшие в деревню милиционеры на этот раз даже не стали выходить из машин. Через несколько дней сельские власти дали прихожанам устное заверение, что церковь для хранения удобрений больше использовать не будут. Верующим предложили снять дежурство, повесить на дверях храма свой замок и собираться там на молитву. Церковь осталась в распоряжении прихожан. Власти предлагают произвести в ней ремонт и превратить церковь в музей, утверждая, что католики смогут там молиться по-прежнему. Верующие же требуют, чтобы храм оставался храмом, а деньги на ремонт они готовы собрать сами.

Адвентисты. Арест Шелкова

14 марта в Ташкенте, в доме своей дочери, был арестован Председатель Всесоюзной Церкви Верных и Свободных Адвентистов Седьмого Дня Владимир Андреевич Шелков.

В.А. Шелков родился в 1895 г., в 1923 г. был посвящен в библейские работники АСД, в 1927 г. рукоположен в проповедники, в 1936 г. избран заместителем Председателя ВЦ ВСАСД, с 1949 г. – Председатель. Шелков постоянно подвергался преследованиям. С 1931 по 1934 г. он находился в ссылке на Урале. В 1945 г. его арестовали и приговорили к расстрелу. 55 дней он провел в камере смертников. После кассации расстрел был заменен 10 годами лагерей. В 1957 году Шелкова снова арестовали. Приговор – 10 лет строгого режима. Этот срок он отбывал сначала на трассе Тайшет – Братск, а с 1959 г. – в Мордовии. Осво-

бодившись в 1967 г., Шелков поселился с семьей в Самарканде. В конце 1969 г. Шелкова задержали на улице и поместили в КПЗ. В его доме в это время шел обыск. Шелкова выпустили из КПЗ под расписку о невыезде. С этого момента он перешел на нелегальное положение.

Шелков – руководитель адвентистского издательства “Верный свидетель”, автор многих книг религиозного и правового характера, напечатанных этим издательством.

* * *

Арест Шелкова сопровождался четырехдневным обыском в доме его дочери. Обыск проводило около 20 человек, руководил им прокурор Пономарев. Обыскивающие были снабжены огнестрельным оружием, рациями, миноискателями, мощными осветителями, фотоаппаратурой, топорами, ломami, лопатами, гвоздодерами. Всех домашних стогнали в одну комнату под охрану. Обыск ежедневно начинался в 8.45 и заканчивался в 20.15. На ночь в доме оставляли дежурить 5-6 человек. В ходе обыска взломали и распилили полы, разломали двери, продолбили стены, развалили дымоходы, проломали потолки, вспороли матрасы, одеяла, подушки. Пытались распилить пианино. Вырыли двухметровые ямы во дворе и под домом, во дворе подняли асфальт, разворотили дворовые постройки, обследовали магнитными подъемниками и шулами выгребные ямы. Материальный ущерб, причиненный обыском, не возмещен.

Обыскивающие обнаружили в доме два тайника. Это вырытые в земле ямы размером с небольшую комнатку, высотой менее двух метров, обитые изнутри фанерой, вход в них замаскирован. В одной из них нашли чемодан и портфели с литературой. Кроме того в доме был обнаружен ларь для продуктов с двойным дном, в этом тайнике хранились деньги и сберкнижки хозяйки дома.

Во время обыска Шелков попросил разрешения пойти в уборную, после его выхода была обследована находившаяся там газовая печка. В ней догорали блокнот и другие бумаги. Блокнот был извлечен из печки и приобщен к материалам обыска.

В результате обыска были изъяты Библии, сборники псалмов, стихи религиозного содержания, магнитофонные ленты с псалмами и проповедями, религиозные трактаты и брошюры, литература, посвященная правовой стороне взаимоотношений государства и религии, в том числе 5 разных брошюр, посвященных новой Конституции, жалобы и протесты верующих, заявления правозащитников (среди них: В. Буковский “О проекте Конституции”, Ходорович и Некипелов “Опричина-77” и “Опричина-77 продолжается”, ряд известных документов о психиатрических преследованиях, ряд документов Русского Общественного фонда, “Хартия-77”), Бюллетени Совета родственников узников ЕХБ, список узников ЕХБ на 1977 г. Среди изъятого оказались машинописная перепечатка из книги Вас. Шукшина, религиозные книги дореволюционного издания, две исторические книги, изданные по-русски в США. Кроме того

были изъяты магнитофонные записи передач "Немецкой волны", "Голоса Америки", "Би-Би-Си", "Свободы". Изъяты магнитофоны, диапроектор, детские религиозные диафильмы, облигации, сберкнижки и все имевшиеся в доме деньги. Изымались также рукописи, письма, открытки и фотографии.

За 4 дня обыска никому из семьи Шелкова не было разрешено навестить его тяжелобольную жену, лежащую в больнице.

Производившие обыск категорически отказались назвать свои фамилии, звания и должности. Вели себя вызывающе и постоянно угрожали верующим предстоящими расправами. Во время обыска кто-то позвонил у калитки. На звонок выскочили несколько оперативников и, когда звонивший стал уходить, открыли стрельбу.

* * *

Вместе с Шелковым был арестован хозяин дома Илья Сергеевич Лепшин, зять Шелкова. Во время обысков у Лепшина были тяжелые сердечные приступы. Пономарев запретил звонить в "Скорую помощь", а когда состояние больного сделалось угрожающим, сам вызвал врача. Затем Лепшина увезла медицинская машина.

* * *

Дина Владимировна Шелкова направила в советские организации "Открытое письмо" с протестом против ареста ее отца и мужа. В письме она выражает опасения за их жизнь. Из письма:

... Во время обыска Пономарев угрожал отцу особыми кадрами, пытками и новыми экспериментальными методами допросов, говоря: "Там, у нас, он все расскажет и за все рассчитается".

...Мужа поместили в машину "Скорой помощи" и увезли в неизвестном направлении. Знаю только, что в машину подсел КГБист и стал уговаривать сотрудничать с ними, обещая при этом свободу!

* * *

14-15 марта в Ташкенте был проведен обыск в доме адвентиста Маслова. Руководил обыском старший следователь городской прокуратуры Касумов. Изъяты религиозные и правовые книги издательства "Верный свидетель", а также атеистическая и юридическая литература, выпущенная официальными советскими издательствами. Кроме того изъяты пишущая машинка, машинописные материалы, магнитофонные ленты, чистый бланк свидетельства о восьмилетнем образовании и два чистых школьных табеля.

После обыска Илья Сергеевич Маслов был арестован. Маслову 57 лет, он — инвалид Отечественной войны.

Во время обыска в доме Маслова был найден в тайнике и арестован

приезжий — Арнольд Альбертович Спалинь. Всех, приходивших к Маслову 14 и 15 марта, обыскивали. Елену Кривоберец после такого обыска арестовали (ее освободили примерно через месяц).

Во время личного обыска из портфеля Л.И. Раздымахи исчезли 250 рублей, не зарегистрированные в протоколе.

* * *

В те же дни в Ташкенте был арестован член Церкви ВСАСД В.Г. Бедарев. В доме у Бедарева также был произведен обыск с изъятием религиозной литературы. Во время этого обыска из дома исчез новый бинокль стоимостью в 95 рублей.

* * *

17 марта по "Ташкентскому делу" были проведены обыски в Риге у адвентистов П.С. Бышевого, Л.П. Бышевой, Э.К. Нагрецкайте и А.П. Даргужес. На требование Бышевых предъявить документы угрожали посадить на 15 суток в КПЗ и надеть наручники. Бышевых оскорбляли, грозили им оружием.

В Риге, как и в Ташкенте, изымалось все, имеющее отношение к религии, пишущие машинки, деньги и сберкнижки.

У Нагрецкайте изъяли также настенные панно из ткани с текстами религиозного содержания, деньги — около 36 тысяч, бумагу и копирку, несколько отрезков ткани, постельное белье, туалетное мыло, 4 флакона дезодоратора и 10 флаконов шампуня.

* * *

18 марта без ордера и протокола был проведен обыск и изъята религиозная литература у Веры Санниковой в Джамбуле.

* * *

29 марта в Ташкенте проведены обыски у адвентисток Карбовской, Фурлет, Подосинниковой, Якубиной, Онищенко и Кукарцевой.

У Карбовской изъяты 4 книги религиозного содержания и 31 пробирка с активированным углем.

У Фурлет изъяты кроме большого количества религиозной литературы транзистор, пишущая машинка, бумага, копирка, скрепкосшиватели и скрепки к ним, деревянный переплетный станок, копилка с 1000 рублей, 8 чемоданов, 7 портфелей, 13 сумок. Во дворе дома обнаружены и изъяты обгоревшие бумаги.

6 апреля Софья Прокопьевна Фурлет была арестована.

У Марии Павловны Подосинниковой изъяты фотоаппарат, фотоувеличитель, фотопленки, линзы и другое фотооборудование, магнитофон "Грундик", Библия и несколько тетрадей с записями религиозного содержания; две облигации.

У Якубиной изъяты облигации на сумму 1090 рублей, сберкнижки,

"Спидола", 2 магнитофона, магнитола "Панасоник", магнитофонные кассеты, фотопленки, рулон копировальной бумаги, бумага для пишущей машинки, магнитофонные тексты религиозного и правозащитного содержания, скрепкосшиватели и скрепки к ним, 16 брошюр на иностранном языке, изданные в СССР книги – руководства и справочники по корректуре, редактированию, стенографии и машинописи, юридическая литература, книги, посвященные вопросам свободы совести и взаимоотношений церкви и государства в СССР – всего 35 названий.

Пономарев, проводивший обыск у Якубиной, оскорблял ее, запугивал тюрьмой и побоями, угрожал поджечь ее вместе с домом.

У Александры Семеновны Онищенко изъяты дипломатический словарь в трех томах, словарь иностранных слов, сборник "Вопросы идеологической работы КПСС", курс лекций по истории научного атеизма, из тайника в подвале под домом – брошюры и книги издательства "Верный свидетель", исторический роман "На рассвете христианства" изд. А.С. Суворина 1893 г., правозащитные тексты, 25 чемоданов, портфели, саквояж, 5 сумок и несколько картонных коробок и мешок с самиздатской литературой, фотографиями, рукописями, магнитофонными лентами. Во дворе в кладовке изъято 29 широкоформатных негативов, кроме того изъяты магнитофон, диапроектор и 33 пробирки с активированным углем. Из протокола: "В ходе обыска вскрывались доски в жилых и подсобных помещениях, исследовались подвальные и чердачные помещения, почва во дворе исследовалась металлическими щупами". При обыске использовали миноискатель.

* * *

15 апреля в Ташкенте был арестован адвентист Семен Федорович Бахолдин (1929 г.р.). Аресту предшествовал обыск.

19 апреля в Ташкенте арестован Тимофей Иванович Кривоберез (1940 г.р.).

* * *

25 апреля по делу Шелкова прошли новые обыски в Риге. Обыску подверглись Я.Н. Галецкий и его отец Н.И. Галецкий, Л.М. Тимма, К.К. Иодзявичене, Э.А. Вайткутене, А.В. Борисова.

В доме Ярослава Николаевича Галецкого во время обыска были только две девочки – четырех и шести лет. Обыскивающие сняли замок с калитки и выломали двери в дом. Дети закрылись в спальне. Через несколько минут дверь в спальню вскрыли. Детей допросила руководившая обыском Долголева. Она расспрашивала девочек о том, где молятся папа и мама, где "книжечки", по которым молятся родители, кто еще живет в доме и кто приходит в гости, знают ли они таких-то (УПК допускает допрос несовершеннолетних лишь в присутствии родителей или педагога).

У Я.Н. Галецкого изъяли фотографии, тетрадь с записями религиозного характера, письмо, листок со стихотворением.

У Николая Ивановича Галецкого изъяли "Поучительные рассказы для детей", брошюры на латышском языке религиозного содержания, записи с номерами телефонов. Во время обыска разломали дверь, обитую фанерой, простукивали стены, лазили на чердак, обыскивали сарай, разрыли огород.

После обыска Н.И. Галецкого допросили в прокуратуре. Его расспрашивали о том, откуда попали в дом книги, взятые на обыске, кого он знает в Риге, кто связан с границей; расспрашивали о финансовой и бытовой стороне жизни, о том, где живут сейчас его дети. (Сын Н.И. Галецкого Ростислав находится на нелегальном положении.) Николай Иванович отказался отвечать на эти вопросы, как не имеющие отношения к делу или противоречащие декрету "Об отделении церкви от государства".

В квартире Л.М. Тиммы изъята религиозная литература и рукописи, записные книжки и блокноты, пишущая машинка. Затем Тимму допросили по материалам обыска. Он отказался отвечать на вопросы, мотивируя свой отказ от дачи показаний следующим: во время обыска взломали дверь квартиры, никто кроме Баклановой, руководившей обыском, не предъявил документы, изъяли чисто религиозную, а не клеветническую литературу.

* * *

В защиту адвентистов выступили Московская группа "Хельсинки" (документ №45) и А.Д. Сахаров (16 апреля).

* * *

Несколько членов Церкви АСД образовали "Группу ВЦ ВСАСД по правовой борьбе и расследованию фактов преследования верующих в СССР". Руководитель группы – Ростислав Галецкий, секретарь – Леонид Самойлов, члены – Нина Кузнецова, Любовь Сытникова, Людмила Стрельникова, Надежда Присыпко, Анна Зубарева.

В апреле группа подготовила ряд материалов по поводу арестов и обысков в Ташкенте и Риге (документы №№ 26, 27, 28) и о негласных обысках, о слежке, подслушивании в домах адвентистов (документы №№ 29 и 30).

11 мая группа провела пресс-конференцию. На ней был зачитан документ группы № 31:

Вьшеобъявленная сегодня религиозно-правовая группа уже на протяжении 2-х лет занималась (неофициально) активной ей правовой деятельностью.

Сегодня (11 мая 1978 г.) группа объявляет о своем официальном существовании, функционировании и деятельности.

Корреспондентам была передана Декларация группы. В ней говорится, что группа будет заниматься следующей деятельностью:

- собирать информацию и жалобы от верующих граждан, принадлежащих как к ВЦ ВСАСД, так и к другим религиозным объединениям;
- предавать широкой гласности "факты насилия и произвола диктатуры госатеизма";
- обращаться с протестами и жалобами как в местные органы власти, так и в международно-правовые организации и к правительствам стран – участниц Хельсинкского совещания;
- заниматься юридически-просветительской деятельностью в среде религиозных граждан, преследуемых по вероисповедному признаку;
- оказывать помощь преследуемым и их семьям.

* * *

В пос. Энем Краснодарского края в феврале оштрафовали на 30 руб. Нину Федоровну Михель – за то, что ее дети по субботам не ходят в школу (на их успеваемость это не влияет – дети узнают пропущенные уроки и выполняют их). Директор школы З.М. Ягумов, классный руководитель З.Б. Хотко, учительница Мотягина публично высмеивают и оскорбляют Мишу и Надю Михель, грозят поместить их в интернат, а мать лишить родительских прав.

Там же оштрафовали на 30 руб. Дину Алексеевну Подъячую. Ей тоже угрожают лишением родительских прав.

Пятидесятники

В марте москвич Анатолий Власов (Хр. 46, 47) отправил в КГБ при СМ БССР заявление с требованием вернуть ему вещи (13 наименований), изъятые у него на обыске 8 августа 1977 г. (Хр. 46). В заявлении он указывает, что в постановлении на обыск говорилось об антисоветских и клеветнических материалах, а изъятые у него магнитофон, 20 кассет – "пустых" или с записями религиозных служб, три Библии и записная книжка таковыми не являются.

13 апреля сотрудники Калужского УКГБ Ермаченко и Бутарев допросили Ивана Федотова (Хр. 48) и его жену Валентину (Хр. 47). Шведы Сарелд и Энгстрем (Хр. 46-48) показали, что Валентина Федотова передала им в Москве, на квартире А. Власова, письмо мужа, отбывавшего тогда заключение (Хр. 34, 36, 41). В письме рассказывалось об обращении администрации с заключенными. Осенью 1977 г. на допросе в Минске (Хр. 47) Валентину уже спрашивали об этом. На этот раз следователи заявили В. Федотовой, что она передала эмиссарам иностранной разведки клеветнический материал. Супругам Федотовым сделали предупреждение по указу ПВС СССР от 25 декабря 1972 г. И. Федотов сказал следователям, что он отсидел 10 лет по обвинению в подстрекательстве к принесению в жертву Богу ребенка и 3 года по ст. 190-1,

и спросил, будут ли привлечены к ответственности люди, сфабриковавшие против него обвинения. Подписать под протоколом предупреждения Федотовы отказались.

* * *

В селе Козинском (Ровенская обл.) власти попытались помешать похоронам по религиозному обряду Г.Н. Троцкого. Людей, собравшихся на похороны, разгоняли. Похороны задержались на 4 часа. Пресвитеру Дубновской общины пригрозили, что он "протянет ноги".

13 мая в селе Избичня Комаричского р-на Брянской обл. было разогнано молитвенное собрание на квартире Марии Ворониной. Местные власти и дружинники, не считаясь с возрастом верующих, применяли грубую силу – нескольких пятидесятников за руки и за ноги затащили в придорожную грязь.

* * *

С начала 1978 г. власти г. Черногорска Красноярского края постоянно подвергают общину пятидесятников нажиму, пытаются заставить их отказаться от желания покинуть СССР и понудить зарегистрировать общину. С 22 января на богослужения стали являться работники исполкома, милиция, учителя, представители "общественности". Представители власти называют собрания верующих незаконными и требуют регистрации общины в ближайшее время. В противном случае, по их словам, все члены общины будут привлечены к уголовной ответственности.

Пресвитера общины Романа Рода (Хр. 45), проповедника Руца, верующих Климентенок, Лузгина, Усенко постоянно вызывают на беседы к зам. пред. горисполкома Андриющенко, к инструктору по делам религии Монторовой, в прокуратуру, в административную комиссию.

С конца января по конец апреля за проведение богослужений пресвитер Рода был оштрафован 4 раза по 50 рублей, хозяйка дома, где проходит служба, Л.И. Климентенок была оштрафована дважды на 25 рублей, другие пятидесятники, предоставившие свои дома для собраний, – Усенко и Лузгин были оштрафованы на 50 рублей каждый.

БАПТИСТЫ

События в Ростове-на-Дону (продолжение – см. Хр. 47)

В марте община ЕХБ практически была лишена возможности проводить молитвенные собрания. Верующие пытались собраться на участке Н. Захаровой (Хр. 47), где стояла разрушенная властями палатка. В дни собраний туда заранее приезжали дружинники во главе с зам. пред.

горисполкома Арутюновым и начальником милиции Лихобабой. Посты задерживали верующих еще на улице и заталкивали их в автобусы с транспарантами "Добро пожаловать!". Затем баптистов привозили в милицию, где составлялись акты о правонарушениях, например, о покушении на жизнь милиционера, о неповиновении властям и т.д. За этим следовали аресты на 10-15 суток или штрафы. В милиции задержанных сажали в карцер, некоторых избивали.

В марте на 10-15 суток было арестовано более 70 членов общины.

* * *

В начале мая Ростовская община баптистов обратилась к председателю горисполкома с уведомлением о предстоящем большом молитвенном собрании. 7 мая, за два дня до назначенного собрания, в городе начались массовые аресты верующих.

Верующих поднимали с постели, влезали в окна, выламывали двери. Производили обыски с изъятием религиозной литературы и просто вещей – без санкции прокуратуры. Баптистов вылавливали даже в пригородных поездах. Всего было арестовано около 2000 человек. Многие были осуждены на 10-15 суток. В спецприемниках некоторых остригли, других увезли в венерологический диспансер и насильно взяли кровь из вены. Любовь Овчинникову задержали в диспансере, хотя врачи признали ее здоровой.

После жалоб баптистов в Москву местные власти стали освобождать заключенных, не дожидаясь конца сроков.

13 мая Христианский комитет защиты прав верующих в СССР направил первому секретарю ростовского обкома КПСС И.А. Бондаренко письмо с требованием прекратить беззакония.

* * *

10 марта Петра Даниловича Петерса (Хр. 47, 48) по ст. 190-3 УК РСФСР ("Организация или активное участие в групповых действиях, нарушающих общественный порядок") приговорили к 2,5 годам лишения свободы. На процессе смог присутствовать лишь отец обвиняемого. Его друзей и единомышленников, пытавшихся попасть на суд, затолкали в автобусы и отвезли в милицию, где продержали до вечера.

* * *

5 марта работники ГАИ задержали в г. Чугуеве (Харьковская обл.) баптиста Валентина Ерофеевича Наприенко. Его машину "Жигули" обыскали без предъявления санкции прокурора и изъяли 460 экземпляров книги "Гомилетика", воспроизведенной с официального издания издательством СЦ ЕХБ "Христианин", а также отняли водительские права и сам автомобиль, не выдав Наприенко никаких документов, свидетельствующих об изъятии. Наприенко выдали справку о задержании на три дня с печатью вытрезвителя, которую отказались признать действительной на предприятии в Донецке, где он работал. Его уво-

лили за прогулы. Жалобы Наприенко привели к тому, что в прокуратуре ему пригрозили уголовным делом.

* * *

У задержанных в декабре 1977 г. в Джамбуле Вибе и Петкера (Хр. 48) отобрано 1350 экземпляров религиозной литературы. 10 дней их продержали в городском управлении МВД, а затем выпустили.

Освобождены также жители Новосибирска Жеребенко, Карман, Крекер, Якимов, задержанные в декабре 1977 г. (Хр. 48).

(В Хр. 48 фамилии Вибе и Жеребенко напечатаны с ошибкой.)

* * *

3 февраля 1978 г. в доме Жеребенко в Новосибирске был проведен обыск "для изъятия нелегально изготовленной литературы религиозного характера и средств ее изготовления". Обыск проводился областной прокуратурой Новосибирска (руководил ст. следователь Башутин) по требованию республиканской прокуратуры Каз. ССР. Было изъято 180 переплетенных Библий большого формата, около 100 Библий маленького формата издания ВСЕХБ 1968 г., 54 экземпляра сборника псалмов на немецком языке, 216 экземпляров журнала "Вестник истины" № 1, 200 экземпляров 2-го и 3-го номеров того же журнала, большое количество бюллетеней и брошюр, напечатанных на синьке; картон и бумага. Хотя у Жеребенко вся религиозная литература хранилась открыто, обыскивающие кроме шкафов осмотрели и прощупали все стены в доме, на чердаке и в подвале.

* * *

13 февраля в г. Дедовске Московской обл. был произведен обыск у баптиста В.Я. Смирнова. Изъяты Библии, Евангелия, сборники гимнов, личные и церковные деньги. Впоследствии Смирнову вернули личные деньги и несколько экземпляров Библии.

В тот же день были произведены обыски и на других квартирах верующих Московской общины ЕХБ. Изымалась религиозная литература.

В 1977 г. московская община получила документ, разрешающий покупку дома для молитвенных собраний. Смирнову было поручено хранить пожертвования на постройку молельного дома. У него изъяли около 9 тысяч рублей церковных денег.

* * *

В г. Кокчетав вернулся после отбытия срока (2 года 6 месяцев по ст. 130 ч. 2 УК Каз. ССР /= ст. 142 УК РСФСР/ "за религиозную пропаганду и обучение религии несовершеннолетних") баптист И.Я. Паульс. В приговоре предусматривалась дополнительная мера наказания в виде лишения права заниматься врачебной деятельностью (Паульс – стоматолог). После жалобы Паульса Кокчетавский областной суд эту меру отменил. Хотя в городе нехватка стоматологов, Паульс работы по специаль-

ности не нашел. Одновременно к нему стали приходить работники милиции, угрожая привлечь его к уголовной ответственности за туеядство. Наконец, Паульс сумел устроиться грузчиком. От тяжелой работы у него открылась каверна в легких, и его положили в больницу. Лечащий врач вынужден был объясняться с представителями райкома (они сомневались: так ли уж болен Паульс, что его надо было класть в больницу).

* * *

Совет родственников узников ЕХБ составил открытое письмо, адресованное руководителям государства, в ООН и всем христианам мира. Письмо датировано 19 марта. В нем утверждается, что после принятия новой Конституции преследования верующих в СССР усилились. Рассказывается о грубых разгонах молитвенных собраний и многочисленных штрафах в Омске, о последних арестах и обысках баптистов в Средней Азии (Хр. 48), об осуждении печатников в Кингисеппе (Хр. 48), о событиях в Ростове-на-Дону (Хр. 47 и наст. вып.), о деле Наприенко (см. выше), о преследовании за туеядство членов Совета Церквей и служителей, взятых на содержание единоверцами (Хр. 47, 48), о положении председателя Совета Церквей Крючкова, много лет вынужденно-го скрываться от властей.

Члены Совета родственников пишут:

Сотни писем от верующих Вы получали в дни обсуждения проекта Конституции СССР с просьбой конкретизировать закон страны так, чтобы верующим были созданы реальные возможности чувствовать себя равноправными гражданами страны. ... Не пришла ли пора, наконец, нормализовать отношения с верующими в стране? Бог ждет, Он не медлит, но долго терпит.

Авторы письма настаивают на немедленном выполнении следующих требований: отменить чуждое для верующих и неприемлемое ими законодательство о культах, прекратить судить верующих за неподчинение этому законодательству; немедленно освободить всех узников – христиан; прекратить постоянное вмешательство во внутренние дела церкви; не мешать верующим брать служителей на свое обеспечение; гарантировать свободу председателю Совета Церквей Крючкову и предоставить ему возможность свободно совершать служение в церкви; принять срочные меры к Совету по делам религий за невыполнение им прямых обязанностей – предоставления религиозным объединениям помещений для молитвенных домов; запретить конфискацию домов, предназначенных для молитвенных собраний верующих, возратить все штрафы, взысканные по этому поводу; немедленно возратить церквям деньги, взятые во время обысков в Джамбуле и в Дедовске; возратить всю духовную литературу, изъятую на обысках в Казахстане в декабре 1977 г. (Хр. 48); прекратить подслушивание в домах верую-

щих; дать возможность выезда за границу желающим выехать из-за преследований за веру.

По страницам советской печати

Газета "Индустриальная Караганда" опубликовала 16 марта статью Э. Широкобородова "Закон для всех".

По словам автора, рабочие шахты "Майкудунская" написали в газете о том, что еще недавно в районе шахты действовала

так называемая "воскресная школа" для несовершеннолетних. В школе занимались более 100 детей. Духовными наставниками были Е.В. Эннс, Е.Г. Фризе, Ф.К. Фризе, З.П. Герцен. Они разучивали с детьми религиозные песни, стихотворения, знакомили их с отдельными главами Старого и Нового завета, устраивали экзамены с помощью специальных билетов.

Разъяснив, что "обучение религии в нашей стране возможно только в семьях родителей", Широкобородов пишет:

... Религиозные экстремисты идут на грубые нарушения советского законодательства. Так, несколько лет назад была предпринята попытка создать детскую "библейскую школу" в Темиртау. Очень скоро, разумеется, школа прекратила свое существование. И вот снова запрещенные деяния. На этот раз – в Караганде.

Автор цитирует письмо "экстремистов – сторонников так называемого совета церковью евангельских христиан-баптистов (СЦ ЕХБ)", которое "собрало под собой сотни подписей верующих граждан, проживающих в Караганде, Темиртау, Токаревке, Киевке и даже в Джезказгане":

Мы, верующие ЕХБ Карагандинского объединения, получив известие от нашей сестры в Господе Нины Захаровой, проживающей в городе Ростове-на-Дону, ул. Барковского 14, крайне возмущены вопиющим злодеянием местных властей ...

В письме верующих сообщается, что Первомайский райисполком Ростовского горсовета лишил Н.П. Захарову права опекуна над сестрой Леной (Хр. 47); Лену собираются поместить в детский дом. Нина и Лена вынуждены скитаться, их дом конфискован.

... Никакого злодеяния в Ростове не было и в помине. Провокационные слухи распространили члены экстремистской группы баптистов-раскольников, в том числе сама Н.П. Захарова. И вот в партийные и советские органы и даже за границу посыпались письма и телеграммы, –

– пишет Широкобородов. Он утверждает, что "баптисты зарегистрированных общин никакого отношения к письму не имеют". Ссылаясь на газету "Вечерний Ростов" от 13 октября 1977 г., Широкобородов сообщает, что "дом Захаровых никто не конфисковывал" и что опекунства над Леной "никто и никогда не устанавливал".

Широкобородов пишет о сторонниках СЦ ЕХБ:

Разнузданная деятельность лидеров этого течения настолько антигуманна, что их не поддерживает даже Всемирный совет баптистов... Зато с "раскольниками" знаются белоэмигрантская реакция, зарубежные антисоветские и религиозные центры.

...

Свобода совести трактуется ими как неограниченная свобода религиозной пропаганды...

... Отдельные руководители общин неоднократно привлекались к административной ответственности. Применяются к ним и другие меры. Так, усилиями Октябрьского райсовета и педагогической общественности района "воскресную школу", ... о которой писали горняки, ... удалось закрыть. Но экстремисты не унимаются. На частных квартирах верующих продолжает иметь место проповедническая деятельность среди молодежи ...

...

В Кировском и Советском районах функционирует группа раскольников ЕХБ, руководимая Д. Лавровым. В Токаревке подобную группу возглавляют рабочий больницы П. Варкентин, сторож ведомственной охраны И. Дик, работник районной организации ДОСААФ Л. Цемпель. Красной нитью через их проповеди проходит идея необходимости страданий за Христа, готовности к жертвам во имя Бога. Так, к примеру, скрашивает свое прошлое Лавров, судимый за уголовное преступление. Сегодня он преподает это, как страдание за религиозную идею. ...

Чего добиваются сторонники совета церковей ЕХБ? Прежде всего, неограниченной пропаганды религии ... свободного обучения детей религии.

Широкобородов пишет об общине верующих Темиртау:

Община эта зарегистрирована, но в ней с самого начала существования выявилась группа, занимающая по существу позицию "раскольников". Они всячески маскируют истинное лицо, однако их дела говорят сами за себя.

Руководители общины (председатель церковного совета Паульс, проповедник Панкрац и другие) без соответствующего разрешения исполкома горсовета проводят членские собрания верующих, устраивают молитвенные собрания несовершеннолетних. Вливаясь в ряды общины группа сторонников СЦ ЕХБ во главе с Янценом проводит работу среди верующих по поддерж-

ке незаконных, антиобщественных действий. Ими, в частности, был организован сбор подписей под "протестом" против мнимого ущемления гражданских прав ростовских баптистов.

Широкобородов пишет:

... Ослабили свою работу комиссии содействия Ленинского, Октябрьского и Кировского райисполкомов. Только этим можно объяснить активность баптистов-раскольников, факты нелегальных сборищ религиозной молодежи на частных квартирах.

...

Думается, назрела пора ... отвести из состава исполнительных органов церкви Паульса и некоторых других членов, снять их с регистрации.

Широкобородов рассказывает о работе атеистов Томиртау: когда атеисты "мобилизовали на борьбу с религией все силы и средства", "активное атеистическое общественное мнение" вынудило баптистов "перенести свою деятельность в другой район".

Но и здесь не оставили их без внимания.

...

В результате усилий школы, трудового коллектива, их общественных организаций, роль сектантской семьи как источника воспроизводства религиозности непрерывно сужается. Хотя до полной победы над сектантами, конечно, еще далеко.

* * *

В газете "Ворошиловградская правда" 19 марта 1978 г. в рубрике "Из зала суда" опубликована статья Г. Дубровина "Проворовался".

Статья рассказывает о суде по ч. 1 ст. 91 УК УССР ("Хищение государственного имущества, совершенное путем кражи") над пресвитером общины евангельских христиан-баптистов Василием Андреевичем Голубом, работавшим газорезчиком на Ворошиловградском производственном объединении "Вторчермет". Дубровин сообщает, что

во время следствия кое-где распространились слухи, что Голуб В.А. "страдает" не столько за воровство, сколько "за веру" ...

Голуб обвинялся в том, что, обманув шоферов Бобрьшева Е.П. и Дарюшина Н.И. (сказал, что есть разрешение начальства), вывез с производства 5,2 т рельсовых кусков. Голуб "впал в такой тяжкий грех", желая помочь семье Алексея Тимофеевича Козорезова (в 1971-76 гг. А.Т. Козорезов отсидел 5 лет по ч. 2 ст. 142, ст. 190-1 и ч. 1 ст. 227 УК РСФСР; см. также Хр. 38; его жена упоминалась в Хр. 38, 41) в строительстве подвала, т.к. Козорезовы не могли найти материала на перекрытия.

Подсудимый ... сам себя назвал вором. ... Он предстал перед судом вовсе не за то, что верующий и за это испытывает какое-то гонение.

В статье говорится, что евангельских христиан-баптистов "не устраивает советское законодательство о культах и они нередко идут на прямое его нарушение".

Они всячески уклоняются от регистрации своей общины, в нарушение закона проводят моления. Одну такую общину в областном центре возглавляют Голуб, Козорезов, Бутков, Балацкий и другие.

...

Чего же они хотят? Вести проповеди везде, где им вздумается, заниматься благотворительной деятельностью, приобщать "к вере" детей, молодежь и т.д.

Дубровин сообщает, что "за нарушение советских законов о культах" Голуб отбыл 4 года лишения свободы в 1966-70 гг. и 3 года в 1972-75 гг.

За эти же уголовные преступления дважды был судим и отбывал длительные наказания и Козорезов А.Т., ранее проживавший с семьей в городе Омске и прославившийся там как нарушитель советских законов. Они-то и выдают себя за "мучеников за веру", поддерживая друг друга, скрывая от верующих свои истинные цели и проделки, клеветая на советское законодательство. Они враждебно относятся к советскому образу жизни, отвлекают людей от активной общественной жизни.

Мастер цеха Н.Г. Стеценко, выступавший на суде в качестве общественного обвинителя, "сорвал" с Голуба "маску святого" и показал его "истинное лицо".

... Суд, учитывая чистосердечное раскаяние подсудимого, а также многодетность его семьи, приговорил Голуба В.А. к трем годам лишения свободы условно. Осужденным погашен материальный ущерб, причиненный предприятию.

* * *

Газета "Брянский рабочий" опубликовала 24 марта статью уполномоченного Совета по делам религий при СМ СССР по Брянской области А. Макарова "Закон и свобода совести".

Макаров пишет:

... В Брянском, Суземском, Комаричском, Грубчевском, Поченском и некоторых других районах сектантские объединения, уклоняющиеся от регистрации, не призываются к порядку.

...

Это дает возможность так называемым сторонникам совета церковей ЕХБ ... организовывать массовые незаконные собрания, выдвигать требования ничем не ограниченной религиозной пропаганды, ...

...

Отдельные экстремистски настроенные члены общин ЕХБ выносят за пределы молитвенных домов религиозные обряды, пытаются навязывать свои убеждения окружающим. Так, незваные визитеры обивали пороги домов жителей поселка Выгоничи, распространяя печатную продукцию религиозного содержания, пока не были задержаны органами власти. В этот же день другая группа под видом "свадьбы" заказала автобус в автотранспортном комбинате по обслуживанию населения и выехала в деревню Баклань Поченского района, где проводила аналогичную противозаконную деятельность. Несколько позднее эта группа была задержана уже в Середино-Будском районе Сумской области Украинской ССР.

Естественно, что органы власти ... не могут и не должны мириться с подобными выходками. И остается только сожалеть, что в Поченском районе проявляют нерасторопность и не пресекают их...

В статье говорится о том, что бежицкие христиане-баптисты стремятся к конфликтным ситуациям с властями, чтобы, держа паству в "постоянном напряжении", "проводить идеи о необходимости каких-то особых свобод, о праве вести неограниченную религиозную пропаганду". В заключение Макаров обращает внимание властей на возможность расторжения договора о передаче верующим молитвенного здания:

Хотелось бы, чтобы эти пункты нашего законодательства привлекли особое внимание органов власти в тех районах, где наиболее часты незаконные акции со стороны фанатично настроенных верующих.

Однако Макаров признает, что :

Бывают случаи, когда верующим необоснованно отказывают в регистрации религиозного объединения, в ремонте молитвенного здания, а учащимся указывают в характеристиках об их религиозной принадлежности.

ПРАВО НА ВЫЕЗД

21 апреля минчанку Лидию Артемовну Валендо (Хр. 48) задержали в вагоне электрички милиционер и лица в штатском. Ее доставили в отделение милиции, а оттуда — в Республиканскую психбольницу. В больнице ее сначала отказались принять, но после разговора милиционера с врачом (конечно, наедине) — приняли.

Инструкция о неотложной госпитализации была нарушена при этом многократно. Например, первая комиссия осмотрела Валендо только 11 мая, хотя полагается — в течение суток.

* * *

Мария Юргутене, четыре года добивающаяся разрешения на выезд к мужу в США (Хр. 36, 44, 45), 4 мая направила заявление первому секретарю ЦК КП Литвы Гришкявичусу.

* * *

С октября 1977 г. добивается выезда в США Решат Джемилев (Хр. 48). 28 марта 1978 г. он узнал в Ташкентском ОВИРе, что еще в десятых числах февраля ОВИР принял решение об отказе. Извещения об этом, по словам работника ОВИРа, трижды посылались по почте. Р. Джемилев возразил, что не получал никакого извещения, хотя живет в нескольких кварталах от ОВИРа. "Значит, плохо работает почта — предъявляйте претензии к ней", — ответили ему. На вопрос Р. Джемилева о мотивах отказа ему ответили: "Ваш родственник недостаточно близок". — "Кто определил дальность или близость моего брата?" — спросил Джемилев. Ответ: "Начальство разбирается в этих вопросах".

* * *

16 июня 1977 г. житель г. Неман Калининградской области Вадим Иванович Коновалихин (1943 г.р.) подал в Верховный Совет СССР заявление о выходе из советского гражданства и о выезде из СССР. После этого он несколько раз пытался подать документы на выезд, но их не принимали.

4 октября 1977 г. Коновалихин объявил голодовку, о чем по почте сообщил сессии Верховного Совета. 6 октября его принудительно госпитализировали в Калининградскую областную психбольницу, где ему сказали, что его освободят, если он прекратит голодовку. На следующий день после подачи соответствующего заявления Коновалихин был выписан. (Коновалихин и до этого соприкасался с психиатрией: в 1963 г., когда он отбывал во флоте действительную военную службу, в связи с

попыткой самоубийства он был демобилизован и поставлен на психиатрический учет.)

После выписки Коновалихин продолжал добиваться выезда. Он направил заявление министру внутренних дел Щелокову и обратился в Комиссию по правам человека при ООН. Получив 23 марта 1978 г. в Калининградском ОВИРе отказ, Коновалихин снова объявил голодовку.

Тем временем против него было возбуждено дело по ст. 190-1 УК РСФСР.

В г. Советске Калининградской обл. на квартире Романа Костерина, друга Коновалихина, по его делу был проведен обыск.

28 марта обыск был проведен на квартире самого Коновалихина. Были изъяты копии его писем и заявлений в различные инстанции. Коновалихину было предъявлено постановление о проведении судебно-психиатрической экспертизы. С него была взята подписка о невыезде.

На допросах следователь прокуратуры г. Советска Кудашкин спрашивал у Коновалихина, что такое "Свободный профсоюз" и что такое Группа "Хельсинки".

На стационарную экспертизу Коновалихин был помещен в Калининградскую областную психбольницу.

4 апреля Рабочая комиссия по расследованию использования психиатрии в политических целях направила главврачу этой больницы письмо:

Рабочая комиссия сообщает Вам, что находящийся в Вашей больнице на судебно-психиатрической экспертизе В.И. Коновалихин в апреле месяце был осмотрен психиатром – консультантом Рабочей комиссии. В результате проведенного осмотра вынесено следующее заключение:

"На основании объективного обследования Коновалихина В.И. и анамнестических сведений, им сообщенных, можно сделать вывод, что Коновалихин Вадим Иванович признаков психического заболевания не обнаруживает в настоящее время, как не обнаруживал их в прошлом (во время стационаризований в психиатрические больницы).

Полностью ответственен за совершенные им действия и поступки".

...

Применение к Коновалихину принудительных мер медицинского характера в связи с обвинением его по ст. 190-1 УК РСФСР Рабочая комиссия будет расценивать как использование психиатрии в политических целях.

27 апреля А. Подрабинек послал аналогичное письмо прокурору г. Советска.

* * *

С декабря 1977 г. по апрель 1978 г. жительница г. Минеральные Воды Тамара Александровна Лось (1955 г.р.) направила на имя Брежнева семь писем и две телеграммы с требованием разрешить ей и ее семье выехать из СССР. В качестве ответа ее вызывали в прокуратуру, милицию, КГБ и горком партии, где предупреждали об ответственности за "антисоветскую агитацию и пропаганду".

26 февраля 1978 г. начальник паспортного стола сообщил Т. Лось, что она с семьей может уехать из Советского Союза. После заполнения анкет ей сказали, что она должна пройти медкомиссию; начальник паспортного стола Романов заявил Т. Лось, что она психически больна. После этого Т. Лось и ее семья прекратили оформление документов.

В мае психиатр – консультант Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях провел обследование Т. Лось и вынес заключение, что

Тамара Александровна признаков психического заболевания не обнаруживает в настоящее время, как и не обнаруживала их когда-либо ранее.

* * *

В 1968-1969 гг. Дмитрий Михеев несколько раз пытался поехать в Венгрию к своей невесте – ему отказывали. Партком физфака МГУ не дал ему характеристики ввиду его "политической незрелости". Ему не разрешили также пригласить невесту в Москву.

В 1970 г. Михеев попытался выехать из СССР по паспорту одного иностранца, но был арестован в аэропорту "Шереметьево" и осужден за "попытку изменить родине" (Хр. 21). Освободившись по помилованию в октябре 1976 г. (Хр. 44), он обратился в ОВИР – ему сказали, что нужен вызов от родственников.

Весной 1978 г. Михеев дважды обратился с письмами к Брежневу. Заявление от 20 апреля кончается так:

Считаю своим долгом предупредить, что я намерен добиваться права на выезд из страны всеми доступными легальными методами. Меня не остановят любые преследования.

Ставлю Вас в известность, что в случае неудовлетворения моего ходатайства я буду вынужден обратиться за помощью к мировому общественному мнению и предать гласности все обстоятельства моей биографии.

Е в р е и

Пауль Иойнович Солодник (Черновцы, Украинская ул. 11, кв. 10) с 1974 г. находится "в отказе", так как родители его жены не дают ей разрешения на выезд. Солодник – врач.

Михаилу Наумовичу Ливину (Минск, Кузнечная ул. 54, кв. 44) в ноябре 1977 г. отказали в выезде из-за "несогласия родственников жены".

Рафаилу Михайловичу Рожанскому (Свердловск, Академическая ул. 13, кв. 33) в октябре 1977 г. отказали в выезде, так как у него в СССР "остаются родители". В Израиле у Рожанского сестра и тетя. Рожанский – инженер-строитель.

В июле 1972 г. Уриель Гавриэлович Малаев, его родители, три брата и сестра подали заявление на выезд и в ноябре получили разрешение. Через несколько дней У. Малаеву сказали, что ему и его жене отказано. Родители, братья и сестра уехали – он остался. В 1973-1977 гг. Уриель Малаев снова и снова подавал на выезд и получал отказ. В 1977 г. У. Малаев получил, наконец, "мотивировку" отказа: "Ваши родственники живут в СССР"! Малаев – сапожник, его жена – парикмахер.

В 1975 г. Ильмия Ташаевич Ашуров (Нальчик, ул. Суворова 85, кв. 2) подал на выезд и получил немотивированный отказ. В 1977 г. он снова подал на выезд и опять получил немотивированный отказ. Ашуров – слесарь.

Илье Лейбовичу Хмельницкому (Минск, ул. Козлова 16, кв. 24) в феврале 1977 г. отказали в выезде по "режимным соображениям", хотя у него никогда не было допуска.

Давиду Шварцу (Львов, ул. Кутузова 34, кв. 2, тел. 74-62-29) в июле 1977 г. отказали в выезде. Причина: он окончил МАИ. Шварц – инженер по автоматике.

Александр Бенционович Магидович (Тула, ул. Н. Руднева 60, кв. 65) с 1973 г. находится "в отказе" по "режимным соображениям", хотя на режимном заводе он кончил работать в августе 1969 г. Магидович – радиоинженер. В октябре 1977 г. он обратился с просьбой о помощи к министру иностранных дел Великобритании.

* * *

21 декабря 1977 г. состоялось, наконец, собрание уполномоченных колхоза "Россия" Таловского р-на Воронежской обл. (Хр. 48). Ни одному из тех, кто хотел выйти из колхоза, выступить не дали. 86-ю голосами против 17-ти было принято решение: в просьбе о выходе из колхоза отказать.

Новый председатель колхоза А.Г. Кувалдин (прежний получил повышение – стал начальником районного сельхозуправления) и председатель сельсовета заявляют жителям Ильинки: "Будете жить и работать здесь до самой смерти – никуда мы вас не отпустим".

На жалобы районная и областная прокуратуры ответили: нарушений колхозной демократии не было, оснований для вмешательства органов прокуратуры не усматривается.

В заявлении по этому поводу Московской группы "Хельсинки" (документ № 49) говорится: "... самым вопиющим фактом является то, что все это не противоречит "Примерному уставу колхоза", ... где ... ни слова о свободном выходе из колхоза!"

Пятидесятники

Весной посольство США в СССР послало вызовы примерно 130 семьям пятидесятников из Эстонии и Ленинградской области. В Ленинградской области их получили, в Эстонии — нет.

В апреле большая группа пятидесятников с Кавказа, с Украины и из Ростовской области обратились к Президенту Картеру и к американским властям с просьбой прислать им вызовы из США.

* * *

Весной в Батуми нескольких пятидесятников, подавших документы на выезд, лишили прописки. Районная прокуратура утверждает, что их прописали незаконно. Это А. Темникова, З. Бондаренко, Н. Носкова и супруги Капустины. После аннулирования прописки их уволили с работы. Затем городские власти приказали им "немедленно убраться из города". Пострадавшие жаловались Брежневу, Руденко, в высшие советские органы Аджарии и Грузии. Ответов не последовало. В Москве, в приемной министра внутренних дел Щелокова, им посоветовали вернуться в Батуми и дожидаться решения вопроса об эмиграции там. По возвращении верующих в Батуми министр внутренних дел Аджарии приказал им немедленно покинуть город.

* * *

В марте в селе Жадень Ровенской обл. (Хр. 48), где на выезд подала почти вся община (примерно 40 семей), председатель райисполкома предложил всем желающим эмигрировать немедленно собираться в дорогу. Он сказал, что документы им будут выданы на границе. Одновременно он объявил всем жителям села, что им будут нарезаны огороды (мол, за счет отъезжающих). Спустя некоторое время разговоры властей о близком отъезде пятидесятников прекратились. Зато в селе стало легче с молитвенными собраниями.

В тех местах, где желающих эмигрировать нет (в Быстричае, Моквице, Холопах, Дрохове и других селах Березинского р-на), верующим не дают собираться, препятствуют совместным молениям, штрафуют.

* * *

18 апреля в газете "Советская Кубань" вновь появилась публикация, содержащая резкие выпады против пресвитера пятидесятников стани-

цы Старотитаровская Н.П. Горетого (Хр. 47, 48). Автор статьи "Горький хлеб чужбины" А. Зеньков пишет, что Горетой "неоднократно выезжал в Москву с целью передачи клеветнической информации иностранным представителям", а также, что он "продолжает подбивать верующих к направлению клеветнических заявлений в разные инстанции". 22 апреля статья была перепечатана в газете "Таманец".

Пятидесятники Старотитаровской направили в редакции этих газет коллективные и индивидуальные письма. Они обвиняют Зенькова в клевете и травле их пресвитера.

* * *

Житель Вильнюса Виктор Васильев (Хр. 48) направил "правительству Литвы и СССР" очередное заявление. К заявлению приложены подписи 58 рабочих – сослуживцев Васильева, выражающих согласие на его эмиграцию.

29 марта Васильева вызвал зам. министра внутренних дел Лит. ССР генерал-майор Жимбулис. Он сказал Васильеву, что если тот и дальше будет добиваться разрешения на выезд, то его ждет лишение свободы или психбольница.

Немцы

Теодор и Отилия Дымко (Хр. 46) снова обратились к канцлеру ФРГ с просьбой о помощи в выезде. У Теодора Дымко в ФРГ отец, два брата и две сестры. Супруги Дымко отказались от советского гражданства, не участвуют в выборах. У них восемь детей (старшему – 16 лет, младшему – 2 года).

* * *

В 1965 г. Александр Миллер, желая эмигрировать и не видя легальных путей для этого, пытался перейти советско-турецкую границу, но был арестован пограничниками. Шесть месяцев его продержали в тюрьме, семь месяцев – в психиатрической больнице, затем освободили.

В январе 1977 г. из Латвии эмигрировала в ФРГ его сестра. Получив затем от нее вызов, Миллер 4 октября 1977 г. подал в Бухарский ОВИР документы на выезд. 21 декабря ему отказали, мотивировав отказ тем, что в СССР остается его мать. 23 декабря Миллер послал министру внутренних дел Уз. ССР заявление с просьбой о выезде. Заявление кончается так:

В одном из номеров еженедельника "За рубежом" было напечатано письмо одного еврейского эмигранта, некоторое время тому назад покинувшего СССР. Он писал, что выезд в Израиль был трагической ошибкой и за возвращение в СССР он готов заплатить пятью годами тюрьмы.

Я, Миллер Александр, согласен отсидеть пять лет в тюрьме при гарантии, что после освобождения мне будет позволено эмигрировать. Я готов это подтвердить официальным заявлением.

* * *

28 немецких семей в Эстонии, добывающих разрешения на выезд в ФРГ, 20 февраля образовали организацию "Защита семьи". На общем собрании они утвердили "Акт планирования программы" и устав. В "Акте" сказано:

Общественная организация "Защита семьи" на основании устава ... прекратит свое существование как юридическое лицо после удовлетворения ходатайства всех членов объединившихся семей о воссоединении с родственниками в Федеративной Республике Германии.

Заявление о создании организации, "Акт" и устав посланы Председателю Президиума Верховного Совета ЭССР.

* * *

4 апреля Нелли Тейрер (Хр. 48) хитростью заманили в Исыкский отдел Алма-Атинского УКГБ (туда пригласили ее мужа, а она пошла с ним). Там зам. начальника отдела Колесников сказал ей: "Вы в начале ноября написали письмо в Москву. Кому Вы писали? Какой Тане Вы писали? Письмо антисоветского содержания. Больше не пишите таких писем. Какую Таню Вы ждете? Как у нее оказался Ваш адрес? Куда письмо предназначалось? Куда она должна была его передать? Вы пишете людям, которых не знаете, связались с людьми, которые связаны с границей, передают туда клевету. Прекратите связь с московскими друзьями, с посольством. Вы довольно скоро будете на Западе – не позволяйте там себе выступлений против советской власти".

18 апреля начальник Алма-Атинского ОВИРа Каналин сообщил супругам Тейрер (Хр. 45, 46, 48), Валентину Клинку (Хр. 34, 45, 48) и Хельмуту Мартенсу (Хр. 45, 48), что им разрешен выезд в ФРГ. "Встретитесь с друзьями – скажите им, что вас отпустили не потому, что вы сдавали паспорта, а потому, что у вас там родственники. Не встречайтесь за границей с представителями разных групп и не давайте интервью", – добавил Каналин.

У е х а л и

В марте из СССР уехал отбывший 3 года лагеря и 3 года ссылки биолог Илья Глезер (Хр. 24, 27, 37). Из ссылки он вернулся в январе. На время хлопот о выезде ему после ряда отказов дали в Москве временную прописку.

22 марта из СССР уехала активистка движения евреев за выезд, отказница с шестилетним стажем Дина Бейлина (Хр. 48).

ВТОРАЯ КУЛЬТУРА

С 1974 года стало заметным движение художников за искусство, не зависимое от властей: "бульдозерная" выставка и выставка в Измайловском лесопарке в Москве (Хр. 34), выставки в павильоне "Пчеловодство" (Хр. 35) и в "Типовом доме культуры" на ВДНХ (Хр. 37), выставки во Дворце культуры им. Газа и в Невском доме культуры в Ленинграде, многочисленные "квартирные выставки" (Хр. 35, 36, 44). В Ленинградском самиздате появились сборники "Лепта" и "Архив" (Хр. 43), журнал "37" (Хр. 43, 48).

В январе 1977 г. супруги Вадим Нечаев (Хр. 48) и Марина Недрובה организовали у себя на квартире (Ленинград, Средне-Охтинский просп. 55, кв. 58) Музей современной живописи. В квартире были проведены выставка живописи пятидесятых-шестидесятых годов, выставка портрета, посмертная выставка художницы-примитивистки А. Ивановой.

15 ноября 1977 г., в день открытия в Венеции "Бьеннале-77", в знак солидарности на той же квартире была открыта выставка 17 ленинградских и 7 московских художников. После недолгого существования выставка была закрыта милицией.

В тот же день 15 ноября Вадим Нечаев выступил перед московскими художниками. Из его выступления:

...

Несколько лет назад началось движение независимых художников за право свободного творчества, прежде всего – в Ленинграде и Москве. ... Возникло новое понятие – Вторая культура. У него нет автора, нет программы, нет манифеста. Оно стоит в ряду таких понятий, как культурное движение, духовный ренессанс, интеллектуальный взрыв.

...

Однако за последний год произошел спад из-за гонений и эмиграции многих талантливых художников и писателей.

Культура не может существовать в блокаде – она или прорывает ее, или погибает.

Я считаю своим долгом разбить заговор молчания вокруг независимой культуры, дать ей возможность нормального существования. ...

12 декабря 1977 г. на квартире Нечаева и Недрובה состоялась конференция на тему "Нравственное значение неофициальной культуры". Основной доклад сделал Вадим Нечаев. Сообщение на тему "Ученые и

вторая культура” сделал физик и математик Марк Пеккер (еврей-отказник). Священник о. Лев Конин (Хр. 45, 46) назвал свое выступление о возрождении религиозного сознания, о неохристианстве ”Предутренние сны России”. Один из редакторов журнала ”37” Татьяна Горичева говорила ”О христианской ответственности”. Скульптор Ольга Пеккер (Сладковская) рассказала о своей идее памятника жертвам культа личности (за эту идею ее исключили из Таврического художественного училища; официальная мотивировка исключения – ”за профессиональную непригодность”).

* * *

26 декабря

за деятельность, не совместимую с требованиями, предъявляемыми Уставом Союза писателей СССР, которая выразилась

в организации, в выпуске и распространении рукописного подпольного сборника ”Архив”, носящего чуждый социалистическому мировоззрению характер;

в распространении заявлений, порочащих политику советского государства в области культуры;

а также в организации выставки в поддержку антисоветского фестиваля в Венеции (Бьеннале-77),

В. Нечаева исключили из Союза писателей (в Хр. 48 в сообщении об исключении Нечаева есть неточности).

В. Нечаев, М. Недрובה, М. Пеккер, О. Пеккер, Л. Конин, К. Косцинский (Успенский) и В. Овчинников подписали ”Открытое письмо деятелей ленинградской культуры в адрес международного Пен-клуба” с поддержкой предложения Г. Владимова о создании русской секции Пен-клуба.

В. Нечаева вызвали в Ленинградский ОВИР и предложили эмигрировать. Нечаев сказал, что подумает.

В ночь с 16-го на 17 апреля Марина Недрובה услышала шум за дверью квартиры. Открыв дверь, она увидела бушующее пламя. Нечаев и его гость потушили огонь. Приехавшие пожарные установили причину пожара: поджог с помощью бутылки горючего. Милиция отказалась взять осколки бутылки на экспертизу.

Суд над Гооссом

25 марта 1977 г. народный суд Кировского р-на г. Ленинграда приговорил Владимира Гоосса по ч. 3 ст. 224 УК РСФСР (”незаконное хранение ... наркотических веществ без цели сбыта”) к двум годам условного лишения свободы с обязательным привлечением к труду.

В. Гоосс (1950 г.р.) в 16 лет поступил в Художественное училище.

Через год по ч. 2 ст. 206 ("злостное хулиганство") и ч. 2 ст. 191-1 ("сопротивление работнику милиции или народному дружиннику") УК РСФСР его приговорили к 2,5 годам лишения свободы, которые он отбыл полностью.

Гоосс – художник. Его работы экспонировались на выставке независимых художников в Невском доме культуры и, уже после осуждения, на выставке солидарности с "Бьеннале-77".

Согласно приговору, 6 декабря 1976 г. Гоосс был задержан сотрудниками милиции в состоянии сильного опьянения; в отделении милиции из кармана его брюк была извлечена металлическая трубка из-под валидола с гашишем; при последовавшем затем обыске в его квартире была обнаружена спичечная коробка с гашишем.

Гоосс на суде рассказал, что его пригласил в гости некто Игорь. Они выпили – и очнулся он в отделении милиции, где следователь сказал ему, что у него в кармане нашли наркотики. Затем ему сказали, что у него дома тоже нашли наркотики. Гоосс объяснил, что он не знает, откуда у него в кармане и в его квартире оказались наркотики (в квартире они были изъяты из шкафа сестры его жены).

Свидетели Саарик и Акимов показали, что 6 декабря, гуляя, они увидели двух "возившихся" молодых людей. Саарик достал из кармана детский свисток и засвистел. Тут же появился милиционер, через минуту – второй. Милиционеры отвезли Саарика, Акимова и одного из двоих "возившихся" людей (это оказался Гоосс) в милицию.

Из допроса выяснилось, что Акимов – дружинник. На суде выяснилось также, что существует два протокола личного обыска Гоосса: в одном из них, не подписанном Гооссом, фигурирует капсула с гашишем, в другом, составленном через два часа и подписанном Гооссом, – не фигурирует.

Свидетель Большакова (61 год, образование – 2 класса), бывшая понятой на обыске в квартире Гоосса, на суде рассказала: "Ну, посадил он (следователь Семенов – Хр.) меня перед шкафом и говорит: "Смотри внимательно, сейчас в шкаф полезут", и руки-то мне показывает, что руки, мол, пустые. Ну, и с верхней полки шкафа коробочку-то и достал".

Жена Гоосса Людмила Соколова показала, что за три дня до ареста мужа, в пятницу, Игорь пригласил Гоосса встретиться с людьми, которые хотят познакомиться с его живописью. Людмила предложила, чтобы эти люди приехали к ним домой в субботу или в воскресенье. Игорь настаивал, чтобы Гоосс приехал к нему, хотя бы с одной картиной и несколькими рисунками. Люде показалось это подозрительным, и она сказала, что придет она. На следующий день, в субботу, неожиданно снова приехал Игорь; Игорь сказал, что "они" хотят познакомиться с самим Гооссом, и назначил встречу на 12 часов дня в понедельник, когда Люда была на работе.

Защитник С.М. Зайцев обратил внимание суда на многочисленные

несообразности в деле Гоосса, выявившиеся в ходе судебного следствия. Он потребовал оправдания подсудимого.

Суд (председательствующий — Е.И. Котелевская, обвинитель — В.И. Осипенко) проигнорировал все доводы адвоката, даже не вызвал в суд "Игоря".

"Обязательное привлечение к труду" Гоосс отбывает в Кингисеппе.

ОБСУЖДЕНИЕ ПРОЕКТА КОНСТИТУЦИИ В ГРУЗИИ

24 марта республиканская газета "Заря Востока" опубликовала проект Конституции Грузинской ССР. Статья 75 проекта гласила:

Грузинская ССР обеспечивает употребление в государственных и общественных органах, культурных и других учреждениях грузинского языка и осуществляет всемерную заботу о его развитии.

В Грузинской ССР на основе равноправия обеспечивается свободное употребление во всех этих органах и учреждениях русского, а также других языков населения, которыми оно пользуется.

Какие-либо привилегии или ограничения в употреблении тех или иных языков не допускаются.

В республике началось "всенародное обсуждение" проекта. Специальная сессия Верховного Совета Грузинской ССР по принятию Конституции была назначена на 14 апреля.

В ходе обсуждения проекта многократно выдвигалось предложение оставить в новой Конституции положение действующей Конституции о том, что грузинский язык является государственным языком. Среди выдвинувших это предложение — известный языковед академик Шанидзе (80 лет). В Тбилисском университете и во многих институтах под этим предложением стали собирать подписи.

За несколько дней до открытия специальной сессии стали распространяться слухи о готовящейся студенческой демонстрации. В университете появились листовки. За день-два до 14 апреля некто Чхаидзе обратился в КГБ: "Спасите дочь — погибает!" Ее спасли — сделали обыск и отняли листовки.

Вечером 13 апреля в городе чувствовалось необычное оживление. В этот вечер был приведен в боевую готовность 8-й полк внутренних войск. В этот же вечер председатель Конституционной комиссии, первый секретарь ЦК КП Грузии Э. Шеварднадзе созвал деканов и ректора университета и сказал им: "Берегите нашу молодежь, наш золотой фонд, наше будущее. У нас есть печальный опыт 56-го года. (В 1956 г. в Тбилиси была расстреляна просталинская демонстрация — Хр.) А что касается вашего героя Гамсахурдиа — он на днях выступит по телевидению и признается, что он — агент иностранных разведок".

14 апреля демонстрация началась у здания университета и прошла по проспекту Руставели к Дому правительства, где заседала сессия Верховного Совета. В демонстрации участвовало несколько тысяч человек. Демонстранты несли плакаты с лозунгами "Родной язык!", читали стихи грузинских классиков о языке. Некоторые участники выкрикивали "Свободу Гамсахурдиа!", однако другие останавливали их. Проходя мимо здания КГБ, кто-то воскликнул: "Котэ, Котэ, где твой сын?" (как бы обращаясь к покойному Константину Гамсахурдиа).

Вдоль пути демонстрации с интервалом в 10 метров стояли солдаты 8-го полка и милиция. Через каждые пять минут проезжали милицеские машины. Напротив здания университета милиционер и человек в штатском вели прямой репортаж из телефонов-автоматов.

Около 3 часов дня к зданию университета подошла милицеская машина, и из нее кто-то прокричал в мегафон: "Ваше предложение принято! А если вы мне не верите, если сомневаетесь в моих словах, то сейчас вам это объявят по телевидению". В это же время на проспекте Руставели разные лица обращались к демонстрантам и уговаривали их разойтись, поскольку их предложение принято. Министр внутренних дел воскликнул: "Хоть раз в жизни поверьте!" Наконец, перед демонстрантами выступил Шеварднадзе. Он зачитал текст утвержденной статьи 75:

Государственным языком Грузинской ССР является грузинский язык.

Грузинская ССР осуществляет заботу о всемерном развитии грузинского языка и обеспечивает его употребление в государственных и общественных органах, учреждениях культуры, просвещения и других.

В Грузинской ССР обеспечивается свободное употребление в этих органах и учреждениях русского и других языков, которыми пользуется население.

Какие-либо привилегии или ограничения в употреблении тех или иных языков не допускаются.

и произнес короткую речь. Примерно в это же время из здания типографии вынесли отгиски с текстом статьи и стали раздавать их в толпе. После этого демонстранты стали расходиться.

На следующий день был арестован кинооператор Автандил Имнадзе, проводивший киносъемку демонстрации.

* * *

Из доклада Шеварднадзе на "конституционной" сессии:

В ходе обсуждения внимание общественности привлекла ст. 75 проекта, которая была сформулирована в новой редакции. Мы много думали над этой статьей, поступило немало заслуживающих внимания предложений. Мы провели изучение общественного мне-

ния среди представителей рабочих, колхозного крестьянства, интеллигенции, среди студенчества, молодежи в целом.

ЦК КПГ, Конституционная комиссия в целом, руководствуясь принципом преемственности и исходя из демократической природы нашего общества и Конституции, с учетом итогов всенародного обсуждения проекта Конституции пришли в период подготовки к этой сессии к тому выводу, что целесообразно оставить в силе известную формулировку действующей Конституции, которая грузинский язык провозглашает языком государственным.

* * *

В Конституциях других республик аналогичной формулировки нет.

РАЗНЫЕ СООБЩЕНИЯ

Москва. Вечером 9 мая Раиса Руденко (Хр. 46) в течение 7 минут стояла у библиотеки им. Ленина под дождем с плакатом "Отпустите моего мужа!"

* * *

22 марта Верховный суд УССР, рассмотрев в кассационном порядке дело Смогителя (Хр. 48), оставил приговор без изменения.

* * *

В декабре 1977 г. в Томске был осужден по ст. 190-1 УК РСФСР Владимир Григорьев. До ареста в конце 1976 г. он работал зав. отделом писем газеты "Заря Севера". Известно также, что он окончил ВПШ.

* * *

Черновцы. 3 мая домой к Иосифу Зисельсу (Хр. 44) явился участковый милиционер, заявивший, что в городе совершена кража и в ней подозревается его знакомая, приехавшая к нему из Москвы. В отделении милиции очень быстро "выяснилось", что ни Зисельс, ни его гостя к краже отношения не имеют. Затем у знакомой Зисельса пытались узнать, что делал он в Москве во время своей поездки туда два месяца назад (Хр. 48).

Зисельс послал зам. областного прокурора Пашковскому жалобу, но внятного ответа не получил.

* * *

Москва. 12 марта А.Д. Сахаров и его жена Е.Г. Боннэр участвовали в демонстрации (Хр. 48). С 13-го по 15-е марта в их квартире под вымышленным предлогом (за "неуплату") был выключен телефон.

22 марта Сахарову была вручена повестка в Московскую прокуратуру на 16 часов 23 марта. В указанное время его приняли зам. прокуро-

ра Москвы В.В. Нестеров и неизвестный. Нестеров сказал (записано А.Д. Сахаровым по памяти) :

В прокуратуре Москвы имеются сведения, что 12 марта 1978 г., приблизительно в 18 часов, вы в составе группы, насчитывающей примерно 19-20 человек, совершали действия, грубо нарушающие общественный порядок. Ваши действия, по своему характеру граничащие с хулиганством, провоцировали других граждан к серьезным нарушениям общественного порядка. Прокуратуре г. Москвы известно, что вы и ранее допускали подобные действия. Мы не будем поднимать архивы, но нам известно, что вы предупреждались об ответственности за совершение подобных действий. Я пригласил вас сюда, чтобы сказать, что мы проявляем к вам гуманность и предупреждаем, что при любом повторении подобных действий вы будете привлечены к самой строгой ответственности по всей строгости советского закона. Вам понятно мое предупреждение?

А.Д. Сахаров ответил: "Ваши слова мне понятны, но я хочу заявить, что никакого нарушения общественного порядка и закона не было". Нестеров перебил его: "Я вас спрашиваю, понятно ли вам полученное предупреждение. Наш разговор закончен". Весь "разговор" продолжался 4 минуты.

* * *

Киев. 24 апреля биофизика Григория Миняйло, заведующего лабораторией в НИИ им. академика Стражеско, уволили. Это произошло на следующий день после того, как Миняйло организовал поездку двух врачей к тяжело больной матери политссыльного Вяч. Черновола (см. "В ссылке"). В отсутствие Миняйло в его лаборатории провели ревизию и обнаружили пропажу дорогостоящего объектива к импортному прибору.

* * *

Орехово-Зуево (Московская обл.). 20 декабря 1977 г. на собрании одной из партгрупп завода "Респиратор" рассматривалось "персональное дело" ст. инженера Владимира Степановича Тюлькова (Хр. 46, 47).

Поводом для этого послужило заявление Тюлькова от 16 декабря о выходе из КПСС "в связи с несогласием с партией по вопросам внутренней политики" и "представление" начальника Орехово-Зуевского отдела Московского УКГБ В.Д. Бухова.

В "представлении" говорилось, что Тюльков

— по целому ряду вопросов "придерживается взглядов, не совместимых со званием коммуниста";

— "регулярно слушает передачи западного радио и знаком с некоторой диссидентской литературой";

– в июне 1977 г. отказался дать показания по делу В.К. Гридасова (Хр. 46, 47);

– поддерживает дружеские отношения с Г.А. Боголюбовым (Хр. 46, 48), который "за антиобщественное поведение уже находится под следствием и может понести соответствующее наказание" (в январе 1978 г. Боголюбов был осужден к одному году лагерей общего режима; подробности "Хронике" неизвестны);

– встречался с "бывшим священником" Дудко (Хр. 38, 39);

– "одобрительно отзывался об антиобщественной деятельности Сахарова и Солженицына";

– "во время бесед вел себя неискренне и демагогически" (в январе-марте 1977 г. Тюлькова пять раз вызывали в Орехово-Зуевский отдел УКГБ на "беседы").

В "представлении" также сообщалось, что

– Орехово-Зуевский отдел УКГБ располагает показаниями близких знакомых Тюлькова, подтверждающими "порочность" его убеждений и взглядов;

– в июле 1976 г. Тюлькову "было адресовано, но не получено по не зависящим от него причинам" письмо Гридасова в газету "Балтимор Сан", "клеветнически представляющее советскую действительность и жизнь трудящихся Советского Союза и за которое последний был осужден по ст. 190-1 УК РСФСР к 2 годам заключения" (Хр. 46, 47);

– Орехово-Зуевский отдел УКГБ передал в прокуратуру Орехово-Зуева предупреждение Тюлькову по указу ПВС СССР от 25 декабря 1972 г. (Хр. 47).

На собрании выступили 5 человек (из 83-х). Все они, включая директора завода, положительно отзывались о трудовой деятельности Тюлькова, проработавшего на заводе 25 лет, однако каждый из выступавших предложил исключить Тюлькова из КПСС.

Тюльков, подтвердив свое желание выйти из КПСС, отрицательно отзывался о курсе партии в экономике (в особенности – в сельском хозяйстве) и указал на "пагубность для общества от бюрократической закостенелости государственных и общественных институтов" и на "нарушения со стороны властей декларированных гражданам СССР прав и свобод". Он заявил, что "с удовлетворением освобождает себя от оков партийности и принудительной дисциплины, выступающих в качестве идеологического кнута и превращающих человека в простую разменную монету".

Собрание "единогласно" (при трех воздержавшихся) исключило Тюлькова из КПСС "за антипартийное поведение и грубое нарушение устава партии".

После собрания дирекция завода лишила Тюлькова допуска и предложила ему перейти в нережимное подразделение завода. Тюльков отказался. 27 февраля 1978 г. заводской комитет профсоюза дал санкцию на увольнение Тюлькова. Приказом директора от 28 февраля Тюльков с 1 марта был уволен "по ст. 254 КЗОТ РСФСР". Орехово-Зуевский

городской народный суд отказал Тюлькову в иске о восстановлении на работе в прежней должности. В решении суда, в частности, сказано:

Законность лишения истца допуска к работе не входит в компетенцию обсуждения суда.

Судом не добыто доказательств, что истец уволен с работы за критику.

(Так писал Тюльков в исковом заявлении.) Московский областной суд оставил кассационную жалобу Тюлькова без удовлетворения.

* * *

С 11-го по 15 апреля в Москве находился член английского Королевского колледжа психиатров д-р Гарри Лоубер. По просьбе Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях Лоубер провел обследование некоторых бывших политзаключенных психиатрических больниц и вынес заключение о состоянии их психического здоровья. 14 апреля Лоубер посетил психбольницу им. Кащенко (см. "В психиатрических больницах"). Лоубер передал Александру Подрабинеку письмо президента Королевского колледжа психиатров проф. Риса, в котором, в частности, сообщается, что в настоящее время Колледж изучает материалы Рабочей комиссии по делу Рождествова (Хр. 47). В ответном письме Рабочая комиссия поблагодарила Колледж за его деятельность в защиту жертв психиатрических репрессий в СССР и выразила надежду на дальнейшее сотрудничество.

* * *

Свердловск. В октябре 1977 г., накануне 60-летия советской власти, в Свердловске был снесен "Ипатьевский дом", в котором был расстрелян Николай II. Видимо, это связано с тем, что в последние годы началось паломничество к этому дому. Примерно шесть лет назад с дома была снята табличка, сообщавшая о том, что "здесь решением Екатеринбургского ревтрибунала был казнен последний император".

В двухэтажном кирпичном "Ипатьевском доме", принадлежавшем до революции купцу Ипатьеву, находилось культпросветучилище. За две недели до слома училище было переведено в другое место.

Слом производился ночью. К дому подогнали краны, бульдозеры, большие самосвалы, место было оцеплено солдатами и милицией. Несмотря на ночное время, собралось много народа (более 300 человек).

* * *

Москва. Всеволоду Дмитриевичу Кувакину (Хр. 48) сделали в милиции предостережение "о прекращении паразитического образа жизни".

17 апреля он подал в комиссию по трудоустройству Куйбышевского райисполкома г. Москвы заявление с просьбой о трудоустройстве.

На следующий день Кувакин был приглашен в райисполком, где зав. комиссией А.П. Александровская сообщила ему, что члены комиссии хотят с ним побеседовать. Разговаривали с Кувакиным двое не представившихся мужчин. Задавались вопросы о причинах и мотивах увольнения Кувакина, о причинах, побудивших его выступить с критикой внутренней политики СССР, о мотивах, по которым он "умышленно предал огласке тот факт, что уволен он был по требованию партийных органов".

Позднее Кувакин узнал, что одним из его собеседников был врач из Куйбышевского районного психдиспансера № 8 Волков.

3 мая участковый инспектор 101 отделения милиции А.Н. Леонтьев потребовал у Кувакина письменное объяснение по поводу нетрудоустроенности. При этом Леонтьев поинтересовался, были ли у него в семье психически больные, не состоит ли он на учете в психдиспансере (на все эти вопросы Кувакин ответил отрицательно). Леонтьев выдал Кувакину направление в поликлинику на обследование "для определения трудоспособности".

* * *

Харьков. 24 февраля в Харьковском УКГБ полковник Палярус сделал бывшему политзаключенному Генриху Алтуняну (Хр. 9, 11, 21, 22) предупреждение по указу ПВС СССР от 25 декабря 1972 г. Алтуняну было заявлено, что после выхода из заключения он "не встал на путь исправления и продолжает в устной и письменной форме совершать антиобщественные действия, наносящие ущерб государственной безопасности". Ему было сказано также, что "указанные действия в случае их продолжения могут повлечь за собой уголовную ответственность" и что данное постановление будет доведено до сведения прокурора и администрации предприятия "Кинотехпром" (где работает Алтунян). Алтунян отказался подписать протокол предупреждения и вместо подписи написал:

Заявляю решительный протест в связи с незаконными действиями сотрудников КГБ полковника Паляруса и капитана Шафранюка, выразившимися в том, что вся моя жизнь после выхода из заключения в 1972 г. характеризуется ими как наносящая ущерб государственной безопасности.

Незаконным также является мой вызов, а ссылка на указ от 25 декабря 1972 г. несостоятельна, т.к. этот указ не был открыто опубликован.

28 февраля капитан Шафранюк приехал к Алтуняну на работу и в присутствии нескольких представителей администрации прочитал постановление КГБ о "предупреждении" Алтуняна.

* * *

Одесса. 20 и 21 апреля Анну Михайленко (Хр. 42, 44) вызывали на "беседу" в КГБ. Там сотрудник КГБ Завгородний разговаривал с

ней по поводу "распространения литературы" (в частности, "Архипелага ГУЛаг"). В конце второй "беседы" он сделал А. Михайленко "предупреждение по указу".

* * *

Л. Серый (Хр. 42, 47) написал открытое письмо Клебанову (Хр. 48 и наст. вып.).

В начале апреля его вызвали в Одесское УКГБ для беседы по поводу Свободного профсоюза. Там ему сказали, что этого профсоюза не будет и хорошо, что он не вышел из "официального" профсоюза.

18 апреля Серый подал заявление о выходе из профсоюза. Среди указанных им причин:

Неспособность этого профсоюза бороться за права рабочих...
Вассальное подчинение профсоюза начальству, государству, администрации ...

25 мая состоялось профсоюзное собрание мастерских, в которых работает Серый. На собрании было зачитано заявление Серого от 18 апреля. Выступили 14 человек. Большинство выступавших осуждали Серого, хотя и признавали, что работает он хорошо. В конце собрания слово предоставили Серому. Он закончил словами:

От имени всех униженных, преследуемых и незаконно осужденных я, Серый Леонид Михайлович, заявляю свой протест и с гордо поднятой головой выхожу из вашего профсоюза. Я сказал все.

Допросы в милиции

"Хроника" уже дважды писала о вымогательстве от подследственных показаний при помощи истязаний и избиений (Хр. 36, 48). Ниже — еще два свидетельства.

В 1976 г., 25 декабря на 26 декабря, я был задержан работниками ГОВД первого отделения по подозрению в совершении преступления. Я в то время находился у племянника, где меня задержали работники милиции, стащили меня за волосы на пол и стали избивать пинками. Первыми били участковый Арсланов М.М. и внештатный участковый, которого я фамилии не знаю, проживающий по проспекту Ленина, дом 81. В это время зашли еще работники милиции и также начали избивать. Это видели племянники Капаевы Надя и Гриша и еще один товарищ, который ночевал у них. Когда мне велели одеться, я не мог разогнуться, так как они били в живот и грудь, но я взял свое пальто, и вышли на улицу. Опять начали избивать и натравливали собаку, но собака бегала вокруг меня и не бросалась. Тогда они кинули меня в машину

и повезли в первое отделение милиции. Там я вышел из машины, не успев стать на землю, как последовал удар, и я упал. Они меня опять подняли и начали избивать, но падать не давали. После этого завели в отделение и опять начали избивать. Тут было еще больше работников милиции, которых я фамилии не знаю. Были звания: старший лейтенант, старшины, сержанты также избивали, после чего меня кинули в камеру, куда вошел за мной собаковод и еще один милиционер, также ударили меня, где я свалился с ног, тут видел Иголкин – тоже был задержан. Как он впоследствии рассказал, заходили и избивали меня пинками в поясницу и в живот. Потом меня вывели из камеры и опять начали избивать. Тут я не помню, что делали со мной. Очнулся, когда я был под водой. После этого меня опять завели в комнату, где стояли работники милиции, и один говорит: "Дайте мне его, я в него выпущу полнотью обойму", и подошел, ударил меня. Тут я опять плохо помню, что они со мной делали. Слышал далекий крик и, когда я стал немного приходить в себя, слышу – один из милиционеров говорит: "Позовите врача". Когда подошел врач и сделал мне укол, сказал: "Больше не бейте его". После этого меня допросили и составили протокол, также под угрозой.

Дерягин Владимир Алексеевич, г.р. 1942, прож. по ул. Ленина д. 81 кв. 63 г. Стерлитамака. В настоящее время нахожусь в Стерлитамакском следственном изоляторе.

1 февраля 77 г.

Племянники прож. по ул. Раевская д. 34 г. Стерлитамака.

* * *

Прокурору по надзору БАССР от подследственного Будиева А.П., 1958 г. р., прож. в дер. Маршановка Рязановского сельсовета

Заявление

Прошу Вас рассмотреть мою жалобу на участкового Стерлитамакского района, Рязановского с/с Ногаева и следователя райотдела Ахметзянова. 20 января я был вызван в райотдел милиции. Ахметзянов прочитал мне заявление гр. Фирсовой, в котором она обвиняла меня и других в краже денег и изнасиловании. Я этих преступлений не совершал и стал говорить, что я взял 30 рублей и вернул ей их до того, как поступило заявление в милицию. Когда Ахметзянов допрашивал меня одного, он угрожал мне и говорил, что стесняется бить меня не в своем кабинете. Окончив допрос всех вызванных в милицию, Ахметзянов позвал меня в свой кабинет. В кабинете был наш участковый Ногаев, стал меня до-

прашивать. Я стал отказываться, а Ногаев стал меня бить по голове и говорил при этом: "Давай признавайся". Несколько раз я терял сознание, в результате побоев у меня разошелся шов на животе. Он меня бил до тех пор, пока я не согласился подписать протокол, который составил Ахметзянов. Ахметзянов находился все это время в кабинете и видел, как меня били. Через три дня мать мне передавала продукты и крикнула через дверь, что отца тоже били за то, что отказался давать показания. Милиционер ругал ее за это. Четвертого февраля в стерлитамакский следственный изолятор ко мне приехал следователь Ахметзянов. Когда меня к нему вызвали, я ему сказал, что протокол я подписал после того, как меня избил при нем участковый Ногаев, и что я отказываюсь от своих показаний и прошу дать мне другого следователя. Когда я захотел написать ему под протоколом, что меня били, он вырвал у меня ручку и сказал, что я жаловаться могу в отдельном заявлении. После этого следователь Ахметзянов стал грозить, что мне дадут другого следователя, у которого кулаки еще здоровее, и что меня будут бить, пока я полностью не признаю свою вину.

4 февраля 1978 г.

Свободный профсоюз

Хр. 48 сообщила, что 12 марта жену Евгения Николаева, когда она хотела пройти в психбольницу на свидание с мужем, задержали в проходной и увели в милицию. Сопровождавший ее Гавриил Яньков (Хр. 48) был арестован. Его обвинили в нарушении паспортных правил и поместили в тюрьму (следственный изолятор) на ул. Матросская Тишина. Дело Янькова вел следователь Некрасов, причем, по словам Янькова, он не был ни разу допрошен.

Сотрудники КГБ, руководившие арестом Янькова, без всякой описи изъяли из его портфеля почти все бумаги. Требуя вернуть изъятые бумаги, Яньков 16 марта начал голодовку. Добиваясь прекращения голодовки, два контролера (надзирателя) избили Янькова.

10 апреля В.Д. Кувакин (Хр. 48 и наст. вып.) написал Янькову в тюрьму письмо с предложением выступить на суде в качестве его защитника "как от своего имени, так и от имени профсоюза, в котором Вы состоите".

26 апреля Янькова отправили на экспертизу в Институт Сербского. 8 мая Яньков прекратил голодовку.

* * *

В начале мая Владимира Клебанова (Хр. 48) перевели из психбольницы в следственный изолятор.

11 мая в Подольске (Московская обл.) по ст. 209 УК на 1 год осужден Валентин Поплавский.

Окончание дела Снегирева

Гелий Снегирев был арестован 22 сентября 1977 г. (Хр. 47). Находясь под арестом, он объявил голодовку протеста и продолжал ее 29 дней. На девятый день его начали принудительно кормить. Через некоторое время у него парализовало нижнюю половину тела.

В письме Украинской группы "Хельсинки" от 7 апреля говорится:

...

В результате истязаний и насилия Гелия Снегирева разбил паралич, и он превратился в стопроцентного инвалида.

Пользуясь катастрофическим состоянием здоровья писателя, следователь Черный и другие сотрудники вынудили его написать покаяние, а затем перевезли в Октябрьскую больницу г. Киева. К нему не допускают друзей и знакомых, и есть основания думать, что Г. Снегирев пребывает на смертной грани. ...

30 марта Г. Снегирева перевезли из следственного изолятора КГБ в Октябрьскую больницу.

1 апреля в республиканской газете "Радянська Україна" было напечатано письмо "Стыжусь и осуждаю". Под письмом стояла подпись "Г. Снегирев". 6 апреля это письмо было перепечатано газетой "Вісти з України", предназначенной для зарубежных украинцев (в нем отсутствовала фраза, имевшаяся в "Радянської Україні", в которой полупарализованный Снегирев благодарил следователей КГБ "за оказанную квалифицированную медицинскую помощь"). 12 апреля "Літературна газета" напечатала русский текст письма.

Судя по напечатанному письму, дело Снегирева окончено. Прекращено ли оно согласно УПК или Снегирев помилован, не ясно.

В больницу к Снегиреву сначала никого, даже – жену, не допускали. Жене удалось передать ему записку. Снегирев поднял крик и добился, чтобы жену к нему пустили.

10 апреля Снегиреву сделали операцию в НИИ нейрохирургии (предполагаемый диагноз – раковая опухоль в области позвоночника), после чего его вернули в Октябрьскую больницу.

Галине Снегиревой предложили забрать мужа домой, но она, не имея возможности организовать дома надлежащую медицинскую помощь, согласиться не рискнула.

Насколько стало известно, Снегирев не является автором напечатанного в газете письма: в письме, которое он подписал, он просил освободить его ввиду болезни и обещал не принимать участия в политических выступлениях.

ПИСЬМА И ЗАЯВЛЕНИЯ

110 подписей. *Ко всем гражданам нашей страны, ко всем честным людям за рубежом.* (Март 1978 г.)

Протест против лишения П.Г. Григоренко советского гражданства (Хр. 48), кончающийся призывом:

Мы призываем всех соотечественников, всех мыслящих и честных людей мира требовать от Советского правительства: верните Родину Петру Григоренко!

Сергей Ермолаев. *В защиту П.Г. Григоренко* (15 марта 1978 г.)

...

Неужели смириться нам с вошедшими в практику лишениями гражданства поборников прав человека в СССР – Александра и Натальи Солженицыных, Владимира Максимова, Владимира Буковского и других, а теперь и Петра Григоренко?

Мы убеждены, что никто не может лишить гражданина – Родины. Причастность к России, общность с ней определяется не вынужденным местом жительства и не национальностью, а духовными корнями, связывающими человека с жизнью ее народа, его прошлым, настоящим и будущим. ...

Председателю ПВС Армянской ССР Саркисову; Президенту США Дж. Картеру; Федерации профсоюзов АФТ–КПП; Правительству ФРГ; К зарубежной армянской и мировой общественности.

В пяти обращениях мать члена Армянской группы "Хельсинки" Шагена Арутюняна (Хр. 48) Ася Бубуян, его жена Ася Нагапетян и брат Марзпет Арутюнян просят "вмешаться в дело освобождения" Шагена.

М. Ланда, И. Жолковская-Гинзбург, С. Ходорович (12 апреля 1978 г.)

В связи с публикациями в западных газетах, ставящими под сомнение деятельность Фонда помощи политзаключенным (Хр. 46), авторы – распорядители Фонда – заявляют,

что арест Александра Гинзбурга не прервал деятельности Фонда, но, более того, по масштабам она увеличилась

и

что допустить наложение ареста на средства Фонда – значит лишить поддержки сотни семей, преследуемых вследствие осуществления ими общепризнанных прав человека.

Дальше они пишут:

Приведем примерные цифры, характеризующие нашу деятельность, которые мы сочли допустимыми к опубликованию:

Помощь заключенным, находящимся под следствием, в лагерях, тюрьмах, ссылке, психиатрических больницах, а также семьям, в основном – детям (по 30-40 руб. на ребенка ежемесячно) и престарелым родителям, составляет от общих затрат примерно 75%. Частичное возмещение затрат на поездки родственников на свидания – около 9%. Судебные расходы (адвокаты, штрафы, денежные вычеты за отказ от дачи показаний и т.п.) – примерно 7%. На пособия при освобождении и при необходимости после – более 8%. Прочие расходы – менее 2%.

Сейчас Фонд оказывает помощь примерно 300 заключенным (лагерь, тюрьма, а также ссылка), их семьям и детям (около 120 детей), более 30 заключенным в психиатрических больницах и их семьям, около 30 семьям, преследуемым внесудебным образом ... Важно подчеркнуть, что эта помощь оказывается регулярно.

В Советском Союзе основные трудности состоят не в том, что Министерство финансов стремится поставить под контроль благотворительную деятельность, а в том, что КГБ вкуче с МВД стремится ее вообще прикрыть, по-видимому, как чуждую целям построения коммунизма.

Заявление кончается словами:

Мы надеемся, что найдется достаточное число благородных людей на Западе, которые помогут в благополучном разрешении проблем функционирования Фонда по ту сторону границы и, как и прежде, в широкой моральной поддержке деятельности Фонда в нашей стране.

В. Бахмин, А. Подрабинек. *Обращение к зарубежным психиатрическим ассоциациям* (17 апреля 1978 г.)

Авторы, члены Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях, просят предпринять необходимые шаги для скорейшего создания международного Комитета по расследованию злоупотреблений психиатрией, предусмотренного Конгрессом психиатров в Гонолулу (Хр. 47, 48).

А. Подрабинек. *Генеральному Прокурору СССР Роману Руденко* Послав адресату Информационный бюллетень № 6 о деле Рождествова (Хр. 47, 48), А. Подрабинек пишет:

...

Рабочая комиссия считает, что грубые и многочисленные нарушения уголовно-процессуальных норм в судах первой и второй инстанций являются достаточным основанием для принесения протеста в Верховный суд РСФСР.

На это письмо 24 февраля из прокуратуры РСФСР был отправлен ответ. Последняя фраза ответа: "К опротестованию указанного определения оснований нет".

20 подписей. *Государствам – участникам Хельсинкского совещания; Международной организации "Хельсинки"; Комиссии по правам человека при ООН.*

Авторы, большей частью – украинские правозащитники, просят "поддержать правозащитное движение на Украине и поднять голос в защиту осужденных и преследуемых поборников прав человека".

А. Бердник. *Организации Объединенных Наций; Комитету по правам человека; Организации "Международная Амнистия"; Председателю ПВС СССР Л. Брежневу (9 мая 1978 г.)*

В день победы над фашизмом объявляю голодовку, требуя освободить из темницы фронтовика, инвалида войны, комиссара, поэта, философа Миколу Руденко. ...

Христианский комитет защиты прав верующих в СССР. *Пане Павлу VI (19 января 1978 г.)*

В письме критикуется отношение Ватикана к преследованиям церкви, религии и верующих в СССР.

Одна из очевидных истин правозащитного опыта заключается в том, что от громкого протеста защищаемым никогда не бывает хуже.

Авторы напоминают, что советские власти оценивают католическую церковь как чрезвычайно влиятельную организацию и вынуждены считаться с ее голосом.

Молчание иерархии католической церкви вызывает широкое недовольство не только у православных, баптистов, пятидесятников, адвентистов в СССР, но и ... у католиков Литвы и бывших униатов Украины.

По мнению авторов, в современной обстановке могла бы существовать и Униатская Церковь Украины.

... Принятие в свою юрисдикцию насильственно брошенных туда униатов Украины является одним из самых аморальных деяний Московской Патриархии.

Авторы критикуют радио "Ватикан" и призывают Католическую Церковь выступить в защиту прав всех гонимых христиан в СССР.

Л. Богораз. *Открытое письмо президенту АН СССР А.П. Александрову (22 апреля 1978 г.)*

Письмо написано в связи с ходатайством Ученого совета Института русского языка АН СССР о лишении автора ученой степени (Хр. 48).

...

Партия изгоняет еретиков и отступников из своих рядов, обеспечивая их единство. Ученый совет ИРЯ отлучил меня от науки – за нарушение верности КПСС (а я и не присягала ей на верность, занимаясь фонологией), как если бы МАРКСИЗМ (в условном значении) и ЯЗЫКОЗНАНИЕ тоже составляли нерасторжимое единство. Хотелось бы узнать точку зрения президента Академии наук: обязаны ли беспартийные научные работники подчиняться партийной субординации, исповедовать партийную идеологию? в каких областях жизни им "не должно сметь свое суждение иметь"?

...

Абсурдность ситуации, касающейся лично меня, спровоцировала развлекательный тон моего письма. Но общая ситуация – функционирование таких научных организаций, как Академия наук, в качестве исполнительного механизма государственной и партийной политики – достаточно серьезна, советские и зарубежные коллеги должны осознать ее потенциальную опасность.

О.Я. Мешко. *В Президиум Верховного Совета УССР* (март 1978 г.)

Рассказав об обыске у нее 9 февраля и о допросе 14 февраля (Хр.48), О.Я. Мешко просит "прекратить незаконные и внесудебные преследования" ее и ее сына А. Сергиенко (кончающего в Пермских лагерях семилетний срок). Она просит вернуть ей все изъятое на обысках.

Л. Серый. *Джорджу Мину* (март 1978 г.)

Леонид Серый (Хр.42,47) обращается к председателю АФТ-КПП. Описав свое материальное положение и положение других рабочих, он снова просит помочь ему выехать из СССР. Письмо подписано так: "Рабочий (диссидент) инакомыслящий, отец семи детей, верующий Леонид Михайлович Серый ..."

* * *

11 марта в "Правде" было напечатано письмо народного артиста РСФСР, дирижера Большого театра СССР, лауреата Государственной премии СССР Альгиса Жюрайтиса *В защиту "Пиковой дамы"*. Письмо заключалось редакционной справкой, сообщающей фамилии, отсутствующие у Жюрайтиса: режиссер Ю. Любимов, дирижер Г. Рождественский, композитор А. Шнитке. (8 марта в "Литературной газете" была напечатана редакционная "реплика" *Точки над "i"* – о Ю. Любимове.)

Ю.П. Любимов, Г.Н. Рождественский и А.Г. Шнитке послали в "Правду" ответ с подробными профессиональными возражениями на нападки А. Жюрайтиса, однако он не был напечатан.

* * *

* * *

М. Зотов. *Обращение ко всем людям доброй воли по ту сторону границ СССР*

Михаил Васильевич Зотов (445035, Куйбышевская обл., г. Тольятти, Новозаводская ул. 89, кв. 10) пятнадцать лет пытается устроить выставку своих картин.

... Могу объяснить, что побуждает меня, в прошлом – лесоруба, каменщика, пастуха, слесаря, в свое время – лучшего фрезеровщика Куйбышевгидростроя, солдата, после пяти ранений – инвалида Отечественной войны, ныне – штатного художника Тольяттинского молкомбината, обращаться к людям доброй воли на Западе и предлагать им – всем, кто может, кто в состоянии, – принять от меня в дар 100 моих картин ...

Не помогли и коллективные обращения рабочих...

...

Один из художников ... после просмотра моих картин заметил: "Да, конечно, если это все выставить, то будут большие очереди..." ...

Обратитесь к правительству СССР. Просите! Вы сами знаете, что делать. Я хотел бы только одного – выставки моих картин в той стране, которая их примет.

Э. Орловский. *К проекту Конституции РСФСР (письмо в редакцию газеты "Советская Россия")* (2 апреля 1978 г., 14 стр.)

Автор предлагает: убрать из проекта Конституции РСФСР статьи, повторяющие аналогичные статьи Конституции СССР; ввести статью, запрещающую применять неопубликованные нормативные акты, акты, противоречащие Конституции, и акты, не утвержденные очередной сессией Верховного Совета; ввести статью "о свободе информации" (приводится проект статьи); предусмотреть право на защиту конституционных прав; создать Конституционный суд.

22 апреля из редакции "Советской России" Э. Орловскому написали, что его письмо с замечаниями к проекту запоздало.

Э. Орловский. *К вопросу о свободе эмиграции из СССР* (1 мая 1978 г., 9 стр.)

...

Я считаю право на выезд из своей страны и на обратный въезд одним из важнейших демократических прав, имеющих большое значение для правильного развития общества.

...

Право на эмиграцию служит в какой-то степени гарантией от произвола внутри страны ... Но я ни в коем случае не согласен с тем, будто право на эмиграцию – это *самое* важное демократи-

ческое право. Я считаю гораздо более важным, например, право на свободное получение информации как внутри государства, так и из других стран.

...

Но я считаю нежелательной и вредной массовую эмиграцию, будь то евреев, русских или лиц другой национальности. Эмиграция представляется мне вредной как для самого эмигранта, так ... и для общества, так как она лишает общество способных, энергичных, честных людей. ...

Эмиграция, несомненно, ослабляет так называемое демократическое, или правозащитное, движение. ... Я не могу также признать нормальным, что в разного рода группах и комиссиях, изучающих вопросы о соблюдении демократических прав в СССР, значительную, а иногда – ведущую роль играют люди, подавшие заявление о разрешении на эмиграцию...

Автор указывает несколько конкретных требований к властям, выдвигаемых участниками Движения евреев за выезд, которые он считает неправомерными (большинство этих требований относится к отказам по "режимным сообщениям").

Е. Боннэр, Н. Мейман, И. Нудель, В. Слепак. *Премьер-министру Израиля г-ну Бегину* (конец января 1978 г.)

Письмо написано сразу же после окончания 40-дневной голодовки "самолетчика" Эдуарда Кузнецова (Хр. 48).

Авторы указывают, что в 1970 г., когда Кузнецов и его товарищи хотели совершить "угон", в советском Уголовном кодексе не было статьи, наказывающей за него, и статьи УК, по которым их судили ("измена родине" и "хищение в особо крупных размерах"), были притянуты за волосы. Статья, наказывающая за угон самолетов (ст. 213-2), была введена в УК только в 1973 г.

Мировая общественность сейчас относится с особой чувствительностью ко всему, связанному с похищением самолетов и взятием заложников, но действия осужденных не являлись ни тем, ни другим ...

Нас глубоко огорчает и кажется малодушным и недостойным отказ "Международной Амнистии" адаптировать осужденных на ленинградском процессе в 1970 году ...

Сейчас минуло уже более половины срока даже самых суровых 15-летних приговоров. Вы, г-н Премьер, по личному опыту знакомы с адом советских лагерей. Вы знаете, что пребывание в них – это растянутая во времени пытка. Вы знаете, что их основная цель – физическая и моральная деградация заключенных.

Мы просим Вас использовать Ваш авторитет и все влияние и возможности государства Израиль для освобождения Анатолия

Альтмана, Гишеля Бутмана, Марка Дымшица, Вульфа Залмансона, Израиля Залмансона, Эдуарда Кузнецова, Иосифа Менделевича, Алексея Мурженко, Бориса Пэнсона, Юрия Федорова, Лейба Хноха.

Десять лет "Хронике"

30 апреля 1968 г. вышел первый номер "Хроники текущих событий". По случаю десятилетия "Хроника" получила несколько писем.

В заявлении Московской группы "Хельсинки" (документ № 48) говорится:

...

Десять лет существования "Хроники текущих событий" – это десять лет борьбы за гласность, с нетерпимостью и несправедливостью нашего общества, борьбы за его открытость, демократизацию и общую гуманизацию. ...

Из письма А. Подрабиника:

Я знаю людей, которых чтение "Хроники" побудило выступить с открытым протестом против социальной несправедливости и тоталитаризма. Ибо, зная о страдании ближних, не каждый человек сможет спокойно пройти мимо, не высказав моральной поддержки, не заступившись за угнетенного.

Из письма И. Ковалева:

... В ходе следствия по делу С.А. Ковалева, моего отца, следственные органы получали на свои запросы в официальные организации о правильности сообщений "Хроники" многочисленные положительные ответы.

"Хроника Литовской Католической Церкви" отметила в своем поздравлении (Хр. ЛКЦ 32) постоянное внимание ХТС к литовским проблемам.

Редакция сборника "Память" (Хр. 42) пишет:

"Хроника" родилась в событиях 1968 года и по самой сути своей – запечатленное мироощущение 1968 года, в основе которого не политическое, а нравственное, духовное противостояние, слово правды. Устойчивость ее подтверждает важное для понимания "текущих событий" значение именно этого мироощущения и отражает, на наш взгляд, единство процесса Сопrotивления, впервые осознавшего себя 10 лет назад. Быть может, именно само существование "Хроники" и является стержнем, скрепляющим Сопrotивление.

...

"Хроника" – это не только те, кто составляет ее тексты, но и те, кто передает ей сообщения, и те, кто перепечатывает и распро-

страняет ее выпуски, и, быть может, даже те, кто лишь читает ее. Именно в этом залог существования "Хроники", принципиальной неуничтожаемости ее.

Документы Московской группы "Хельсинки"

Документ № 39 (14 марта 1978 г.). *О совещании в Белграде.*

Белградское совещание закончилось. Итоговый документ не отразил пятимесячных прений по различным аспектам выполнения Хельсинкского Акта и, в частности, по выполнению его гуманитарных аспектов. Итоговый документ вообще не содержит упоминаний о правах человека и является шагом назад по сравнению с самим Актом, утверждавшим неразрывную связь между соблюдением прав человека, безопасностью и сотрудничеством.

...

Мы усматриваем потенциальную опасность итогового документа в том, что условия Совещания в Мадриде в 1980 году будут, в частности, определяться настоящим итоговым документом, не содержащим упоминания о правах человека. ...

Документ № 40 (15 марта 1978 г.). *Заявление по делу Анатолия Шаранского* (см. "Группы "Хельсинки" под следствием").

Документ № 41 (15 марта 1978 г.). *О лишении П.Г. Григоренко советского гражданства* (Хр. 48).

Документ № 42 (18 марта 1978 г.). *О лишении М. Ростроповича и Г. Вишневецкой советского гражданства.* (Под этим документом вновь стоит подпись вернувшейся накануне из ссылки Мальвы Ланды – см. Хр. 48.)

Документ № 43 (6 апреля 1978 г.). *Дискриминация крымских татар. Мустафа Джемилев* (см. "Преследования крымских татар").

Документ № 45 (10 апреля 1978 г.). *Преследования адвентистов* (см. "Преследования верующих").

Документ № 46 (20 апреля 1978 г.). *Лишение права на труд и права на жилище по политическим мотивам* (см. "После освобождения" в Хр. 48 и в наст. вып.).

Документ № 47 (21 апреля 1978 г.). *Злоупотребления законодательством о труде.* О принудительном труде при помощи ст. 209 УК РСФСР и соответствующих статей других республик – И. Бегун (Хр. 46), П. Винс (Хр. 48 и наст. вып.), Г. Гольдштейн (Хр. 48 и наст. вып.), Ю. Гастев (Хр. 48), М. Джемилев и А. Сеитмуратова ("Преследования крымских татар" в наст. вып.), Л. Мурженко ("Аресты, обыски, допросы" в наст. вып.) и В. Поплавский ("Разные сообщения" в наст. вып.).

Документ № 48 (27 апреля 1978 г.). *Десять лет "Хронике текущих событий"*.

Документ № 49 (30 апреля 1978 г.). *О нарушении прав колхозников на эмиграцию и на выход из колхоза (см. "Право на выезд")*.

НОВОСТИ САМИЗДАТА

Социалисты в изображении А.И. Солженицына (8 стр.)

В статье, подписанной псевдонимом "Старый Социалист", автор пишет о "совершенно неправильном, тенденциозном, искаженном описании А.И. политической ссылки двадцатых и тридцатых годов" в третьем томе "Архипелага ГУЛаг".

Советская государственность и психиатрия (8 стр.)

Автор анонимной статьи, психиатр по специальности, утверждает, что намеренного сговора КГБ с психиатрами, осуществляющими судебно-психиатрическую экспертизу, не существует. Он пишет, что КГБ умеет добиваться помещения политобвиняемых в психбольницы и без такого сговора: используя "гуманистические" тенденции психиатров и расплывчатость диагностических критериев в психиатрии, существование психиатров разных "школ".

В заключение автор пишет:

Так существует психиатрический террор в СССР или нет? Существует. Кем он осуществляется? Государственными органами (КГБ, суды). Психиатры используются в этом терроре как темная масса, не понимающая значения своих действий. ...

... Существует антигуманная практика помещения "политических" больных в спец. тюремные больницы. ... И вот эта практика... — позорное преступление государства. И в борьбе против психиатрического террора в СССР акцент надо делать на обнаружение этого позора. ... Такое изменение акцента борьбы будет более понятно всей психиатрической общественности в СССР и послужит быстрейшему перевоспитанию массы врачей-психиатров и демократизации их взглядов.

В защиту экономических свобод, вып. 1 (262 стр.). Составитель — К. Буржуадемов.

Сборник посвящен анализу мнений инакомыслящей интеллигенции по экономическим проблемам нашей страны.

Сборник открывается статьей составителя "Я обвиняю интеллигентов — служащих и потребителей — в противостоянии экономическим свободам ...", в которой предлагается экономические недуги в нашей стране преодолеть деятельностью "экономически свободных людей" (т.е. при помощи "левого бизнеса").

Далее помещены отклики на эту статью гуманитариев, инженеров, математиков и "экономически свободных людей". Составитель анализирует эти отклики.

Сборник содержит также выдержки из самиздатских, тамиздатских и совиздатских произведений на экономические темы, рецензии составителя на эти произведения и "открытые письма" Виктора Сокирко на те же темы.

В конце сборника помещена статья составителя "За самиздат надо платить" – как предложение дискуссии.

В. Сокирко. *Советский читатель вырабатывает убеждения ...* (212 стр.)

Книга состоит из авторских конспектов ряда самиздатских книг и статей (книг И. Шафаревича, М. Поповского, А. Московита, А. Янова и сборников "Самосознание", "Демократические альтернативы"). Включены также конспекты и некоторых книг, изданных официально (напр., "Философия общего дела" Н.Ф. Федорова) или под грифом "для служебного пользования" (Макс Вебер "Протестантская этика").

В этих конспектах и итоговых комментариях автор излагает свое отношение к широкому кругу вопросов: альтернативы русской истории, характеристики капитализма, социализма и демократического социализма, приоритет политических или экономических свобод в борьбе за права человека. Наиболее близкими к своим убеждениям автор признает работы либерально-демократического направления, особенно статьи сборника "Самосознание".

Сергей Черемухин. *Опять полетели!* (2 стр.). *День донора* (3 стр.). *Кто нами правит* (3 стр.).

Из первой статьи:

– Опять полетели! – с чувством горечи и досады вздыхает все большее и большее число людей нашей страны, услышав по радио или прочитав в газетах сообщение об очередном полете в космос ... Зачем все это, при нашей бедности? При нашем с каждым годом растущем недостатке продуктов питания ... ?

Из второй статьи:

При ближайшем рассмотрении основа донорского энтузиазма оказывается элементарно, математически проста. Каждому донору кроме освобождения от работы в день сдачи крови дается один отгул на производстве, с сохранением заработной платы. А еще им отпускают ... некоторое количество дефицитных продуктов, обычно отсутствующих в магазинах.

Третью статью точнее было бы назвать "Как живут те, кто нами правит".

Информационный бюллетень № 4 (май 1978 г., 97 стр.)

Данный выпуск бюллетеня содержит материалы, относящиеся к делам Гиззбурга, Орлова, Шаранского, за период с октября 1977 г. до мая 1978 г. (Выпуск № 1 аннотировался в Хр. 44, выпуск № 2 – в Хр. 47, 48.) Часть этих материалов освещена в Хр. 47, 48.

"Аушра" ("Заря") № 10 (50), март 1978 г., 50 стр.

Статья "Историческое значение Литвы" (подпись – Й. Мядвегалис) посвящена истории Литвы, постоянно искажаемой русскими и советскими историками. Автор указывает, что литовских школьников почти не знакомят с историей Литвы. В статье "Империя страха" (подпись – А. Живинтас) сравнивается поведение руководителей СССР и западных стран при общении с народом. Статья "На алтарь свободы" посвящена Балису Гаяускасу, уже отбывшему 25 лет (1948-1973) и снова арестованному. В статье "Единства и гласности" описывается судьба Ионаса Матулиониса, просидевшего 9 месяцев в предварительном заключении и затем получившего 2 года условно (Хр. 47): за ним установлена непрерывная слежка, его не принимают на работу или, приняв, увольняют. Автор призывает всех литовцев – в том числе партработников и чекистов – вспомнить, что они литовцы и живут среди своего народа, который не прощает предательства, но ценит великодушие. В статье "Значение и теоретические основы пропаганды" описываются способы получения, искажения и распространения сведений, используемые советскими работниками пропаганды.

"Аушра" ("Заря") № 11 (51), май 1978 г., 55 стр.

Номер посвящен Балису Гаяускасу и Пятрасу Паулайтису (Хр. 32, 44, 46).

В статье "Партизанская война в Литве" обсуждаются проблемы борьбы литовцев за независимость в 1944-1954 гг., дается некоторая статистика. По оценке автора, в борьбе участвовало в общей сложности около 100 000 чел., из них погибла половина. Ставится вопрос: было ли исторически оправдано партизанское движение, обреченное на неуспех и вызвавшее жестокие репрессии против мирного населения? Автор отвечает на него положительно. Опубликовано продолжение статьи "Значение и теоретические основы пропаганды". В статьях "За что?", "Мы не исчезнем!" и "После Белградского совещания" говорится о современной внутренней политике советского правительства – политике преследования инакомыслящих, подавления национальных движений и активной русификации окраин.

"Аушра" ("Зорька"), 16 февраля 1978 г., 68 стр.

В журнале перепечатаны некоторые статьи из переставшего выходить – "задушенного охранкой" – "Вестника свободы" ("Лайсвес Шауклис"). Часть из них проаннотирована в Хр. 45.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Абанькин В.	28,33	Бакланова	61	Бузайте Я.	52
Абдураманов А.	43	Бакученис	14,51	Буковский В.	57,93
Абильванов А.	45	Баланев	21	Булгаков С.	21
Аблаева М.	46	Балацкий	70	Бурбулене Й.	16
Абляева С.	46	Баргеев А.А.	23	Бурбулис А.	16
Аджиасанова У.	45	Барзинский П.	12	Буржуадемов К.	101
Аджиасанова Ф.	45	Бариевы	47	Бурихин И.	21
Акимов	81	Бахмин В.	39,94	Бутарев	62
Акимов И.	44-45	Бахолдин С.Ф.	60	Бутков	70
Аклене К.	53	Башутин	65	Буткявичене Я.	53
Александров А.П.	95	Бегин М.	98	Бутман Г.	99
Александров Б.Ф.	23	Бегун И.	100	Бухов В.Д.	85
Александровская А.		Бедарев В.Г.	59	Бышева Л.П.	59
	88	Бейлина Д.	79	Бьшевой П.С.	59
Алтунян Г.	88	Бекиров Н.	47		
Альтман А.	99	Бекирова Н.	45	Вайткутене Э.А.	60
Амеличев В.	45	Беликов М.И.	39,40	Валайтис	51
Аметов Э.	45-46	Белов	6	Валендо Л.А.	72
Аметова Э.-Ш.	45	Белуосов Г.Д.	38	Вараксин Д.Н.	37
Аметчик	47	Беляева Н.П.	40	Варгафтик Е.	21
Амзаевы	47	Бердник А.	10,12,95	Варкала В.	51
Андрияускас	53	Бердяев Н.	21	Варкентин П.	68
Андропов Ю.	18	Берестовский	14	Васильев В.	77
Андрющенко	63	Билялова Р.	47	Вебер М.	102
Анскайтене А.	53	Бинкис	51	Вешников	35
Антоненко-Давидович		Блажукас П.	52	Вибе А.	65
Б.Д.	10	Бобрьшев Е.П.	69	Вилкас	52
Антонив Е.	20	Боголюбов Г.	86	Винс Г.П.	9,12
Антонюк Э.	9	Богораз Л.	95-96	Винс Л.М.	12
Арабаджиев С.	45	Болонкин А.	22-23	Винс П.Г.	12-14,20,100
Арабаджиева Т.	45	Большакова	81	Винс П.Я.	12
Арсланов М.М.	89	Бондаренко И.А.	64	Вишневская Г.	100
Арутюнов	64	Бондаренко Э.	76	Владимов Г.	80
Арутюнян М.	93	Бондарь Н.	42	Власов А.	62
Арутюнян Ш.	93	Боннэр Е.	84,98	Вовнисов	45
Асанов Ф.	46	Борисова А.В.	60	Воденюк В.	20
Аташкулов Б.	48-49	Бородовский Я.	13	Волков	19
Ахметзянов	90-91	Браво К.	33	Волков	88
Ашуров И.	75	Брежнев Л.	43,45,52, 53,74,76,95	Володин	19
		Бубуян А.	93	Воронина М.	63
Бадер Г.	34	Будиев А.П.	90-91	Вылегжанин В.	9
Бажанашвили	9				

Гавронский	14	Дерягин В.А.	90	Заочная Т.	39
Гадво В.	23	Джемилев А.	49	Затворский В.	20
Гадво М.	23	Джемилев М.	42,48,	Захарова Н.	63,67
Галансков Ю.	33		49,100	Здоровый А.	28
Галецкий Н.И.	60,61	Джемилев Р.	72	Зеньков А.	77
Галецкий Р.Н.	61	Джемилевы	47	Зернов Н.	21
Галецкий Я.Н.	60,61	Джяугис А.	27	Зисельс И.	84
Гамсахурдиа З.	82,83	Дзибалов В.А.	38	Зияевы	45
Гамсахурдиа К.	83	Дик И.	68	Зотов М.	97
Гастев Ю.	100	Довганич	28	Зубарева А.	61
Гаяускас Б.	14-17,27,	Долголева	60		
	51,103	Дормидонтов	35	Ибадуллаева Ш.	46
Гейко О.	9-11	Драга П.	13	Ибраимов Д.	46
Гель И.	24-25	Дризна	33	Иванов	21
Гент Д. ван	33	Дробаха П.И.	44	Иванова А.	79
Герцен Э.П.	67	Дубинин	45	Иванова Л.	6
Гершгорин Л.Д.	8	Дубровин Г.	69-70	Иголкин	90
Гинзбург А.	15-17,93,	Дудко, о.Д.	55,86	Ильинов	44,48
	103	Думбрите И.	16,17	Илюхин	19
Гиренко В.	12	Дымко Т. и О.	77	Имнадзе А.	83
Глезер И.	78	Дымшиц М.	99	Иодзявичене К.	60
Глузман С.	9,26,28,	Дышель	9-11,38	Исаев Л.И.	37
	32,33			Исакова	27
Глух	34	Егерев В.В.	21	Ислямова Э.	46
Голуб В.А.	69-70	Ермаченко	62		
Гольдштейн Г.	7-9,100	Ермолаев С.	55,93	Казачков М.	26-27,31
Гоосс В.	80-82			Каледжиев У.	47
Горетой Н.	77	Жданов	29	Калинец И.	26,28
Горичева Т.	80	Жеребненко	65	Калиниченко В.	22
Гречихин В.Ф.	43,44	Живинтас А.	103	Калниньш В.	27,52
Григолюнене О.	16	Жимбулис	77	Каминскене Т.	53
Григоренко П.	93,100	Жихарев М.Н.	40	Каналин	78
Григорьев В.	84	Жихарева Л.Д.	40	Кандыба И.	20,41
Гридасов В.	86	Жолковская И.	93	Капаевы Н. и Г.	89
Гришкявичюс	72	Жукаускас Ш.	26,28	Капустины	76
Грумадене	51	Жуковскис И.	52	Караванский С.	24
Гудайтене Б.	53	Журавков	28,29	Карбовская	59
Гусев С.Н.	30	Жюрайтис А.	96	Кардаускас Б.	53
		Жялвене	53	Каримов И.	50
Дальгела Р.	52			Карман	65
Данилов В.	11,12	Забраускас А.	51	Карпенко	9
Даргужес А.П.	59	Завгородний	88	Картер Дж.	27,31,76,
Дарюшин Н.И.	69	Зайцев С.М.	81		93
Даугалас	52	Закс Ю.	22	Касумов	58
Демидов Д.	27,28,35	Закшевский К.	51	Катукова	27
Денисов	46	Залмансон В.	26,28,99	Каунецкас	52,53
Дергач	48	Залмансон И.	24,99	Каштанова Е.	55

Керносов	5	Ливин М.Н.	75	Михайленко С.И.	37
Киличяускене А.	16	Лисовая В.	10,11	Михеев Д.	74
Клебанов В.	89,91	Лисовой В.	26	Михель Н.Ф.	62
Климентенок Л.И.	63	Лихобаба	64	Мицкявичюс Б.	53
Клинк Вал.	78	Лось Т.А.	74	Момот	22
Ковалев И.	99	Лоубер Г.	39,87	Монастырский Б.	28
Ковалев С.	15,28-29, 31,99	Лузгина	63	Монторова	63
Коваль Б.	25	Лукьяненко Л.	14,20	Морковкин В.М.	39
Козорезов А.Т.	69-70	Любимов Ю.П.	96	Московит А.	102
Колесников	78	Ляпин А.С.	17-18	Мотягина	62
Колосов А.П.	36	Магидович А.	75	Моцкус	50
Конин, о.Л.	80	Магурат Б.	41	Мурahas Н.	50
Коновалихин В.	72-73	Мажримас	53	Мурженко А.	21,99
Копелев Л.	21	Макаров А.	70-71	Мурженко Л.	10,13, 21-22,100
Коренев А.А.	23	Макдональд Дж.	18	Муслиядинов Р.	42
Костерин Р.	73	Макогоненко Г.	11	Мустафаевы	47
Косцинский К.	80	Максимов В.	93	Мустафаевы Афифе и Аджимелек	43
Косьяненко	48	Малаев У.	75	Мядвегалис Й.	103
Котелевская Е.	82	Малер Х.	32	Мятник К.	26-28
Котов В.П.	39	Маликов В.А.	21	Нагапетян А.	93
Коц Н.	20	Малинкович В.	13	Нагрецкайте Э.К.	59
Коцюбинская М.	10,11	Мамутов А.	47	Надюк В.	13
Крекер	65	Мамутовы	47	Накашидзе	7
Кривинскас И.	35	Манюшис Й.	53	Наприенко В.	64-66
Кривоберец Е.	59	Маринович М.	9-12,20	Недробова М.	79-80
Кривоберец Т.	60	Мартенс Х.	78	Некпелов В.	57
Кривой А.И.	45	Марченко В.	34	Некрасов	25
Крючков	66	Маслов	44,45	Некрасов	91
Кувакин Вс.	87-88,91	Маслов И.С.	58-59	Нестеров В.	85
Кувалдин А.Г.	75	Матулионис И.	103	Нечаев В.	79-80
Кудашкин	73	Матусевич Н.	9-12,20	Никлус М.	52
Кудирка С.	15	Мейман Н.	98	Никодим,митрополит	55
Кузнецов	45	Мельник Б.	23	Николаев Е.	39-40,91
Кузнецов Э.	25,98,99	Мемедминов М.	43	Николай II	87
Кузнецова Н.	61	Мемединов В.	44-45	Никомаров	26-27
Кукарцева	59	Меметов С.	44	Ногаев	90-91
Курбанов	48-49	Менделевич И.	99	Носкова Н.	76
Куроедов	53	Мешко О.	96	Нофеев Э.	43
Куртаматов Ю.	43	Милашюс С.	53	Нудель И.	98
Куртсеитов Д.	47	Миллер А.	77-78	Няшукайтите А.	53
		Мильгром И.	19	Обертас Е.	10-12,20
Лавров Д.	68	Мини Дж.	96	Овчинников В.	80
Ланда М.	93,100	Минимурзаев Д.	43		
Лауринавичюс Б.	52	Минченок	55		
Леонтьев А.Н.	88	Миняйло Г.	85		
Лепшин И.	58	Михайленко А.	88-89		

Овчинникова Л.	64	Пратусявичюс Й.	51	Сартакова Г.	26
Огородников А.	55	Присыпко Н.	61	Сафронов А.	28
Онищенко А.	59-60	Прокопович Г.	20	Сахаров А.	16,30,36, 49,61,84-85,86
Орлов Ю.	17-18,28,103	Пронюк Е.	26	Свалов А.М.	48
Орловский	48	Пукас В.	52	Сверстюк Е.	9,26
Орловский Э.	97	Пуртовы И. и С.	38	Светличная Н.	9-11
Осипенко В.	82	Пэнсон Б.	99	Сейджелилова В.	46
Осипов В.	25	Пяткус В.	27,51,52	Сеитвелиев Р.	42-43
Осипова Т.	20-21,48	Рагайшене А.	51	Сеитмуратова А.	49,
Османов М.	47	Радзюнас	14		50,100
Османов М.	48	Раздымаха Л.	59	Сеитумеров Б.	43
Павел VI	31,95	Расланас	51	Семенов	81
Палярус	88	Резникова Е.	17	Сергиенко А.	27,28,96
Панкрац	68	Репчук В.	27	Сергийчук Р.	9
Пастернак Б.	21	Рибинскайте Б.	53	Серебров Ф.	7
Паулайтис П.	27,103	Римкус	52	Середняк Л.	9
Пауленис А.	52	Рис	87	Серый Л.	89,96
Паульс	68-69	Рода Р.	63	Скрябулис	51
Паульс И.	65-66	Рожанский Р.	75	Скябера К.	51
Пашковский	84	Рождественский Г.	96	Слепак В.	98
Пеккер М.	80	Рождествов В.	87,94	Сливинскайте	53
Пеккер О.	80	Рожков	26, 30	Слободян М.	28
Песклов	44	Романов	74	Смайджюнене Э.	54
Петерс П.Д.	64	Романюк, о.В.	31	Смирнов В.Я.	65
Петкер А.	65	Ростропович М.	100	Смогитель В.	84
Петровский Б.	32,39	Руденко Н.	20,25,95	Снегирев	44
Плахотнюк Н.	9,38	Руденко Раиса	84	Снегирев Г.	92
Плоткин	5,7	Руденко Р.	19,34,	Снегирева Г.	92
Плющ Л.	9		76,94	Снешкус	54
Подосинникова М.	59	Рудкевич Л.А.	7	Сокирко В.	102
Подрабинек А.	6,37,	Румбутене	53	Соколова Л.	81
	39,40,55,73,	Руфинский	20	Солдатов С.	27
	87,94,99	Руц	63	Солженицын А.	15,
Подрабинек К.	5-7	Саарик	81		21,22,86,93,101
Подрабинек П.	6	Самойлов В.	45	Солженицына Н.	93
Подъячая Д.	62	Самойлов Л.	61	Солодник П.И.	75
Покровский	46	Самойлова	28	Сорока М.	33
Полищук	41	Санникова В.	59	Сорокин Н.	36-37
Полудень	41	Санько	20	Спалинь А.А.	59
Пономарев	57,58,60	Сапожников В.	21	Спирин	26
Пономаренко А.	43	Сарелд Б.-Г.	62	Ставскис Л.	15,16
Попадиченко И.	28	Саркисов	93	Стеценко Н.Г.	70
Попков В.	55	Саркисян Э.	28,30,33,	Стражев Б.	49
Поплавский В.	92,100		34	Стрельникова Л.	61
Поповский М.	102	Сартаков П.	25-26	Строкатова Н.	42
Правдивый	45			Стряука	53

Стукалин Б.	33	Халиловы	47	Шелкова Д.В.	58
Стус В.	9	Хейфец М.	25	Шемьи-Заде	48
Сулейманов Ю.	43	Хмельницкий И.	75	Шибалкин В.	33
Сытникова Л.	61	Хнох Л.	99	Широкобородов Э.	
		Ходасевич В.	21		67-69
Таиров С.	46	Ходорович С.	93	Шнитке А.Г.	96
Тарасов И.Я.	38	Ходорович Т.	22,57	Шорохова Н.А.	40
Твердохлебов А.	13,	Хотко Э.Б.	62	Шукшин В.	57
	22,42			Шульскене Л.	16
Твердохлебова С.	22	Цалитис И.	27,52	Шустер А.	22
Тейрер Н.	78	Цветаева М.	21	Шяшкявичюс А.	53
Темникова А.	76	Цемпель Л.	68		
Терляцкас А.	16,51,52	Цидзикене	16	Шаранский А.	18-20,
Тиволи	23	Цидзикас П.	16		100,103
Тимма Л.	60,61			Шелоков Н.А.	73,76
Тихий А.	20,24	Чепкасов	28,30	Шербицкий Е.	22
Токакюк Г.	13	Черемухин С.	102	Щипкова Т.Н.	55
Троцкий Г.Н.	63	Черновол В.	35-36,85		
Туменас	52	Черный	92	Эмиров Р.	44
Тюльков В.С.	85-87	Черняк	27	Эмир-Усеинова Э.	47
		Черняков	44	Энгстрем Н.-Э.	62
Убожко Л.	39	Чесонене Д.	53	Эннс Е.В.	67
Удам Э.	27	Чеханавичюс А.	38		
Урбонас	53	Чижов	5	Юдикавичюте Д.	54
Усенко	63	Чуйко Б.	20	Южаков	28
Усманов Н.	47	Чуркин А.	39	Юргутене М.	72
Усманова А.	42	Чхаидзе	82	Юскевич А.	25
Федоров	26	Шабановы	47	Ягумов Э.	62
Федоров Н.Ф.	102	Шальман Е.	18	Ягъяевы	47
Федоров Ю.П.	33,99	Шанидзе	82	Якименко О.Н.	34
Федотов	44	Шатикене	54	Якимов	65
Федотов И.П.	62	Шафаревич И.	102	Якубина	59-60
Федотова В.	62	Шафранский Н.	13,14	Якубовская Т.	6
Фесенко П.Н.	22	Шафранюк	88	Янкович А.	37-38
Фирсова	90	Шахвердян Б.	24	Янов А.	102
Френер М.	34	Шварц Д.	75	Янцен	68
Фризе Е.Г.	67	Шеварднадзе Э.	82,83	Яньков Г.	91
Фризе Ф.К.	67	Шедуйкис	53	Яцко М.Н.	44
Фурлет С.П.	59	Шелков В.	56-58,60		

\$ 5.00